

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 ФЕВРАЛЯ 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

Уроки Приморского кризиса.

Из множества инструментов власти в руках у президента надежен только один — телефонная трубка

Стр.12-20

Налегая на вертикаль

№ 6 (244)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Снятие приморского губернатора Евгения Наздратенко было произведено в худшей аппаратной манере. Между тем президент теперь имеет все права отстранить зарвавшегося губернатора от должности с помощью законной процедуры. Путин этим правом не воспользовался, и это означает только одно: **знаменитая «вертикаль исполнительной власти» так и не начала функционировать**

Стр. 12—20

В Амстердаме названы победители конкурса World Press Photo — «Оскара» для фотожурналистов всего мира.
Для России итоги весьма отрадны: наши взяли четыре приза как фотографы, а как «ньюсмейкеры» — восемь **Стр. 44**

Московский клуб «О.Г.И» превращается в настоящую империю.
Подвал у Чистых прудов, потом — кафе в Замоскворечье, теперь — ресторан-галерея на Петровке. Концепция клуба укладывается в очень многозначную, но и очень конкретную формулу: нормальное место для нормальных людей. Без жлобства, с одной стороны, и без оскаруайлдовского снобизма — с другой

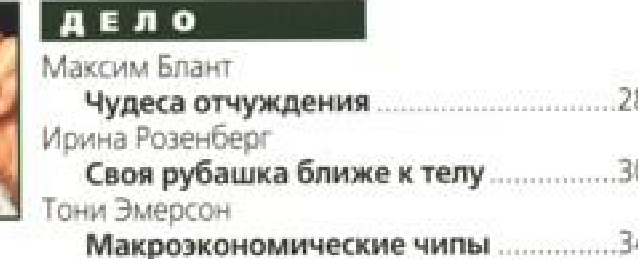
Стр. 48

СЕРГЕЙ ИВАНОВ ВЫСТУПАЛ НА КОНФЕРЕНЦИИ В МЮНХЕНЕ КАК ТИПИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СССР ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ СТР. 22

НОВАЯ ЭКОНОМИКА НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ С ПАДЕНИЕМ NASDAQ. ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ... СТР. 34

СЕЗОН «БОЛЬШОГО КИНО» СТАРТОВАЛ КИНОФЕСТИВАЛЕМ В РОТТЕРДАМЕ СТР. 56

На обложке коллаж **Л. Левиной** и **А. Т.**
Использованы фото **А. Дитякина, А. Морковкина, ЮМИНА-ПРЕСС**

Кучмагейт: «Кучму — геть!»

Более полутора сотен километров отмахали по дорогам Украины тысячи людей, чтобы на прошлой неделе выйти на Крещатик и сжечь чучело своего президента. Ручейки протеста упорно пробивали себе дорогу через кордоны. На прошлой неделе в Киеве можно было встретить целые колонны из Житомира, Сум, Черкасс, Винницы, Закарпатья... Был представлен весь политический спектр: от националистов из УНА-УНСО до центристов и левых. «Кучмагейт», начавшийся еще в конце прошлого года, проходит под лозунгом: «Кучму — геть!» («Кучму долой!»).

А ведь всего чуть более года назад — в ноябре 1999 года — Леонид Данилович уверенно победил на выборах благодаря оказанной ему «всенародной поддержке». Избиратели вовсе не испытывали большого энтузиазма по поводу его кандидатуры, однако отдали ему свои голоса. Перед выборами с электоратом провели сеанс коллективного гипноза а-ля Кашпировский. Внушили: альтернативы нет, кроме Кучмы выбирать некого. Вы что, хотите красного реванша? Не хотите. То-то же...

Когда действие гипноза закончилось, президентский костюм, сшитый Кучме из лоскутков опытными имиджмейкерами, стал расползаться по швам. И тут оказалось, что король-то голый.

Это выявила история с исчезновением средь бела дня журналиста Георгия Гонгадзе, которого, как считает оппозиция, Кучма физически устранил руками силовиков. Скандал неожиданно встряхнул пребывающее в политической спячке общество. Магнитофонная запись беседы Кучмы, где он, матерясь, говорит с потенциальным исполнителем, была растиражирована прессой и произвела на всех сильное впечатление. Тем временем удар в спину Кучме нанесла неблагодарная «топливная дива», вице-премьер Юлия Тимошенко, не пожелавшая, как считают, играть по правилам дружной команды околопрезидентских олигархов и ущемившая их интересы своими реформами топливно-энергетического комплекса. Понятное дело, Кучма отправил вице-премьера, курирующего ТЭК, в отставку, а генпрокуратура возбудила против нее уголовное дело. Однако история эта не добавила Кучме популярности.

Сформированное год назад пропрезидентское большинство в Верховной Раде развалилось. Кучма намекает Раде на возможность ее роспуска. Он пугает, а им не страшно. На Украине все чаще говорят о перспективе досрочных выборов парламента и президента, которые могут состояться уже в этом году. Могущественные финансово-политические группировки, которые помогли Кучме переизбраться, задействовали сегодня весь административный ресурс, чтобы бунтари-горлопаны разошлись по домам, а Рада присмирела. Магнаты хотят, чтобы Кучма остался у власти. Жалко вложенных в него денег. ■

Сергей Строкань

Непыльная работа

Можно ли заработать 75 000 франков (около 10 700 долларов) за 90 дней, лежа в постели? Во Франции можно. Именно такую сумму предлагает Институт космической медицины в Тулузе каждому из 28 добровольцев, согласившихся во имя науки три месяца проваляться в постели. По словам координатора проекта «Отдых в кровати», во время космического путешествия из-за отсутствия гравитации меняется циркуляция крови, атрофируются мышцы и уменьшается плотность костей. Необходимо изучить влияние этих факторов на человеческий организм. Единственное, что может омрачить столь привлекательную работу, это круглосуточное присутствие врачей, медсестер и физиотерапевтов, наблюдающих за каждым движением испытуемого. ■

Водоросли раздора

Япония — единственная в мире страна, где ежегодно отмечается «День морских водорослей». В прошлый вторник этот праздник был омрачен акциями протеста рыбаков и морепромышленников. Они озабочены судьбой залива Ариакэ на крайнем юго-востоке страны. Именно здесь японцы добывают нори — наиболее ценный вид морских водорослей. Согласно правительственному плану часть акватории уже перегородила семикилометровая плотина из стальных щитов для осушения морских участков под рисовые поля. В результате добыча нори в прошлом году упала на четверть. На 60 процентов выросли оптовые цены на морские водоросли. А это грозит вызвать повышение цен на знаменитые суши и рисовые лепешки «онигири», которые обертываются тончайшими пластинками из нори. Оппозиционные политики ринулись на остров Кюсю в район Ариакэ, чтобы, используя кризис, добить и без того шатающийся кабинет премьера Иохиро Мори.

Большой и невкусный

Мельбурнский музей приобрел для своей коллекции гигантского кальмара, попавшего на прошлой неделе в сети рыболовецкого траулера недалеко от южного побережья Австралии. Редкий экземпляр весит 250 кг, длина его туловища составляет 4 метра, а вместе с щупальцами — 12 метров. Такие крупные кальмары обитают на глубине до полутора километров. Никому еще не удавалось наблюдать их живьем. 40 гигантов были пойманы за последние пять лет у побережий Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки, но все они были уже дохлые. «Из глубоководного монстра можно изготовить кольца величиной с автомобильную шину, но по вкусу они будут скорее похожи на жидкость для чистки ковров», — сказал журналистам ученый Марк Норман. ■

Все на борьбу с элитой!

Жертвами «культурной революции», проводимой президентом Венесуэлы Уго Чавесом, стали 15 директоров музеев, издательств и театров — они получили уведомление об увольнении. Именно из-за них, по мнению президента, «культура стала элитарной», а ее деятели считают себя «независимыми правителями». В число уволенных попала и известная во всем мире создательница Музея современного искусства в Каракасе София Имбер. В 1971 году, когда правительство подыскивало помещение для национального музея, она решила выставить шедевры Пикассо, Матисса и венесуэльских художников в бывшем складе автозапчастей. В музее было тогда выставлено всего 50 картин. Теперь в 17 его залах за месяц бывают 15 000 человек, а среди его 4000 экспонатов есть работы самых известных венесуэльских художников и скульпторов. Вклад Софии Имбер в развитие латиноамериканского искусства был отмечен наградами Бразилии, Мексики, Чили, Франции, Италии и других государств. 10 лет назад заслуги Имбер оценили и на родине — музею присвоили имя его создательницы. И сейчас, даже отстраняя Софию от руководства, правительство не собирается переименовывать музей. «Вероятно, под «элитарностью» президент понимает совершенство нашей экспозиции», — полагает София.

В Приморье мерзнут грифы

Каждый год в конце октября на юг Приморья прилетают из Китая черные грифы — поближе к теплому морю и отходам многочисленных местных зверосовхозов. В иные зимы здесь находили стол и дом 400 — 500 краснокнижных птиц. Однако с развалом пушного звероводства кончилась и сытая жизнь грифов. В этом году в край прилетело всего около сотни птиц, 58 из которых к концу января погибли от бескормицы и необычно холодной и снежной зимы. Для спасения оставшихся сотрудники отдела «Тигр» (подразделения краевых природоохранных структур, созданного Всемирным фондом дикой природы) приобрели на деньги краевого экофонда 4 туши павших оленей. Инспектора рубят их на куски и разбрасывают на специально протоптанных площадках, куда за ними ежедневно прилетают 50 — 60 изголодавшихся грифов.

Враг кексов и хот-догов

Ретроспектива 80-летнего художника Уэйна Тибо (Wayne Thiebaud) под названием «Кекс, посыпанный сахарной пудрой» (на снимке) открылась в известной вашингтонской галерее «Коркоран». Тибо прославился живописными изображениями прилавков, пирогов и хот-догов в духе поп-арта (его картина «Прилавок булочной» в 1997 году была продана за 1,7 млн. долларов). Но в последнее время Тибо рисует портреты и пейзажи, например город Сан-Франциско, где из домов выходят автострады. Сам художник не считает свое творчество поп-артом, но многие видят в его произведениях духовное родство с этим течением, поскольку Тибо восстает против стандартизованной американской культуры. ■

Клинтон споет в Сан-Ремо

В конце февраля — начале марта Билла Клинтона ждут с гастролями в итальянском городе Сан-Ремо. По всей вероятности, Клинтон выступит на сцене театра «Аристон» с двумя номерами — сыграет что-нибудь на саксофоне, а потом споет, возможно, даже по-итальянски, вместе с ведущей программы Раффаэллой Каррой. За все это, включая оплату проезда, проживания, питания и т.д. для Клинтона и его свиты, главный организатор фестиваля государственная телекомпания RAI готова заплатить 1 млрд. лир (около 500 тыс. долларов). (У Клинтона уже существует своя «такса» — 200 тыс. долларов за одно публичное появление.) Правда, на Апеннинах многие встретили этот проект в штыки, утверждая, что такие расходы для государственной компании — непозволительная роскошь. При этом приводится пример бывшего президента СССР Михаила Горбачева, чье появление — правда, без музыкального номера — в Сан-Ремо два года тому назад обошлось итальянскому налогоплательщику куда дешевле — всего 100 млн. лир (около 50 тыс. долларов). ■

Вольный остров

На острове Киш в Иране открылась первая после Исламской революции 1979 года выставка косметики Modex 2001. Однако запланированный показ за 11 часов до начала был отменен под нажимом фундаменталистов. Вообще-то свободная экономическая зона остров Киш славится «вольностью нравов»: в то время как иранские женщины по всей стране носят худжаб (балахон поверх платья) и платки, здесь не возбраняется надевать блузку и шляпку. Свои экспонаты прислали косметические фирмы из Объединенных Арабских Эмиратов, Азербайджана, Китая, России и Иордании — ведь Иран с его 60-миллионным населением является самым большим рынком в этом регионе. После прихода к власти Мохаммада Хатами нравы в стране несколько смягчились.

Виртуальный пиар

Те времена, когда Интернет был прибежищем небольшой тусовки, давно миновали. Настало время осмыслить результаты пришествия в Сеть специалистов по связям с общественностью. Общественности в Рунете теперь предостаточно, около пяти миллионов человек, — а как с ней грамотно связываться, ведущие представители российской и зарубежной PR-индустрии обсудят 14 февраля в московском отеле «Ренессанс» на открытой международной конференции «Связи с общественностью и вызовы электронного века: PR в эпоху Интернета». ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На этот раз, в отличие от предыдущих недель, полного согласия редакции с «выбором народа» на сайте Anekdot.Ru не получилось. Лидер «народного рейтинга» у нас занял лишь второе место; на первом же — незаслуженно не замеченный «избирателями» анекдот на вечную автомобильно-гаишную тему.

1. Два инспектора ГИБДД, фанаты «Формулы-1», сидят в будке и обсуждают последнюю гонку. По дороге мчится иномарка, которую носит из стороны в сторону через три полосы.
— Пьяный, что ли?
— Да нет, шины прогревает.

2. Женщина готова на все ради любви, даже заниматься любовью. Мужчина готов на все ради занятия любовью, даже любить.

По информации «Итогов», REUTER, ФОТО AP, EPA, ИТАР-ТАСС

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Что сотворил Бог»

Сергей Иванов

Как ни любопытны были опыты Гальвани с дергающейся лягушачьей лапкой, как ни завлекательно выглядела знаменитая «дуга» Алессандро Вольта (Наполеон даже даровал ему за нее графский титул), все это не имело никакого отношения к практической жизни.

Пожалуй, можно говорить, что электричество впервые продемонстрировало свои великие потенции в 1807 году, когда сэр Гемфри Дэви, собрав в подвале лондонского Королевского института огромную батарею из 2000 металлических ячеек, сумел нагреть до белого сияния металлическую нить. В сущности, это была первая лампочка накаливания в истории, однако до настоящего рождения электрического освещения оставались еще десятки лет.

Первой сферой практического применения электричества следует считать телеграф. И вот тут на арене истории появляется фигура американца Сэмюэла Морзе. В течение многих лет этот человек хотел снискать славу в качестве художника. Правда, его исторические полотна никто не покупал, но зато портреты на заказ шли неплохо. В 1818 году он организовал в Южной Каролине Академию изящных искусств и всячески пропагандировал в Новом Свете последние достижения европейской живописи. В 1832 году Морзе возвращался из путешествия по картинным галереям Европы и на палубе случайно разговорился с неким Чарльзом Джексоном. Тот поведал ему о последних научных открытиях в области электричества — и Морзе вдруг понял, что всю жизнь занимался не тем, что на самом деле его душа лежит именно к электричеству. Он решил, что его призвание состоит в том, чтобы разработать способ передачи текстов по телеграфу.

Однако человечество, естественно, ничего не знало об удивительной метаморфозе Сэмюэла Морзе — оно по-прежнему считало его солидным художником. В 1835 году Нью-Йоркский университет произвел Морзе в профессора изящных искусств. Но

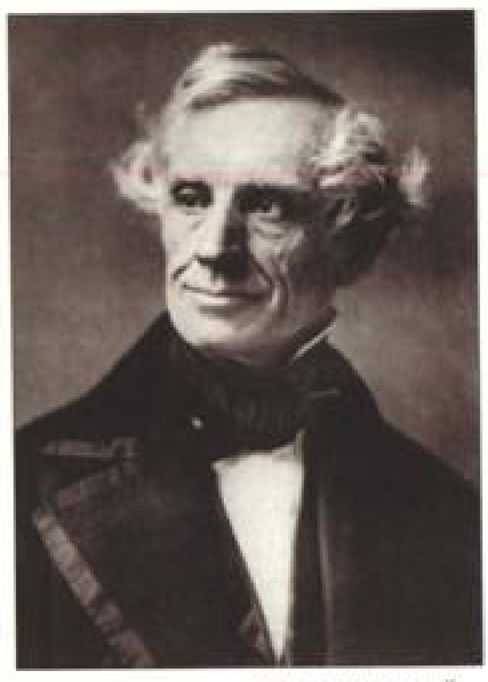

ФОТО ТРИУМФАТОРА. **СЭМЮЭЛ МОРЗЕ** ВСКОРЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОН УСПЕШНО ОТПРАВИЛ ПО КАБЕЛЮ СВОЕ ПЕРВОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ

новоявленный профессор все меньше времени проводил за мольбертом и все больше — в лаборатории, за физическими экспериментами. Это было тем более удивительно, что, обучаясь в свое время в Йельском университете, студент Морзе не проявлял никаких способностей в этой сфере, а один из его преподавателей отозвался о нем так: «Его отвращение к занятиям непреодолимо!» Но теперь Морзе с головой ушел в проблемы электричества. В 1836 году он разработал устройство, с помощью которого резко увеличивалась дальность передачи электросигнала.

В качестве подмастерья Морзе взял некоего Альфреда Вайля — за то, что отец юноши владел металлической фабрикой в Морристауне, штат Нью-Джерси, и производил на ней электрокабель. И действительно, в распоряжение экспериментаторов были предоставлены 4,8 км кабеля, который они использовали для опытов, причем молодой Вайль постепенно стал делать даже большие успехи, чем сам Морзе. В частности, есть все основания полагать, что именно Вайлю принадлежала идея передавать буквы при помощи точек и тире. Но Морзе был главным — и он не колеблясь присвоил идею себе.

6 января 1838 года была проведена первая успешная демонстрация нового метода, сразу получившего название «азбука Морзе». Американский конгресс немедленно выделил 30 тыс. долларов на создание кабеля от Вашингтона до Балтимора, и 24 мая 1844 года по этой линии прошло первое пробное сообщение — это была фраза «Что сотворил Бог». В ответ были отправлены списки кандидатов от Демократической партии, выдвинутых съездом этой партии, который только что завершился и результаты которого с нетерпением ожидали в столице. «Азбука Морзе» немедленно нашла применение в самых разных сферах жизни: с ее помощью тотчас стали передавать биржевые котировки, военные приказы, политические новости и так далее. Это была первая информационная революция XIX века — такого мгновенного «съеживания» мир еще не переживал.

Альфред Вайль умер молодым в полнейшей безвестности, ничего не получив за свое изобретение, Морзе же снискал славу и богатство, а на склоне лет, удалившись от дел, вновь взялся за кисть, но уже для собственного удовольствия. ■

МАГНЕТИЗМ

Ножичек

Михаил Айзенберг

Бодрый, приветливый голос в трубке домофона: «День добрый, спецназ беспокоит». — «Что-то случилось?» — «А это Михал Михалыч?» — «Нет». — «О, извините!»

Так и сказали: «О, извините!» Спецназ. Заинтригованный, тут же спустился вниз: никого. Загадочно, но какая-то охранительная тенденция присутствует. К лучшему ли это — другой вопрос.

Не то раньше, лет десять назад. Ломится, например, в нашу дверь допившийся до белой горячки молодой человек военно-спортивного вида. (Время — два ночи.)

— Открывай! Давай-ка мне старшего по званию!

— Какого старшего? Вы куда стучите?

— Стучу в опорный пункт. Открывай!

Долгий невразумительный разговор, из которого постепенно выясняется, что молодой человек обижен какими-то милиционерами и пришел искать справедливости. Но почему именно к нам? А знакомые омоновцы указали ему наш подъезд: вот где твои обидчики. «Они вас обманули». — «Не могли они обмануть, я с ними служил». Открывать как-то не хотелось. Я демонстрировал через приоткрытую дверь обстановку частной квартиры и свою нетипичную для милиционера внешность. Бесполезно.

— Ну, выходи, поговорим по-мужски. Офицер ты или нет?

— Нет, не офицер.

— А кто? Сержант? Рядовой?

— Уходите, мы милицию вызовем.

— Интересно, так я в милицию и пришел!

Настоящая милиция, кстати, никак не отзывалась ни в тот раз, ни в последующие. Нет, решил я, надо рассчитывать на собственные силы. Стал носить с собой нож с выдвижным лезвием. Нож был скорее бутафорский, и при случае им можно было разве что уколоть. Но в звуке, с которым выскакивало лезвие, было что-то определенное и угрожающее. Иногда мне казалось, что идущая от моего ножика угроза магнетически передается окружающим. Количество алкоголя в крови пропорционально усиливало это ощущение. В полупустом вагоне ночного метро я указывал жене на сидящего напротив мужика с авоськой: «Сейчас я на него посмотрю, и он отвернется».

Вместо того чтобы отвернуться, человек встал и подошел ко мне с неожиданным призывом: «Профессор, не мешайте молодой женщине мечтать!» (То есть это я — «профессор», а моя жена — «молодая женщина».) И непринужденно продолжил: «У вас ножа случайно с собой нет? Нет? Жаль, хотел вас салом угостить, а отрезать нечем. Вы когда-нибудь пробовали настоящее русское сало?»

Выходит, что «русское сало» необязательно метафора, даже если дело происходит в метро и поздно ночью. Вблизи этот человек показался мне похожим на Венедикта Ерофеева: широкоугольное лицо и тонущее выражение светлых глаз. «Вы похожи на одного замечательного писателя». Он почему-то воспринял это как упрек: «Нет, разве я могу написать про тюрьму? Про тюрьму не напишешь». А при чем тут тюрьма, я про нее ни словом не обмолвился. Но он настаивал на своем: «Не-ет, я не смогу, про тюрьму не напишешь!»

Сошел на остановку раньше нас и, пока был виден, махал рукой, что-то кричал нам, но двери закрылись, и уже ничего нельзя было расслышать. ■

ФАНТОМЫ

Пропавшая теория

Борис Жуков

Воскресным вечером меня оторвал от стола и гостей телефонный звонок. Звонили из любимой газеты, из того отдела, где я начинал свою журналистскую карьеру.

— Тут нам пришло агентское сообщение про новую теорию эволюции. Хорошо бы его прокомментировать.

Доморощенных теорий эволюции, которые один мой товарищ студенческих лет окрестил «бездарвиновскими», я навидался немало — особенно в последние годы, когда вместе с цензурой рухнули и все представления о научной респектабельности. Однако то, что пришло вслед за звонком по е-мейлу, было экземпляром выдающимся. Агентство «Интерфакс» на полном серьезе извещало мир о том, что согласно новейшей «теории инволюции» человек разумный есть исходная форма, а все живые существа, включая растения и простейших, — результат его биологической деградации. Что «официальной наукой уже признано: все наблюдаемые мутации не приводят к эволюции, а вредны для организмов». И так далее: авторы словно поставили себе целью собрать в одну кучу все глупости, когда-либо сказанные об эволюции, — и превзойти их. Имена самих авторов мне ни о чем не говорили, но в качестве места работы был указан институт, в котором (как я точно знал, ибо и сам когда-то трудился в нем) проблемы эволюции никогда не разрабатывались.

Примерно это я и рассказал коллегам из газеты. Добавив, что господа ученые могут просто проверять степень невежества и легковерности нашего брата журналиста — есть ли, мол, такая чушь, которая заставит нас усомниться...

— Да, мы так и думали, что это чушь, — ответили они. — Но тут нужен комментарий не журналиста, а профессионала. Ты можешь кого-нибудь найти?

Компетентных людей я мог найти не один десяток, но большинство из них знали меня только как журналиста. Сунься я к ним с таким текстом — черт его знает, что они обо мне подумают! Впрочем, обо мне — еще не самое страшное. Кого-нибудь из старичков, заставших лысенковские времена, может и кондрашка хватить — и я буду виноват.

Оставалось обратиться к другу-зоологу, который уж точно не заподозрит меня в излишнем доверии к нему. К тому же институт, где он работает, сменив зачем-то несколько лет назад имя, назвался как раз «Институтом проблем экологии и эволюции».

— Ты что, сам не можешь сказать все, что нужно? — спросил он, выслушав по телефону интерфаксовский текст и немного придя в себя.

— Могу и скажу. Но им нужно, чтобы это было подписано подобающими титулами. Можно я воспользуюсь твоим именем?

Получив карт-бланш, я набросал парочку оскорбительно-вежливых абзацев, отправил в редакцию и вернулся к домашним делам. Однако открыв на следующий день газету, я не обнаружил в ней никаких следов не только своего труда, но и исходного текста.

— Понимаешь, тут такая странная история... — объяснили мне в отделе. — В общем, позвонили мы в этот институт. Они говорят, что людей с такими именами у них нет, никто из их реальных сотрудников ничего подобного не говорил и как объяснить это сообщение, они не знают.

— М-да... А в «Интерфакс» вы не звонили?

— Ты знаешь, нет. Да и к чему? Ясно же, что это в любом случае печатать нельзя.

Конечно, рассказам о всякой чертовщине и положено заканчиваться чем-нибудь вроде «а когда на следующий день он вернулся на эту улицу, выяснилось, что там никто не слыхал о людях с такой фамилией, и даже дома, в котором он был накануне, на ней не оказалось». И все же я до сих пор пытаюсь понять: кому и зачем могло понадобиться выдумать двух теоретиков, приписать их ко вполне реальному и уважаемому институту и нагородить от их имени такие турусы на колесах? ■

«Знаете, есть такая мировая практика — всегда кто-то у кого-то что-то хочет отобрать»

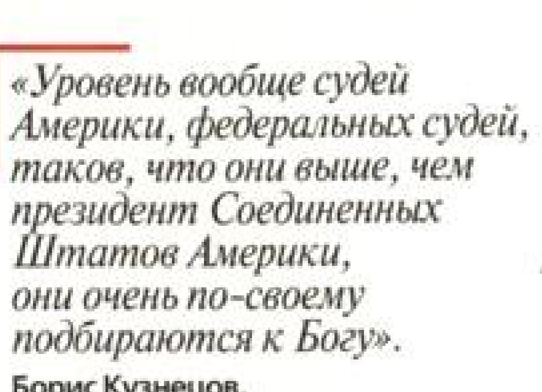
Егор Строев

«И я во Владимире Владимировиче вижу самое главное — когда Владимир Владимирович хорошо знает программу и чувствует ее — он нигде не опаздывает. Я анализирую».

Владимир Шевченко, руководитель службы протокола Ельцина

«Уровень вообще судей Америки, федеральных судей, таков, что они выше, чем президент Соединенных Штатов Америки, они очень по-своему подбираются к Богу».

Борис Кузнецов, адвокат Павла Бородина

«Шойгу вылетал со специальной комиссией для непосредственных ликвидаций тех замороженных теплосетей, непосредственно домов и так далее».

Виктор Христенко, зампредседателя правительства

«Ну, они не поднимались, насколько я в курсе дела — я иногда участвовал, иногда не участвовал, — не поднимались в каком-то таком... крикливом кухонном ключе».

Виктор Геращенко об обсуждении долгов России в Давосе

«И начнется нормальное партийное строительство, и все партии будут понятны нашим гражданам».

Борис Грызлов

«Я не собираюсь возбуждать никаких уголовных дел против Наздратенко персонально, но я доведу до конца те... негативные вопросы, которые были совершены администрацией».

Константин Пуликовский, полномочный представитель президента в Дальневосточном округе

«Что было порождено перестройкой — свобода, выборы, гласность, свобода прессы и вероисповедания и так далее, — это же все осталось и работает — при всех просчетах... Это такие вещи, это не то, что через неделю результаты — курица села и через двадцать один день высидела что-нибудь там».

Михаил Горбачев

«Я москвич, меня эта проблема не волнует. Мои жилищные проблемы решены, и у меня, к сожалению, не стоит этот вопрос».

Валерий Горегляд, член Совета Федерации, о квартирах для новых членов СФ

«Не понимаю, когда ночью, вечером думают одно, а утром, переспав, думают другое. Это не красит такая позиция кого угодно».

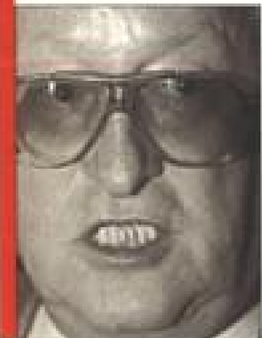
Геннадий Райков об отказе коммунистов голосовать за Закон о партиях

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

К ногтю

Такое малозначительное событие, как заседание рабочей группы по доработке закона о Банке России, наделало на минувшей неделе много шума. Поправкам, корректирующим закон о ЦБ, предстоит пройти еще несколько чтений, они еще не обсуждались на профильном комитете — а уже **сколько криков и яростных обличительных статей в прессе о попытках лишить Центробанк и его главу Виктора Геращенко независимости!** А произошло вот что: в минувший четверг большинство членов рабочей группы проголосовало за поправки, которые внес президент. Решено, что Банк России должен являться федеральным государственным учреждением, обладающим правами юридического лица, и, кроме того, федеральным органом государственной власти. Уставный капитал ЦБ РФ и иное имущество ЦБ признаются федеральной собственностью, оперативное управление которой осуществляет Банк России.

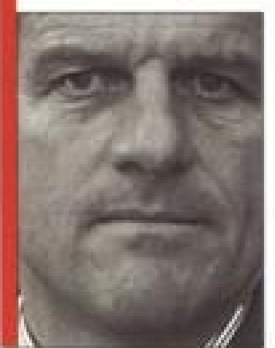
Статус ЦБ в России многие годы оставался расплывчатым — де-факто ЦБ являлся органом исполнительной власти: комбанки обязаны были выполнять его указания. При этом ЦБ волен был практически бесконтрольно распоряжаться имуществом, которым его наделило государство (размер средств сравним с размерами государственной казны). Не требуя финансирования от государства, ЦБ самостоятельно зарабатывал, а его глава сам устанавливал зарплаты своим работникам.

Представители ЦБ выступают резко против президентских поправок, утверждая, что с их принятием страна лишится части своих золотовалютных резервов. По их мнению, как только имущество банка признают государственным, его смогут арестовать такие авантюристы, как г-н Гаон, глава скандальной фирмы «НОГА». Правда, многие эксперты считают, что спасти резервы от посягательств можно и в случае принятия президентских поправок — с помощью внесения корректив об особом статусе имущества банка в закон о ЦБ.

Одно дело — теория, другое — практика. Пусть президентские предложения представляют собой шаг к более цивилизованной схеме управления госимуществом. Но будет ли правительство более эффективным управленцем, чем ЦБ, — большой вопрос. Многие наблюдатели опасаются, что в результате принятия президентских поправок финансовой империи ЦБ, участвующего в капитале крупнейших госбанков, придет конец. Правительство получит возможность в любой момент отчуждать переданное ЦБ имущество. Многие боятся, что административных рычагов, которые получит правительство, хватит для воздействия на решения ЦБ, в том числе по ключевым финансово-экономическим вопросам. ■

А. П.

Дубликаты бесценного груза

Фабио Капелло, самый именитый футбольный тренер на Апеннинах, наставник «Ромы» — без пяти минут чемпиона Италии, устроил всеевропейский скандал. На прошлой неделе одним неосторожным заявлением он, во-первых, поставил под сомнение результаты прошлого, да и нынешнего, чемпионата, во-вторых, обострил и без того яростное соперничество между своим клубом и «Лацио», в-третьих, сильно напугал чиновников УЕФА.

Комментируя скандал с фальшивыми итальянскими паспортами, которые были обнаружены у 24 футболистов из 10 клубов — преимущественно выходцев из Южной Америки, российские легионеры в этой истории, к счастью, не замешаны, — Капелло предложил лишить «Лацио» чемпионского титула, завоеванного клубом в прошлогодней гонке за скудетто.

Дело в том, что аргентинец Верон все последние годы «играл» за «Лацио» под фальшивым европейским паспортом (практически во всех чемпионатах Старого Света действует ограничение на число иностранных граждан в команде. На поле их тоже не должно быть больше определенного числа). После демарша Капелло котировки акций «Лацио» заметно снизились. Руководители клубов обменялись резкими заявлениями, а прокуратура и итальянская футбольная федерация ускоренными темпами провели расследование этой истории. Клубам, замешанным в скандале, — а среди них такие гранды, как «Интер» и «Милан» (да и с той же «Ромой» не все чисто: Верон обманным путем получил свой паспорт, когда играл еще в этой команде), — грозит потеря очков и вылет в низшую лигу. Что до проштрафившихся футболистов, которые все как один твердят, что знать ничего не знают и все это махинации агентов и технических директоров клубов, то они могут быть дисквалифицированы и оштрафованы. Из них только один, зато самый главный виновник скандала Хуан Себастьян Верон, честно признался, что никаких итальянских родственников, на которых он сослался, чтобы получить паспорт, у него нет.

Руководители УЕФА отнюдь не в восторге от случившегося. Пересматривать результаты европейских кубков прошлых лет — а если итальянские клубы будут дисквалифицированы, это, возможно, придется сделать, — им не с руки. Да и Лига чемпионов в таком случае многое потеряет — команды-середнячки, которые заменят команды-легенды, зрителей на стадионы не привлекут. ■

Сергей Серый

По-нашему — это шок

Российские депутаты никак не усвоят простую истину: иногда лучше жевать, чем говорить. На прошлой неделе Государственная дума приняла свежее решение, ограничив использование рекламы в радио- и телепрограммах. Мужики-то не знают, но наш министр печати и информации Михаил Лесин — супер-бизон. (Михаил Юрьевич, между прочим, один из тех, кто обеспечивает тройную защиту для всей «семьи». Он же принимает — и с кем на паях! — активное участие в кампании «Имидж» — ничто, жажда приструнить «Мост» — все».) **И ему может не понравиться перспектива экономно говорить и дорого молчать.**

Почувствуйте разницу: в 1998 году — до кризиса — рекламный рынок, по оценкам Минпечати, вышел на уровень 1 млрд. долларов, в этом году его объем едва достигает 300 млн. долларов, при этом нужно учитывать, что доходы от рекламы составляют около 60% бюджета федеральных каналов и около 80% региональных.

Однако парламентарии, возмущенные тем, что реклама «товара с крылышками... топчет достоинство наших женщин и копытами, и ногами», решили: хватит и половины дозы, и запретили прерывать рекламой детские, религиозные и образовательные программы, а главное, радиопостановки и художественные фильмы. И это не предел: в марте народные избранники намерены рассмотреть закон «О рекламе» в новой редакции. Замминистра печати Михаил Сеславинский, не понявший сразу, что с депутатами надо чаще встречаться, теперь надеется, что перед вторым чтением в проект удастся просто добавить воды.

Если же депутаты так и не поймут, что главное — вовремя извиниться, на наших экранах будет не просто чисто, а идеально чисто. ■

Дмитрий Хитаров

Иллюзия власти

ИТАР-ТАСС

Приморский кризис вполне ясно продемонстрировал, что президент так и не сумел создать эффективный аппарат государственного управления. А властная вертикаль, похоже, начинается и заканчивается Владимиром Путиным

Дмитрий Пинскер

БЛЕФ

По прошествии двух с лишним месяцев с начала очередного энергетического кризиса в Приморье президент Путин решил лично вмешаться и покарать виновных. На совещании с членами правительства в минувший понедельник Владимир Владимирович объявил, что удовлетворил прошение об отставке министра топлива и энергетики Александра Гаврина, а затем поведал о своем телефонном разговоре с губернатором края Евгением Наздратенко. Последний будто бы также уведомил главу государства о своем желании покинуть пост.

Одни наблюдатели уже поторопились охарактеризовать все происшедшее как всего лишь проявление нового путинского стиля в разрешении кадровых проблем — нынешний президент не увольняет чиновников по-ельцински, спонтанно, а, тщательно разобравшись в ситуации, требует от провинившихся самостоятельного сложения своих полномочий. Другие, напротив, усмотрели в действиях Путина переход к активной фазе президентства, дескать, глава государства долго присматривался, вникал, разбирался и вот теперь приступает к серьезным преобразованиям. Последнее утверждение кажется похожим на правду. Действительно, за год пребывания в Кремле Владимир Владимирович впервые предпринял столь жесткие меры в кадровой сфере. И в кремлевских кулуарах утверждают, что в ближайшее время можно ожидать еще более решительных действий Кремля. Все чаще приходится слышать разговоры о грядущей административной реформе, призванной, как любят ныне выражаться президентские советники, «разбюрократизировать» экономику, решительным образом сократить чиновный аппарат и радикальным образом изменить структуру правительства.

Однако более детальное изучение событий, предшествовавших кремлевскому совещанию, дает аргументы для вывода совсем иного рода: Владимир Путин по-прежнему не имеет в своем распоряжении эффективного управленческого аппарата, способного быстро и беспрекословно выполнить волю главы государства. Вспоминается, что еще во время избирательной кампании создание жесткой властной вертикали было объявлено главной задачей новой администрации, поскольку без этого инструмента невозможны никакие дальнейшие реформы. Чиновники так увлеклись этим процессом, что создание вертикали постепенно превратилось в самоцель. Однако, несмотря на все усилия, никаких позитивных сдвигов в системе управления не произошло. Более того, приморский кризис вполне ясно продемонстрировал, что из великого множества властных рычагов в руках у президента надежен только один — телефонная трубка.

Один и без оружия

Увольнение и даже просто наказание любого губернатора — задача, конечно, непростая, но после вступления в силу соответствующего закона 1 февраля может быть отнесена к числу рутинных и сугубо технических. Все, что требуется, — согласованность в действиях чиновников кремлевской администрации и прокуратуры. В соответствии с законом глава государства вправе уволить регионального лидера, однако для этого необходимо долго судиться, доказывая, что губернатор издавал антиконституционные нормативные акты. Процедура может растянуться на полгода, а то и на больший срок. Кроме того, президент может временно отстранить губернатора от занимаемой должности по представлению Генерального прокурора. Такое представление составляется в том случае, если губернатору предъявлено обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В случае с Евгением Наздратенко у прокуроров, несомненно, возникла бы и еще одна препона: приморский владыка — член Совета Федерации и потому обладает депутатской неприкосновенностью. Однако при желании выполнить волю патрона кремлевские чиновники могли бы справиться и с этой проблемой.

Главный недостаток обеих схем состоит в том, что они не приносят скорого результата. Более того, в случае применения любой из них Кремль оказался бы втянутым в затяжной и притом публичный конфликт. Можно предположить, что причина, побудившая президента лично звонить Наздратенко, кроется в нежелании главы государства ждать несколько недель, а то и месяцев, пока будут исполнены все формальности, позволяющие подписать указ об отстранении регионального начальника. Тем более что кремлевские обитатели уже довольно давно открыто говорили о принятом принципиальном решении: Наздратенко должен переместиться из губернаторского кабинета в тюремную камеру. Приводили даже различные неофициальные высказывания Путина, из которых следовало, что только неожиданная сердечная болезнь приморского начальника помешала немедленно отдать его под суд.

Однако возможно и другое объяснение — президент попросту обнаружил, что его подчиненные то ли не могут, то ли не желают ввязываться в долгую тяжбу с губернатором. Как утверждают источники «Итогов» в администрации президента и Совете Федерации, заявление об уходе в отставку губернатор Приморья Евгений Наздратенко написал только после личного разговора с президентом Путиным. И разговор хоть и велся хозяином Кремля в жестком тоне, тем не менее нисколько не походил на ультиматум. Требование оставить губернаторское кресло по сути не сопровождалось никакими серьезными угрозами. Речь шла о сделке.

Предупреждения в стиле «Уйди сам, а то щас такое устроим» передавались приморскому губернатору и ранее: спикером Совета Федерации, президентским полпредом в Дальневосточном округе, высокопоставленными чиновниками прокуратуры и администрации президента. Но он почему-то не пугался.

ИТАР-ТАСС

ЧЛЕНЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РЕГУЛЯРНО СОБИРАЮТСЯ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ПРОБЛЕМ И ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ. ОДНАКО **ПУТИНСКИЕ СИЛОВИКИ ТО ЛИ НЕ СМОГЛИ, ТО ЛИ НЕ ЗАХОТЕЛИ РЕШИТЬ РУТИННУЮ, СУГУБО ТЕХНИЧЕСКУЮ ЗАДАЧУ — БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРЕЗИДЕНТА ОТПРАВИТЬ В ОТСТАВКУ ПРИМОРСКОГО ГУБЕРНАТОРА**

Надо думать, Наздратенко не хуже его московских собеседников было известно, что ничего «такого» ему никто не устроит: изучавший ситуацию на месте руководитель контрольного управления администрации Евгений Лисов, по словам наших кремлевских информаторов, доложил президенту, что ему так и не удалось отыскать юридических доказательств личной вины губернатора в энергетическом кризисе. Ранее аналогичное донесение поступило из Генпрокуратуры. По некоторым сведениям, следователи ссылались на возникшие сложности при работе с краевой прокуратурой, которая наотрез отказывалась участвовать в любых кампаниях: не только в столь любимых московскими прокурорами акциях устрашения, но даже в обычном сборе фактов о возможных злоупотреблениях губернатора.

На прямой вопрос корреспондента «Итогов», а что бы делал президент в случае отказа Наздратенко подать в отставку, кремлевские чиновники глубоко вздыхали, опуская глаза долу и глубокомысленно произносили: «Ну он же этого не сделал». А мог бы. Ведь угроза главы государства лишь звучала устрашающе. На сей раз силы путинского слова оказалось достаточно для освобождения вакансии. Возможно, ее хватит и для того, чтобы Евгений Иванович не выдвинул свою кандидатуру на внеочередных губернаторских выборах.

Дальнейшая судьба Наздратенко скорее всего определится 14 февраля во время личной встречи экс-губернатора с президентом. По некоторым сведениям, Евгению Ивановичу может быть предложено место главы Госкомрыболовства. Уместно вспомнить, что при Борисе Ельцине Наздратенко уже пытались назначить в правительство и тоже на весьма хлебные места — в Госкомимущество и в Госкомдрагмет. Лоббисты его интересов, судя по всему, и ныне пристально следят за тем, чтобы, перебравшись в столицу, краевой начальник не обеднел и не отощал.

Тем временем коллеги Наздратенко по верхней палате, чрезвычайно внимательно следящие за всеми новациями в региональной политике Кремля, сделают не самый приятный для президента вывод: чрезвычайная сложность и многоступенчатость существующего механизма увольнения глав регионов усугубляется отсутствием у федеральной власти эффективной исполнительной вертикали. Президентские угрозы, не подкрепленные реальными действиями, довольно быстро могут утратить силу. Особенно если они будут звучать на фоне бессилия кремлевских чиновников реализовать сложные политические комбинации и откровенного не-

желания Генеральной прокуратуры, несмотря даже на поручение президента, преследовать тех, кого руководители ведомства считают патриотами и государственниками.

Впрочем, до сих пор Владимир Владимирович старался избегать решительных действий. Звонок в больницу Наздратенко — скорее исключение, подтверждающее правило. По всей видимости, президент решился действовать лишь потому, что в отношении приморского губернатора и в Кремле, и среди политического истеблишмента в целом наблюдалось полное единство взглядов. Более того, сложилось устойчивое впечатление, что Кремль действительно хочет избавиться от зарвавшегося начальника. Так что дальнейшее бездействие Путина могло быть истолковано как поражение.

На счету президента уже есть по крайней мере один проигрыш в борьбе с неугодным губернатором. Год назад, в преддверии выборов губернатора Санкт-Петербурга, Владимир Владимирович, обнаружив полную неспособность своего окружения выставить достойного соперника Владимиру Яковлеву, в конце концов вынужден был поддержать человека, о котором отзывался как об убийце любимого учителя — Анатолия Собчака. (Судя по всему, обида забылась, и не далее как на прошлой неделе президент одобрил выделение 40 млрд. рублей на возобновление строительства печально знаменитой дамбы в рамках подготовки к празднованию 300-летия Северной столицы.)

Чубайс на кону

Лишним подтверждением того факта, что решительность президента, продемонстрированная приморскому губернатору, вовсе не смена тактики, могут служить маневры Кремля вокруг главы РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса. Все на том же совещании в минувший понедельник, на котором было объявлено о добровольных отставках Евгения Наздратенко и Александра Гаврина, звучала жесткая критика в адрес главы энергетической монополии, а председателю правления Александру Волошину было поручено «укрепить кадровый состав» руководства компании. В принципе подобное заявление наводило на мысль о том, что увольнение Анатолия Чубайса вопрос решенный. Однако складывается твердое ощущение, что, несмотря на многочисленные слухи об отставке главного энергетика, невзирая на критику в адрес РАО и обвинение именно этой компании в срыве отопительного сезона в Приморье, да и в других регионах, президент вновь ограничится полумерами. Он и не выгоняет Чубайса, но и публично его не поддерживает.

ПРИМОРСКИЙ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР КОНСТАНТИН ТОЛСТОШЕИН ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО ОБЕЩАЛ «СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ АРЕСТОВАТЬ» АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА. ОДНАКО НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ, КОГДА ПОСЛЕ ОТСТАВКИ НАЗДРАТЕНКО ГЛАВА РАО «ЕЭС» ПРИБЫЛ В КРАЙ С ИНСПЕКЦИЕЙ, ТОЛСТОШЕИН СЛОВНО ЗАБЫЛ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ: ЛЮБЕЗНО ПРИНЯЛ ВЫСОКОГО ГОСТЯ, ХОДИЛ ЗА НИМ ПО ПЯТАМ И ИСТОВО ПОДДАКИВАЛ ЛЮБОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ ЧУБАЙСА

Увольнение Чубайса в отличие от отставки Наздратенко чревато серьезными политическими последствиями: стройные ряды сторонников президента могут несколько поредеть, и тем самым ускорится процесс образования в стране жесткой оппозиции Кремлю. Дело еще и в том, что замена руководства в РАО «ЕЭС» — это не простая кадровая перестановка, это еще и выбор принципиального для дальнейших экономических преобразований решения: по какому пути пойдет реструктуризация энергетической монополии — «по Чубайсу» или «по Волошину».

На кону был вопрос о контроле за мощным финансовым потоком, так что борьба разгорелась нешуточная. Достаточно вспомнить горячие публичные баталии между кремлевскими чиновниками и менеджментом РАО в декабре: заочную полемику Александра Волошина и Анатолия Чубайса и беспрецедентную по своей жесткости и взаимным обвинениям теледуэль в программе «Зеркало», где сошлись все тот же Чубайс и президентский советник по экономике Андрей Илларионов. По обыкновению последнего времени, и та, и другая сторона ссылались на мнение президента, и, как всегда, президент все откладывал принятие окончательного решения, оставляя противоборствующие стороны «при своих», а наблюдателей — в полном недоумении. Создалось впечатление, что единственным выходом из ситуации может стать удаление с политической арены одного из игроков.

Анатолий Борисович не собирается уходить добровольно в отставку и тем более не намерен уступать оппонентам в принципиальном споре. Пока он покорно выслушивает президентскую критику и со свойственной ему безапелляционностью рассуждает о правильности внесения изменений в устав компании, позволяющих отставить главного менеджера не квалифицированным, а простым большинством голосов (то есть государству нет необходимости договариваться по кадровому вопросу ни с кем из мелких акционеров). Он демонстрирует управленческую жесткость, лично инспектируя дальневосточное отделение компании, грозя увольнениями подчиненным, отменяя отпуска и командировки для служащих высшего и среднего звена РАО. Скорее всего Чубайс, известный как блестящий стратег и мастер политических комбинаций, просто выжидает, рассчитывая убедить главу государства в своей правоте и укрепить пошатнувшиеся за последние месяцы позиции.

Проблема, однако, в том, что выдача Чубайсу столь желанного карт-бланша, равно как и его увольнение, требует от президента политической воли и четкой позиции. В значительной степени именно из-за своей уступчивости и нерешительности президент в кризисных ситуациях вынужден не просто лично включаться в урегулирование рутинных вопросов, но при этом еще и блефовать, и торговаться. А властная вертикаль, на которую возлагались такие большие надежды, если и сформировалась, то в пределах весьма ограниченного пространства. Создается ощущение, что заканчивается она даже не у кремлевских стен, а прямо у дверей кабинета президента России. ■

Посредством нахрапа

Наздратенко как символ времени

Галина Ковальская

УФ-Ф!

НЕУЖТО ДОЖИЛИ? ОТСТАВКА ЕВГЕНИЯ НАЗДРАТЕНКО, О КОТОРОЙ столько говорили и писали, но в которую так до конца и не верили, как не верили в свое время в крушение советской власти, наконец произошла. Вроде бы Кремль намерен идти до конца и даже, по сведениям, полученным «Итогами» из администрации президента, предполагает ввести в Приморье внешнее антикризисное управление с тем, чтобы позже, когда дойдет дело до выборов, двинуть антикризисного управляющего в губернаторы.

Представить, что Наздратенко действительно отставлен, непросто. Центральные газеты, не говоря уже о местных, приморских, несколько дней гадали, какой именно способ изыщет Евгений Иванович, чтобы все же остаться губернатором: откажется ли краевая дума утвердить его отставку, или он на досрочных выборах выставит свою кандидатуру и, понятное дело, триумфально победит. Уж очень непривычно применительно к Евгению Ивановичу звучит словосочетание «бывший губернатор» — кажется, что он был и навсегда останется приписан к губернаторскому сословию. Трудно поверить, что в 1993-м и даже в 1994-м ельцинский назначенец Наздратенко воспринимался многими журналистами и политиками как некий казус, недоразумение. В первый раз о его скорой отставке заговорили осенью 1993-го, потом осенью 1994-го, после соответствующего представления Комиссии контрольного управления администрации президента и департамента налоговой полиции. Сколько их было, этих комиссий и представлений!

Помнится, в ноябре 1994-го, когда шли жаркие споры между сторонниками и противниками назревавшей чеченской войны, Наздратенко фигурировал в них как своего рода эталон. «Не может уважающее себя государство терпеть Дудаева!» — восклицали поклонники «силового решения», на что оппоненты им отвечали: «А Наздратенко может?» Действительно, оба эти персонажа вели себя, каждый по-своему, вызывающе, но в Приморье, чтобы убрать зарвавшегося царька, не надо было вводить танки — хватило бы указа президента. Сам Евгений Иванович, видимо, тоже не считал свое положение таким уж прочным, иначе с чего бы он уже в 1994-м так рвался проводить у себя губернаторские выборы. В ту пору из двух вице-премьеров один Чубайс был его заклятым врагом, зато второй, Сосковец, считался наздратенковским покровителем. Мирволил приморскому главе и ельцинский помощник Илюшин, близость к которому Наздратенко всячески подчеркивал. Но к лету 1996-го ни в Кремле, ни в Белом доме уже не оставалось никого, кто мог быть отнесен к друзьям Евгения Ивановича. И при этом всем было ясно — все, Наздратенко непотопляем.

Из года в год Приморье переживало осенне-зимний энергетический кризис, и всякий раз московские и приморские политики затевали между собой спор, кто в этом кризисе виноват: Чубайс или краевая администрация. Анатолий Борисович, еще в бытность свою вице-премьером и

ЕЩЕ НЕДАВНО ГУБЕРНАТОР НАЗДРАТЕНКО БЫЛ ОБЛАСКАН НА САМОМ ВЫСОКОМ УРОВНЕ. ВПРОЧЕМ, В АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ТЕПЕРЕШНЯЯ ЕГО ОТСТАВКА ВОВСЕ «НЕ СВЕДЕНИЕ СЧЕТОВ» И ТАКОМУ ЦЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ НЕПРЕМЕННО ПОДЫЩУТ ДОСТОЙНУЮ ДОЛЖНОСТЬ

«молодым реформатором», настойчиво требовал от приморских властей повысить тарифы на электроэнергию, подтянуть их к себестоимости, которая, что поделаешь, в Приморье выше, чем в большинстве субъектов РФ. Наздратенко заявлял, что это несправедливо, что тариф должен быть единым для всей страны, что Приморье — стратегически важный регион, что он не позволит издеваться над жителями края, не даст развалить производство и... Другими словами, упорно отказывался приводить цены в соответствие с себестоимостью и категорически требовал, чтобы федеральный бюджет дотировал разницу. И каждый раз ему удавалось «нагибать» Белый дом. Но обещанные дотации перечислялись с опозданием, а попав в Приморье, загадочным образом исчезали. В итоге отключения света в домах и зимний «недотоп» прочно вошли в жизнь дальневосточников вместе с убеждением, что Чубайс — враг и негодяй, а Евгений Иванович, может быть, единственный в России человек, который не боится противостоять врагам Отчизны, окопавшимся в Москве.

Не только Чубайс, но и многочисленные комиссии, ежегодно наведывавшиеся в край, и журналисты, проводившие свои расследования, с цифрами в руках доказывали, что запредельная себестоимость электроэнергии объясняется не только географией, но и тем, что в крае развелась тьма-тьмущая сомнительных посреднических компаний, которые умудряются по несколько раз перепродавать один и тот же уголь. Слухи, что сам губернатор имеет к этим компаниям прямое отношение, ходили упорнейшие. Наздратенко неизменно отвечал на все обвинения, что это антироссийские силы развернули злобную кампанию по его дискредитации, — и все оставалось по-прежнему.

Между тем с самого начала его правления не было недостатка в различных предложениях, как задействовать собственно краевые источники энергии. В 1993-м во Владивосток приезжали представители канадской фирмы CANDU с предложением построить в Приморье АЭС. Чтобы запустить станцию (кстати, канадские реакторы относятся к числу самых безопасных), требовалось пять лет, то есть в 1998-м край мог бы уже полностью обеспечивать себя дешевой энергией. В руки обозревателя «Итогов» попало письмо-отчет представителя фирмы, в котором он пишет, что в Дальэнерго оценили преимущества проекта, но «увы, Наздратенко — всему шлагбаум». Пару лет назад группа питерских специалистов разработала проект использования энергетических установок списанных подводных лодок, без толку ржавеющих в приморских бухтах. Губернатор переадресовал авторов проекта в центр — там, мол, добывайте деньги. Вложения требовались мизерные даже по масштабам края. Будь у Наздратенко цель получить источник дешевой энергии, он бы как минимум заин-

«НЕДОТОП» НАСТИГАЛ ЖИТЕЛЕЙ ПРИМОРЬЯ ЕЖЕГОДНО. ОДНАКО В ЭТОМ ГОДУ НЕСКОЛЬКО ПОСЕЛКОВ ВООБЩЕ НЕ ОТАПЛИВАЛИСЬ. **ВЫШЛИ ИЗ СТРОЯ ОТОПИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, И ИХ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ЗАНИМАЛИСЬ УЖЕ НЕ МЕСТНЫЕ СЛУЖБЫ, А ФЕДЕРАЛЬНОЕ МЧС**

тересовался этими или какими-нибудь другими предложениями. Однако он предпочитал существовать в заданном режиме: дотации, отключения, гневные филиппики в адрес Москвы и реформаторов.

В 1994-м группа экспертов «Демвыбора России» исследовала ситуацию в Приморье и пришла к выводу, что масштабы нарушений прав человека там позволяют говорить об установлении в крае «фашистского режима». Еще раз подчеркнем: это — до губернаторских выборов, то есть в тот момент он еще мог быть снят указом президента. Много есть примеров, когда, избравшись, главы регионов начинали вести себя как удельные князья, но Евгений Иванович умудрился отстроить у себя «режим» до всяких выборов, будучи еще кремлевским чиновником. Он вообще во многих делах оказался первопроходцем. Едва получив пост, перетряс всю милицию, уволил больше тысячи человек, назначил «своих» и получил абсолютно ручное МВД. В других регионах до этого додумались года через три-четыре. И журналистам в Приморье уже в 1993-м сумели объяснить, что свобода слова — это свобода критиковать реформы и Ельцина, но никак не Евгения Ивановича. Наздратенко в отличие от Тулеева или Лужкова с журналистами не судился — просто с представителями этой профессии постоянно случались какие-нибудь неприятности: одного похитили хулиганы, несколько часов избивали, жгли окурками — не нашли почему-то этих хулиганов; другого нечаянно обстреляла милиция, когда тот работал в своем офисе; третий попал в дорожно-транспортное происшествие. Словом, когда пришло время Евгению Ивановичу идти на выборы, все уже было «схвачено». Коллеги Наздратенко приноровились использовать «административный ресурс» только ко вторым выборам, а дальневосточный губернатор успешно его задействовал уже в ходе первых, 17 декабря 1995-го. И по части устранения главного оппонента приморский губернатор тоже стал пионером. Еще при подготовке к выборам 7 октября 1994 года (которые Ельцин отменил),

МАРТИРОЛОГ

Нашла коса на камни

Семь с половиной лет правления Наздратенко в Приморье сопровождались непрерывными скандалами

1993

24 мая — указом президента Бориса Ельцина Евгений Наздратенко назначен главой администрации Приморского края вместо Владимира Кузнецова, смещения которого добивался ПАКТ («Приморская акционерная корпорация производителей», созданная в августе 1992 года при активном участии Наздратенко. Учредителями в качестве физических лиц стали директора 213 крупнейших предприятий Приморья). Первым делом новый губернатор провел чистку милиции (были уволены 1073 сотрудника, в том числе один генерал и одиннадцать полковников). Отправил в отставку 11 глав районных администраций за то, что те сделали границы с Китаем «слишком прозрачными». Добился у министра безопасности Баранникова смены командующего Дальневосточным погранокругом.

29 июня — во Владивостоке прошли выборы мэра. Победил правозащитник Виктор Черепков. Кандидат корпорации — президент ПАКТ Борис Фадеев — проиграл.

Август — Наздратенко вместе с председателем краевого совета Л. Григоровичем подписал совместное постановление «О мерах по предотвращению массового банкротства приватизированных предприятий и социальной защите края». Документ привел в ярость Анатолия Чубайса, поскольку постановление фактически блокировало приватизацию крупных предприятий.

Сентябрь — Наздратенко поддержал Руцкого и распущенный парламент, но когда ситуация в Москве прояснилась, разогнал стоявший на стороне Верховного совета краевой Совет и все органы местного самоуправления.

— Собкору РТВ М. Вознесенскому, который сообщил в эфире о фактах, уличающих губернатора в коррупции, несколько раз угрожали расправой. Однажды помещение ТВ, в котором находился Вознесенский, было обстреляно милицией, разумеется, «по ошибке». Выступавший против Наздратенко журналист Петраченко был похищен и избит неизвестными.

Октябрь — декабрь — Контрольно-ревизионное управление администрации президента РФ проводило проверку в Приморском крае. Начальник управления администрации президента Алексей Ильюшенко в своем заключении предложил отправить Наздратенко в отставку.

Декабрь — руководитель администрации президента Сергей Филатов получил письмо за подписью министра внутренних дел Виктора Ерина. В письме приводились факты нарушений администрацией края указа президента «О борьбе с коррупцией в системе госслужбы». В результате часть членов ПАКТ вышла из коммерческих структур, а другая покинула государственные должности.

1994

4 января — отправлен в отставку противник Наздратенко — представитель президента РФ в Приморском крае Валерий Бутов.

25 января — представителем президента в крае назначен «карманный» человек Наздратенко Виталий Игнатенко (ныне депутат краевой думы).

Февраль — произведен обыск в кабинете и на дому мэра Владивостока Виктора Черепкова, а его сын арестован по обвинению в разбое.

Март — Черепков смещен с поста мэра по обвинению во взяточничестве.

Август — распоряжением Евгения Наздратенко размер пенсий в крае был увеличен в 1,51 раза, в то время как по России индексация составляла 1,15.

Июль — Наздратенко обратился в Москву с предложением передать Приморью Курильские острова, против чего резко протестовали власти Сахалинской области, в которую входят спорные острова.

Наздратенко высылает из края «лиц китайской национальности» и оспаривает российско-китайское соглашение о демаркации границы, категорически отказываясь передать южному соседу уступленные Москвой «пяди» приморской земли, заселяет спорные земли казаками.

Октябрь — группой экспертов партии «Демократический выбор России» было проведено исследование, в результате которого были вскрыты крупномасштабные нарушения прав человека в Приморском крае; эксперты обвинили Наздратенко в создании в крае «фашистского режима».

Лидеры демократов направили президенту письмо, в котором говорилось, что в сложившихся условиях выборы главы администрации Приморья, назначенные на 7 октября, следует отменить. Письмо подписали Егор Гайдар, Борис Федоров, Григорий Явлинский и Сергей Шахрай. В нем, в частности, указывалось, что от участия в выборах был отстранен единственный реальный соперник Наздратенко — депутат Государственной думы Игорь Устинов, для чего — в нарушение закона о выборах глав администраций — было увеличено необходимое число подписей (Устинов собрал в два раза больше, чем нужно по закону, но меньше, чем было нужно по установленным Наздратенко правилам).

3 октября — указом президента России «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» (по которому глав администраций назначает только президент РФ по представлению председателя правительства) выборы в Приморском крае были отменены.

4 октября — Евгений Наздратенко заявил, что «указ президента Приморского края не касается».

5 октября — Наздратенко позвонили из Москвы (по мнению ряда источников, с ним разговаривал сам Ельцин) и предложили отменить выборы губернатора края, пригрозив «ответственностью по полной программе» в случае неисполнения указа. Наздратенко издал постановление, отменяющее назначенные выборы.

23 декабря — подписан указ президента об отстранении от должности мэра Владивостока Черепкова в связи с «длительным неисполнением им своих обязанностей».

1995

Апрель — стихийная забастовка шахтеров Приморья. Оседлав стачечное движение, Наздратенко направил гнев бастующих против своих оппонентов. Краевая дума обратилась к руководству страны с открытым письмом, заявив о готовности организовать бессрочную забастовку, парализовать Транссиб и морские порты, если не будут выполнены требования шахтеров.

Май — в Приморский край была направлена государственная комиссия по неплатежам. Наздратенко обвинили в нецелевом расходовании администрацией края федеральных денег: энергетикам были отданы 40 млрд. рублей из 60 млрд., перечисленных Минфином России для выплат шахтерам.

17 декабря — на выборах, проведенных одновременно с выборами в Государственную думу РФ второго созыва, Наздратенко был избран главой администрации Приморского края, получив 69,6% голосов.

— Наздратенко назначен региональным координатором общественного движения «Наш дом — Россия».

1996

Июнь — Борис Ельцин ограничил полномочия губернатора Наздратенко по выдаче лицензий и распоряжению экспортной продукцией, передав значительную их часть своему представителю в крае.

Август — бастуют шахтеры в Приморье. Наздратенко обвиняют в том, что «шахтерские деньги», перечисляемые из федерального бюджета, ушли в подконтрольные губернатору коммерческие структуры.

14 августа — Борис Ельцин издал указ о неполном служебном соответствии Наздратенко и поручил ему уволить вице-губернатора Михаила Савченко. Указ был составлен по результатам проверки приморской администрации, проведенной в 1995 году правительственной комиссией во главе с замначальника ФУДН Петром Карповым. Комиссия установила, что в 1994 году некое ЗАО «Транзит» с уставным капиталом в несколько сотен долларов закупило уголь в Китае по 12 долларов за тонну (по сведениям комиссии, стоимость китайского угля составляла в этот момент 10 долларов, а отечественный уголь стоил и того дешевле), причем в качестве гаранта выступила администрация края в лице вице-губернатора Савченко. Через два дня Савченко подписывает контракт на поставку этого угля администрации края по 16,49 доллара. Прибыль с 250 тыс. тонн угля составила 1,122 млн. долларов, к тому же сделка осуществлялась по предоплате, и простой перевод средств на депозитный счет позволял получать по 100 тыс. долларов США ежемесячно в течение четырех месяцев. Кроме того, поставки угля по данному контракту были полностью освобождены от таможенных платежей. Дополнительные средства якобы предполагалось направить на ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Наздратенко выразил готовность уйти со своего поста, если этого потребует президент.

Хамовнический суд Москвы восстановил в должности мэра Владивостока Виктора Черепкова, признав решение о его отстранении администрацией Наздратенко весной 1994 года незаконным.

Сентябрь — начальник Главного контрольного управления президента РФ Алексей Кудрин направил Евгению Наздратенко предписание принять целый ряд мер, способствующих улучшению дел в топливно-энергетическом комплексе Приморья. Комиссия Контрольного управления пришла к выводу, что руководство края «грубо нарушало» закон «О государственном регулировании тарифов на электроэнергию». По мнению комиссии, искусственно занижая тарифы на электроэнергию, местные власти фактически получали скрытые субсидии из Центра. В частности, предприятиям оборонного комплекса, подчиненным Москве, устанавливались, напротив, завышенные тарифы, отчего эти предприятия были вынуждены брать в долг у федеральных же ведомств.

— Евгений Наздратенко под давлением федерального центра был вынужден отменить назначенный на 22 сентября краевой референдум о доверии главе администрации.

24 сентября — Борис Ельцин издал указ о восстановлении Черепкова на посту мэра Владивостока.

1997

Май — на митинге во Владивостоке шахтеры потребовали немедленной отставки Наздратенко и введения в Приморье прямого президентского правления.

23 мая — представителем президента РФ в Приморском крае назначается генерал ФСБ Виктор Кондратов, который вскоре доложил замглавы администрации президента Евгению Савостьянову: «По инициативе губернатора на ряд ключевых должностей были назначены лица, использующие работу во властных структурах Приморского края для личного обогащения. При этом свои корыстные интересы номенклатурные руководители обеспечивают с помощью правоохранительных органов и возможностей

ИТАР-ТАСС

ЧУГУННЫЕ РАДИАТОРЫ взамен лопнувших **ВОЗИЛИ В ПРИМОРЬЕ САМОЛЕТАМИ ИЗ МОСКВЫ. ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО ВОЗМУЩАЛСЯ:** «МНЕ ТОГО, ЧТО ОНИ ПРИВЕЗЛИ, **И НА ТРИ ДОМА НЕ ХВАТИТ»**

Наздратенко добился того, что необходимое число подписей для регистрации кандидата было многократно увеличено. Таким образом он выключил из борьбы депутата Госдумы Игоря Устинова, который считался единственным реальным соперником Евгения Ивановича.

Наздратенко всегда оставался самой одиозной фигурой среди региональных вождей, хотя в этой компании было и есть немало колоритных личностей. Приморье без конца сотрясали скандалы, большие и малые. То главного губернаторского оппонента Виктора Черепкова по приказу Наздратенко силой выволакивают из кабинета — ну и что ж, что законно избранный мэр? То губернатор своей волей, наплевав на решение акционеров, меняет с помощью карманной милиции менеджеров коммерческих структур: поставил, к примеру, своего человека в компании Востоктрансфлот и благословил его на то, чтобы не возвращать долг иностранным кредиторам: ничего, что незаконно, зато в интересах родины. То вице-губернатор Толстошеин (тот самый, которого Наздратенко в день отставки объявил своим преемником) заявляет на всю страну, что лично арестует Анатолия Чубайса, как только тот ступит на приморскую землю. Скандалы стали частью имиджа губернатора, и никто из коллег не мог с ним в этом сравниться. Равно как и в наглости, и беспардонности. С подкупающей откровенностью дальневосточный владыка объяснял местной оппозиции, бизнесу, федеральным чиновникам и самому президенту, что он, Наздратенко, будет делать, что хочет, законно это или нет. Многие, беря пример с Наздратенко, выучились действовать не убеждением или через законные процедуры, а нахрапом, но он с его внешностью, лексикой и манерами стал живым воплощением этого нахрапа.

Почему его так долго терпели? А как раз поэтому. Центральная власть, слабая и неуверенная в себе, не могла противостоять нахрапу. Снять можно было предшественника Наздратенко, безобидного Кузнецова. А этот — ясно было — без скандала не уйдет. К тому же за Наздратенко, кроме «административного ресурса», стояла и реальная поддержка значительной части избирателей. Почему они так за него держались? В общем, по той же причине: их подкупала отвязанность, крутость и готовность во что бы то ни стало настоять на своем. При «режиме» лидера всегда любят.

Наздратенко стал своего рода символом эпохи — того худшего, что вошло в нашу жизнь в последние десять лет. Когда ни государство, ни общество не способны противостоять грубой силе, натиску да просто уголовщине, такие, как Наздратенко, оказываются непотопляемыми.

В Приморье считают, что на выборах непременно победит кто-нибудь из наздратенковских «вице». ■

лидеров организованной преступности».
Июль — представитель президента РФ в Приморском крае Виктор Кондратов обвинил Наздратенко в систематических нарушениях указов президента РФ.

1998
Июль — премьер-министр РФ Сергей Кириенко сделал предложение Наздратенко занять пост вице-премьера, которое Наздратенко не принял.
Декабрь — Указом президента РФ Черепков отстранен от обязанностей мэра Владивостока «в связи с истечением срока полномочий». Новые выборы мэра были назначены на 17 января 1999 года. Черепков был зарегистрирован кандидатом на этот пост, но выборы были отменены.

1999
Февраль — комментируя ситуацию с выборами Владивостокской городской думы по телевидению, Наздратенко заявил, что выборов во Владивостоке вообще проводить не надо, поскольку есть краевая дума (усилиями краевой администрации выборы мэра Владивостока срывались 16 раз, а выборы городской думы — 17).
16 февраля — Наздратенко награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени
20 февраля — Виктор Кондратов отправлен в отставку.
Июль — почетный консул Великобритании во Владивостоке Эндрю Фокс, представлявший интересы владельцев 40% акций Дальневосточного морского пароходства (ДВМП) был вызван к губернатору, где ему в присутствии руководства краевого УВД и ФСБ было предложено безвозмездно передать часть принадлежавших его доверителям акций администрации Приморского края, в противном случае ему угрожали тюрьмой. МИД Великобритании направил ноту протеста, а американские инвесторы ДВМП устроили в Сиэтле (штат Вашингтон) обструкцию делегации премьера Сергея Степашина, в состав которой входил Наздратенко, по выражению местной газеты — «крестный отец Владивостока».
22 октября — представителем президента в крае назначен близкий сотрудник Наздратенко вице-губернатор Валентин Кузов.

2000
Март — Евгений Наздратенко предъявил ультиматум Анатолию Чубайсу: глава РАО «ЕЭС» должен уйти в отставку, а предприятия ТЭКа переходят в собственность местных властей.
— В открытом письме председателю РАО «ЕЭС России», опубликованном в газете «Владивосток», Наздратенко выразил убеждение, что «реформирование единой энергетической системы России пройдет без вашего участия, г-н Чубайс».
Апрель — судьи арбитражного суда Приморского края объявили голодовку в знак протеста против притеснений со стороны губернатора Евгения Наздратенко.
Май — полномочным представителем президента в Дальневосточном федеральном округе назначен Константин Пуликовский.
Июнь — Наздратенко выступил против реформы вертикали власти: «Совет Федерации — завоевание федерализма, не стоит его так быстро рушить и загонять ситуацию под ковер».
— Координационный совет СПС обратился в Генпрокуратуру РФ и в Центризбирком с требованием безотлагательно проверить факты административного давления на избирателей во Владивостоке и установить контроль за выборами мэра.
— Высшая квалификационная коллегия судей России по инициативе Евгения Наздратенко уволила «за порочащие поступки» председателя арбитражного суда Приморского края Татьяну Локтионову. Независимые наблюдатели убеждены, что Локтионова поплатилась за «неправильное» рассмотрение дел о банкротстве.
Июль — бывший мэр Владивостока Виктор Черепков заявил, что в Приморском крае «сформировалась хорошо отлаженная преступная политическая система, представляющая собой конгломерат губернаторской власти, правоохранительных органов и криминальных структур». По мнению Черепкова, на выборах мэра Владивостока проиграл президент РФ Владимир Путин, так как главе правительства оказалось не под силу справиться с «приморским синдромом».
Август — краевая организация «Яблока» обратилась к полномочному представителю президента по Дальневосточному федеральному округу Константину Пуликовскому с предложением просить президента страны отстранить губернатора Приморского края Евгения Наздратенко от занимаемой должности в связи с тем, что в Приморье грубо нарушаются основные конституционные права, связанные с многочасовыми отключениями потребителей от электроэнергии.
Декабрь — на рассмотрение кризисной ситуации в приморскую думу приглашены полпред президента РФ в Дальневосточном ФО Константин Пуликовский и губернатор Евгений Наздратенко. Накануне полпред возложил вину за кризис лично на губернатора, который, в свою очередь, винит в происходящем федеральный центр и энергетиков.

2001
Январь — президиум политсовета партии «Единство» обратился к президенту Путину с предложением ввести чрезвычайное положение в Приморском крае.
31 января — Евгений Наздратенко ложится в больницу накануне заседания Совета Федерации, посвященного положению в Приморье.
5 февраля — после телефонного разговора с Владимиром Путиным Евгений Наздратенко написал прошение об отставке.

Разбалансированное жизнеустройство

«Нерадивых начальников снимать, конечно, надо, — считает первый замминистра по чрезвычайным ситуациям Юрий Воробьев, — но главная беда не в них, а в том, что в России любая авария — не случайность, а закономерность»

Александр Рыклин

НИЖЕ НУЛЯ

РУСЛАН КРИВОБОК

— Юрий Леонидович, виновные в кризисе на Дальнем Востоке названы президентом. Это местные власти и РАО «ЕЭС России». В чем конкретная вина каждого?

— Давайте сразу договоримся — обсуждать целесообразность тех или иных отставок мы не будем, поскольку это вопрос сугубо политический. Я же могу оценивать только техническую сторону вопроса — то есть безо всяких эмоций разобрать, кто и как сработал в конкретной ситуации.

По Приморью дело обстоит так — в этом году там случилось два кризиса. Первый — в ноябре—декабре. Министр (глава МЧС Сергей Шойгу. — **«Итоги»**) тогда полетел в Приморье, проехал по районам бедствия, создал штаб, мобилизовал наши силы. Сантехников и сварщиков чуть не со всей страны согнали, и практически все было восстановлено. О причинах того кризиса уже сто раз сказано-пересказано — это в первую очередь безхозяйственность и безответственность краевых чиновников: не запаслись топливом, не слили воду и т.д. и т.п.

Но в январе-то все началось по второму кругу — то есть были разморожены только что отремонтированные теплотрассы. Теперь уже из-за «большой энергетики». И дело не только в неплатежах.

Энергии, которую вырабатывают местные станции, краю не хватает — к тому же загружены они не на полную мощность из-за перебоев с топливом. Приморские угли для местных электростанций недостаточно качественные, так что приходится работать на привозных. А у нас в стране сегодня дефицит угля — до того мы дореформировали угольную промышленность. Перебои с его поставками наряду с неплатежами приводят к постоянным отключениям электроэнергии практически по всему краю.

Другая беда — в Приморье очень много муниципальных котельных, которые «запитаны» от обычных линий электропередач. Когда пошли январские отключения, обесточенными оказались насосные станции этих котельных. Вода замерзла в трубах, трубы полопались. При этом размораживались не только дома, но и сами котельные. Ну и ясное дело — десятки тысяч людей опять остались без тепла.

— Получается, что вторая волна аварий — это уже вина энергетиков, а местные власти тут ни при чем?

— Очень даже при чем. Ведь энергетики заранее предупреждали об отключениях. Ну кто мешал районным или городским властям по согласованию с энергетиками «запитать» котельные через отдельные неотключаемые линии (как везде и сделано ровно на случай аварий), и тогда бы «веерные» отключения никак не повлияли на теплоснабжение. Конечно, это надо было заранее делать. Ну уж коли прошляпили, неужели нельзя было договориться с РАО «ЕЭС России» о графике приостановки подачи электроэнергии? Пусть бы они отключали чаще, но на меньшее время — тогда б вода не успевала замерзнуть. Такая простая мысль никому не пришла в голову. Наверное, потому, что голова другим занята.

В самый разгар кризиса, когда мы приехали в Артем, там шли выборы главы местной администрации. Знаете, сколько претендентов было на высокий пост? Аж 17 человек. И ни от одного не поступило предложения, как исправить ситуацию. Спрашивается, зачем эти люди идут во власть?

— А вы не знаете?

— Знаю, но это не мой вопрос. Мой вопрос — это опять пригонять ремонтников, заново раскапывать теплотрассы, ремонтировать котельные. Но это бы ладно. Нельзя же над жителями края так издеваться. Ведь этот регион во всем неблагополучный. Огромное число людей в Приморье сидит без работы, потому что стоит большинство градообразующих предприятий. Денег ни у кого нет, живут впроголодь. А тут еще — холод и света нет. У любого терпение лопнет.

— Так что, выхода нет?

В ДЕКАБРЕ, КОГДА В ПРИМОРЬЕ СТАЛИ ЛОПАТЬСЯ ТЕПЛОТРАССЫ, **СЕРГЕЙ ШОЙГУ ПРИБЫЛ НА МЕСТО И ОРГАНИЗОВАЛ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ. ОДНАКО МЧС НЕ МОЖЕТ ВЕЧНО ПОДМЕНЯТЬ СОБОЙ КОММУНАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ**

— Ну почему нет. Вон рядом Китай. Как-то смогли же там наладить нормальную жизнь. Может быть, в Приморье другой климат, или другое море и нет рыбы, или неудобные бухты, или меньше полезных ископаемых? Так что кадровые решения по Приморью вполне оправданны.

— Ну хорошо — Наздратенко «ушли». Батареи-то от этого завтра горячими не станут?

— Завтра — нет. Но, может, хотя бы в следующем году люди перезимуют нормально. Для этого на смену старой власти должны прийти действительно эффективные менеджеры, которые будут держать в голове, что живем мы в северной стране с лютыми зимами. И надо привыкнуть к тому, что для России зима — это большая социальная проблема. И готовиться к ней надо загодя, и тратить денег на топливо столько, сколько необходимо. Создавать запас, может быть, даже в ущерб другим проектам. Не дело — топить в холода что называется «с колес».

Приведу простой пример. Сейчас в Приморье опять перебои с топливом — из Читы не пришли составы с углем. А не пришли, потому что там сейчас — минус 47. При таких температурах не работают ни экскаваторы, ни транспортеры.

— Но ведь этой зимой проблемы с отоплением в той или иной степени были чуть не во всех регионах. Получается, что у нас везде нерадивые хозяйственники?

— В Приморье все равно — самые нерадивые. Потому что только там ситуация вышла из-под контроля и переросла в полномасштабный кризис. Другое дело, что все наше коммунальное хозяйство находится в ужасающем состоянии — основные фонды, коммуникации, различные объекты этой отрасли давно отслужили свой срок и требуют замены, перестройки, капитального ремонта. Например, в том же Приморье 75 процентов всех сетей, задвижек и насосов просто выработали свой ресурс. В такой ситуации любая авария — не случайность, а закономерность. В целом по стране положение приблизительно такое. Но вопрос надо ставить существенно шире. Мы имеем дело с настоящим системным кризисом.

Страна — это сложный механизм со множеством разных взаимодействующих элементов. И понятно, что выход из строя даже части их неминуемо влечет за собой сбой всей системы. У нас произошла разбалансировка во многих областях жизнеустройства. И выход из такого кризиса требует комплексного подхода, стратегической программы, которая учитывала бы большое число различных факторов. Тут не обойтись реформированием какой-то одной отрасли. Нужна целая система реформ.

Взять то же коммунальное хозяйство: ну ясно же, что возить в регион батареи и трубы на самолетах — это не решение проблемы. Вернее — крайне неэффективное решение. Значит, нужно создать условия, при которых такая ситуация не может возникнуть в принципе. Понятно, что наше коммунальное хозяйство одряхлело и что полумерами не обойдешься, все равно придется вкладывать деньги. В масштабах страны — огромные. Вопрос — где взять? С народа не собрать — у него нет. Предприятия тоже не от хорошей жизни всем должны. Следовательно, простым повышением тарифов проблему не решить. Необходимо задействовать большой капитал. То есть надо сделать так, чтобы эта отрасль стала инвестиционно привлекательной. Этими стратегическими вопросами и должно заниматься правительство. Нужна серьезная государственная программа.

— Кто-нибудь над ней уже работает?

— Не знаю. Пока мы предложили создать энергетическую комиссию, которая занялась бы проблемами Дальневосточного региона. Надо же с чего-то начинать.

Забыть Россию

Кремль рассчитывал продолжить старый спор с новой администрацией США. Но Белый дом сделал вид, что предмета спора не существует

Александр Гольц

НЕСТЫКОВКА

Мюнхенскую международную конференцию по проблемам безопасности высокопоставленные кремлевские чиновники ждали с волнением и надеждой. Это в Давосе нам ловить нечего — все только про долги да коррупцию твердят, говорили они, а в Мюнхене серьезные дела решаются — безопасность и внешняя политика. Тут мы с западниками играем на равных. Действительно, форум, ежегодно собирающий высокопоставленных чиновников оборонных и дипломатических ведомств, политиков и экспертов, специализирующихся на военных вопросах, представлялся идеальным местом для презентации нового курса, призванного вернуть России былое величие. Фактически секретарь Совбеза Сергей Иванов привез в Мюнхен новую российскую внешнеполитическую доктрину, которую, без сомнения, можно назвать «доктриной Путина».

МОДНО ОДЕТЫЙ, С БЕГЛЫМ АНГЛИЙСКИМ, СЕКРЕТАРЬ СОВБЕЗА СЕРГЕЙ ИВАНОВ ВИД ИМЕЕТ ВПОЛНЕ СОВРЕМЕННЫЙ. НО ВЫСТУПАЛ ОН В МЮНХЕНЕ КАК ТИПИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СССР ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Обкатывать ее предстояло в условиях, близких к боевым. Ведь главная идея доктрины, как гордо заявляют ее авторы, в том, что Москва больше «прогибаться» не намерена и по любому вопросу теперь будет занимать не зависимую от Вашингтона позицию, отвечающую ее национальным интересам. Если учесть, что в Мюнхене представители Кремля должны были впервые вступить в контакт с людьми из новой команды Буша, вся эта затея с доктриной носила явно демонстративный характер. Недаром возглавить российскую делегацию Путин доверил самому близкому своему соратнику.

Но наткнулись на овраги

Программа конференции оказалась составленной крайне выгодным для Кремля образом. В первый день участники должны были обсуждать общие проблемы безопасности. Московские гости пребывали в уверенности, что тут-то европейцы и схлестнутся с министром обороны США. Действительно, в отношениях США и западноевропейских государств в последнее время возникли две болезненные темы. Европейцы с большой настороженностью относятся к американским планам развертывания национальной противоракетной обороны. В Вашингтоне же отнюдь не одобряют намерение Европейского союза создать собственные силы быстрого развертывания. Весь второй день был посвящен России, что давало Иванову возможность вслед за европейцами разнести в пух и прах американские планы по ПРО и выглядеть при этом выразителем мнения не только России, но и всего мирового сообщества. При таком раскладе американский министр обороны смотрелся бы вовсе ястребом, а США — нарушителем стратегической стабильности.

Увы, трансатлантического скандала не получилось. Глава Пентагона Дональд Рамсфелд, возглавлявший делегацию США, спокойно объяснил европейцам, что советско-американский Договор по ПРО 1972 года, из которого Америка, возможно, выйдет, — это документ эпохи холодной войны. Сегодня, уже не в первый раз заявил новый министр обороны США, миру и Америке угрожают другие опасности, и, соответственно, им должна отвечать другая система безопасности. Ее элементом и является национальная система противоракетной обороны, способная перехватить ограниченное число ракет, которые могут быть запущены каким-нибудь государством с «нестабильным режимом». Судя по всему, аргументы Рамсфелда несколько успокоили европейцев, тем более что противоракетная оборона будет защищать не только США, но и союзников. К тому же Рамсфелд заверил коллег, что никаких решений без консультаций с ними Америка принимать не будет. Из заявлений генерального секретаря НАТО лорда Робертсона, немецкого канцлера Шредера, министра иностранных дел Великобритании Кука можно заключить, что, хоть европейцы и не восторге от американских планов, они готовы с ними смириться.

Что же касается европейских сил быстрого развертывания, то руководитель Пентагона заверил своих западноевропейских коллег, что Вашингтон вопреки предвыборным заявлениям Буша вовсе не собирается выводить войска из Косово и Боснии. А ведь планы Европейского союза обзавестись собственными вооруженными силами связаны как раз с опасением, что Соединенные Штаты в какой-то момент могут отказаться от участия в миротворческих операциях. Успокоенные европейцы если и высказывали американцам некоторые претензии, то в чрезвычайно мягкой форме, не забывая при этом повторять, что вовсе не намерены ослаблять трансатлантическое единство в НАТО, а, наоборот, горят желанием его укреплять.

Все обратили внимание на то, что американцы с самого начала вели себя так, будто Россия на конференции не представлена. Рамсфелд в ходе своего выступления вообще ни разу не упомянул нашу страну, более того, шеф Пентагона не присутствовал на втором «российском» дне конференции и уклонился от встречи с Сергеем Ивановым. То ли это обстоятельство отразилось на настроении секретаря Совбеза, то ли «доктрина Путина» с самого начала была составлена в чрезвычайно жестких выражениях, но в выступлении Иванова не было и намека на то, что Россия готова хоть к какому-то компромиссу.

Он в очередной раз в предельно резкой форме заявил, что Москва настаивает на сохранении Договора по ПРО в том виде, в каком он был подписан почти три десятилетия назад. Более того, это является обязательным условием дальнейших сокращений наступательных ядерных вооружений — до 1500 боеголовок у каждой из сторон. У слушателей, будь они менее искушены в стратегических проблемах, могло создаться впечатление, что такое сокращение позарез нужно богатым Соединенным Штатам, а не бедной России, ядерные арсеналы которой стремительно стареют. Владимир Путин еще несколько месяцев назад принял решение: Россия должна ограничиться максимум 1500 боеголовками. То есть с сохранением Договора по ПРО или без, но сокращать боеголовки нам все равно придется. В общем, все попытки Иванова напугать аудиторию перспективой нового ракетно-ядерного противостояния выглядели просто блефом. Ведь экономические и финансовые возможности России (в прошлом году она смогла построить всего четыре ракеты «Тополь-М» вместо планировавшихся десяти) всем хорошо известны.

ДЛЯ ДОНАЛЬДА РАМСФЕЛДА, КОТОРЫЙ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЗАНИМАЛСЯ ПРОБЛЕМАМИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ, ПРО — НЕ ТЕОРИЯ, А КОНКРЕТНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ (ВВЕРХУ) **И СПУТНИКИ-УБИЙЦЫ** (СРЕДНЕЕ ФОТО)

Не вызвал душевного отклика у присутствовавших и такой пассаж секретаря Совбеза: «Россия, находящаяся на переднем крае борьбы с международным терроризмом в Чечне и Средней Азии, спасает цивилизованный мир от чумы терроризма так же, как она спасала Европу от татаро-монгольского нашествия в XIII веке». Зато когда Иванов, который был представлен на конференции как «человек номер два в Кремле, человек, который вырабатывает политику и реализует ее», ничтоже сумняшеся заявил, что «натовская попытка миротворчества привела к гуманитарной катастрофе в Косово и экологической трагедии, сопоставимой с Чернобылем», он получил немедленный отпор. Уильям Коэн, недавно оставивший пост министра обороны США, взял слово и заявил, что утверждения Иванова — «абсолютная ложь». Как заметил корреспондент агентства ЮПИ, западные участники «военно-политического Давоса» увидели отлично одетого, бегло изъясняющегося по-английски человека, который тем не менее говорил точно как официальный советский представитель эпохи холодной войны.

В такой обстановке даже то, что могло привлечь Запад в «доктрине Путина», как, например, отказ от искусственного стимулирования интеграции внутри СНГ и ориентация на двусторонние связи с

каждым государством в отдельности (мол, Россия вовсе не намерена воссоздавать советскую империю), осталось попросту незамеченным.

Приходится констатировать: того, что принято считать «укреплением международного авторитета России», в Мюнхене не произошло.

Диалог глухих

Если называть вещи своими именами, мюнхенское сражение между старыми «солдатами холодной войны» из команды Буша (набранными из числа сподвижников Рейгана и Буша-старшего) и теми, кто в начале 80-х был всего лишь лейтенантами ГБ, без труда выиграли первые. И неслучайно: люди Буша десятилетиями оттачивали навыки конфронтационной дипломатии, а их московские «контрпартнеры» знакомы с ней исключительно по романам Юлиана Семенова. Кремль абсолютно неверно интерпретировал заявления представителей новой администрации США, что проблемы безопасности станут основой российско-американских отношений. Он даже не задался вопросом, какой смысл вкладывают сегодня американцы в слово «безопасность», и почему-то решил, что они, как в прошлые годы, будут вести торговлю за каждую боеголовку. А раз так, то позицию для начала следует занять максимально жесткую. Вашингтон же исходит из того, что угрозы взаимного ядерного уничтожения уже нет, а, значит, и понятие «безопасность» приобрело другой смысл.

«Мы должны признать, — отмечает советник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс, — что сила России представляет собой меньшую угрозу для безопасности Америки, чем ее слабость и непоследовательность. А это предполагает самое пристальное внимание к надежности и безопасности имеющихся у Москвы ядерных сил и арсеналов. Вашингтон должен начать с Москвой широкие переговоры по поводу меняющегося характера ядерной угрозы... Россия располагает более чем адекватными средствами сдерживания ядерного потенциала США, и наоборот. Между тем уже нет необходимости фиксировать этот факт в договоре, который был заключен почти 30 лет тому назад и представляет собой реликт времен глубокого противостояния между Соединенными Штатами и Советским Союзом».

Американцы отчасти лукавят, заявляя, что Россия выступает против развертывания ПРО исключительно из опасений, причем совершенно надуманных, за собственную безопасность. На самом деле даже самые заскорузлые отечественные генералы не верят в то, что ПРО понадобилось США, чтобы безнаказанно нанести ядерный удар по России. Кремль волнует совсем другое. В свое время Договор по ПРО зафиксировал фактическое признание американцами того обстоятельства, что в мире есть государство (СССР), способное уничтожить Америку. Намерение Вашингтона отказаться от Договора по ПРО значит ровно обратное. США считают, что сегодня такого государства не существует, и потому хотят навсегда избавиться от прежней системы сдерживания. Иными словами, нас со всеми нашими боеголовками уже не держат за равных.

С этим Москва никак смириться не может. На словах Кремль выступает за многополюсный мир, на самом же деле во главу угла своей внешней политики он ставит отношения с США. Но новая администрация не считает необходимым обращать внимание на российские комплексы. «Сегодня Соединенные Штаты больше не смотрят на мир через призму своих отношений с Россией, — утверждает Томас Грэм, аналитик из фонда Карнеги, участвовавший в разработке внешнеполитической программы нынешней администрации, — Россия рассматривается через призму других проблем, скажем, европейской безопасности, нераспространения, каспийских нефтяных ресурсов или Китая».

Понимая, что Кремль сегодня не готов смириться с той ролью, которую отводит России Белый дом, в Вашингтоне решили не вступать в полемику, а просто сделать вид, что такой страны не существует. То, что Рамсфелд в Мюнхене демонстративно игнорировал российскую делегацию, — отнюдь не случайность. В своем первом официальном выступлении перед журналистами в новом качестве государственного секретаря Колин Пауэлл перечислил состоявшиеся и запланированные свои встречи с лидерами разных стран, включая президента Руанды. Не был упомянут в этом списке только российский коллега госсекретаря министр иностранных дел Игорь Иванов. На прямой вопрос журналиста, когда состоится встреча Буша и Путина, Пауэлл отчеканил: «В надлежащее время».

Хотелось бы верить, что это не стратегическая линия, а переговорная тактика, цель которой — заставить партнеров в Москве, что называется, поостыть, осознать современные реалии. Но разумной такую тактику назвать трудно. Президент Путин и его советники — люди, уверовавшие в то, что они восстанавливают утраченное Россией величие. Задетые подчеркнутым невниманием Вашингтона, они могут выкинуть нечто такое, что всерьез и надолго испортит американо-российские отношения. Совсем недавно в интервью «Интерфаксу» министр обороны Игорь Сергеев сообщил о существовании трех программ вооружений, которые, в случае если американцы попытаются создать общенациональную систему ПРО, и будут «асимметричным» им ответом. До сего момента, по словам маршала, эти программы были заморожены. Кремль вполне может их разморозить. Вероятно также, что он решит провести какие-нибудь испытания, чтобы доказать американцам всю бесперспективность развертывания ПРО. Россия способна пойти и на демонстративные поставки вооружений какой-нибудь из стран, которые Вашингтон числит в «изгоях». Неслучайно поговаривают о готовящихся визитах в Москву руководителей Северной Кореи и Ирана. Можно не сомневаться, что на такие поставки США ответят предельно жестко.

Новая холодная война, конечно, не начнется. У нынешней России просто нет на нее сил. Но наша страна вполне может увязнуть в болоте самоизоляции, стать, по сути дела, самой большой из стран-изгоев, что не нужно ни ей, ни Соединенным Штатам. Поэтому ряд американских экспертов пытается убедить команду Буша в том, что как ни слаба Москва, а загонять ее в угол не следует, с ней необходимо вести диалог. «Администрация Буша должна сделать нечто большее, чем, ведя разговоры о сотрудничестве, неторопливо дожидаться благоприятного расположения дипломатических звезд, чтобы вступить в прямой контакт с Путиным, — пишет обозреватель «Вашингтон пост» Джим Хогланд. — Президенту следует немедленно отправить Пауэлла в Москву. Российский лидер должен из первых рук узнать, какова сегодня политика США». Бывший заместитель госсекретаря США Строб Тэлботт тоже не устает повторять, что Россию надо не отталкивать, а, наоборот, всячески вовлекать в процесс выработки единой политики. Однако пока что Колин Пауэлл придерживается иной точки зрения. В одном из первых своих выступлений он, перефразировав слова Черчилля, который в свое время назвал Россию тайной, завернутой в загадку, заметил, что у него нет желания эту тайну разгадывать. Впрочем, есть желание или нет, а долго делать вид, что страны, занимающей половину Евразийского континента, не существует, вряд ли удастся. ■

МОСКВА ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО, ЕСЛИ США НАРУШАТ ДОГОВОР ПО ПРО, ОНА НЕ БУДЕТ СОБЛЮДАТЬ ВСЕ ПРОЧИЕ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗОРУЖЕНИИ. И ТОГДА РАКЕТЫ СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО В МУЗЕЯХ, ВЕРНУТСЯ НА БОЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

Делай раз, делай два

Борис Немцов представил президенту план политического урегулирования в Чечне

Дмитрий Хитаров

ПОИСК

Рассуждения о том, что Владимир Путин стал президентом благодаря решительности, которую он демонстрировал в отношении Чечни, давно стали общим местом. Но факт остается фактом: очень многие тогда поверили в то, что этот молодой и бескомпромиссный, неизвестный, а значит, «не успевший замараться» политик сумеет наконец разрешить чеченскую проблему. Пусть и «замочив всех в сортире».

Сейчас надежды куда-то улетучились. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в конце января, 57% россиян считают, что сопротивление чеченцев не сломлено. Оказалось, что одной решительности для решения проблемы недостаточно, а ясного плана, как дальше действовать, ни у президента, ни у его подчиненных нет.

Съездив в Чечню и поняв, что дела обстоят совсем плохо, лидер думской фракции СПС Борис Немцов представил президенту собственный план политического урегулирования в Чечне. Немцов уже не первый раз пытается помочь президенту выбраться из Чеченской войны — еще в 1996 году, в бытность свою губернатором Нижегородской области, он собрал миллион подписей под обращением к Борису Ельцину с требованием прекратить войну на Северном Кавказе.

Главная идея плана: временное (сроком от 3 до 5 лет) выделение Чеченской Республики в отдельный федеральный административный округ и назначение туда полномочного представителя президента в ранге генерал-губернатора, наделенного всей полнотой административной, финансовой, политической и, главное, военной власти. Сейчас, кроме директора ФСБ Николая Патрушева, недавно назначенного руководителем контртеррористической операции, «ответственными за Чечню» являются еще по крайней мере 9 человек. «Я еще у себя в Нижнем усвоил: хочешь завалить дело — назначь нескольких исполнителей, — объяснял корреспонденту «Итогов» Борис Немцов. — А их здесь целых десять, никто ни за что не отвечает, каждый кивает на соседа».

Лидер фракции СПС убежден, что пост этот, хоть он и генерал-губернаторский, должен занимать человек гражданский. Учитывая же тейповое устройство чеченского общества, он не должен быть чеченцем, «дабы ни один из кланов не оказался в привилегированном положении». По мнению Бориса Немцова, необходимо также, чтобы новый назначенец пользовался доверием президента, авторитетом в войсках и у спецслужб, имел опыт административно-хозяйственной работы, был человеком волевым и мужественным. (Шутники из думских репортеров сразу же предположили, что Немцов готовит запасной плацдарм для Анатолия Чубайса на случай его увольнения с поста главы РАО «ЕЭС».)

На генерал-губернатора ляжет вся тяжесть переговоров с представителями Ичкерии об условиях разоружения незаконных формирований и о будущем административном устройстве республики. Кстати, автор плана полагает, что на переходный период в Чечне необходимо ввести парламентское правление, упразднив институт президентства (мотив тот же: один тейп сразу возвысится над другими).

Отражена в плане и одна из самых болезненных тем — проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Борис Немцов считает необходимым принятие специальной государственной программы, которая сделает социальную помощь пострадавшим в ходе конфликта адресной.

Если же все вышеперечисленное по тем или иным причинам не будет исполнено к 1 января 2003 года, — что не исключено: сколько уже было благих намерений, — в действие должен вступить 5-й пункт плана, предполагающий радикальное решение проблемы: разделение Чечни на равнинную и горную части. Первая будет присоединена к Ставропольскому краю, вторая — объявлена «мятежной территорией». Граница с «мятежниками» со стороны Дагестана, Ингушетии и равнинных территорий (а в идеале и со стороны Грузии) должна быть максимально укреплена. На эти работы, по расчетам специалистов, понадобится где-то 400 млн. долларов (из расчета 1 км — 1 млн. долларов), плюс около 100 миллионов в год составит денежное довольствие профессиональных военных (это уровень содержания военнослужащих российских миротворческих сил, действующих под эгидой ООН), которые будут эту границу охранять. Для сравнения: сейчас Россия тратит около 1 млрд. долларов в год на активные боевые действия. Но главное, считает Немцов, — система разделенных территорий позволит резко сократить число жертв среди личного состава и мирных жителей.

Конечно, при желании немцовский план можно разнести в пух и прах. Кое-кто из критиков уже высказался в том смысле, что раздел территорий приведет только к одному: в горной — «мятежной» — части никого не останется, все боевики, закопав в горах автоматы, под видом мирных жителей уйдут на равнину, где проблем с оружием, как известно, нет. Другие «спецы» заявляют, что на заложенные в план средства можно только распахать контрольно-следовую полосу, которая никак не предназначена для сдерживания вооруженных банд. Затраты же на оборудование современной границы на порядок выше приведенных Немцовым цифр. Будут наверняка и другие претензии.

И все-таки пока это чуть ли не единственный комплексный план урегулирования в Чечне. А правые — единственная сила, пытающаяся заставить Владимира Путина выполнить его предвыборные обещания. ■

БОРИС НЕМЦОВ ПРЕДЛАГАЕТ ДВА ВАРИАНТА РАЗДЕЛЕНИЯ ЧЕЧНИ. ГРАНИЦА МЕЖДУ ГОРНОЙ И РАВНИННОЙ ЧАСТЯМИ ПРОЙДЕТ ЛИБО ПО РЕКЕ ТЕРЕК, ЛИБО ЮЖНЕЕ ГРОЗНОГО И ГУДЕРМЕСА, ПО ТРАССЕ РОСТОВ—БАКУ

Заветы постороннего

Десять лет назад была заложена новая традиция исследования постсоветской экономики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В начале февраля в Москве вновь находились миссии международных финансовых организаций — МВФ и Всемирного Банка (МБРР). Представители МВФ занимались своим обычным делом: обсуждали с правительственными чиновниками ход и перспективы экономических реформ в контексте решения проблемы внешней задолженности. Гораздо интересней задача, с которой приехали эксперты МБРР. Они должны проанализировать итоги десятилетней деятельности банка в России.

Да, еще один юбилей в новейшей истории нашей страны. Десять лет назад был опубликован первый доклад международных организаций о состоянии и перспективах экономического развития СССР. Документ был подготовлен специалистами МВФ, Всемирного Банка, только что созданного Европейского Банка реконструкции и развития и Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Отечественные остроcловы назвали тогда его «докладом банды 4-х». Три солидных тома содержали первый несоветологический анализ — то есть подготовленный в нормальных экономических терминах вне пресловутой «советской специфики», фактически предполагавшей неприменимость стандартных экономических подходов к «обществу советского типа». Доклад был примечателен и тем, что сформировал новую традицию исследования постсоветской (хотя формально еще советской) экономики и наметил основные принципы ее реформирования. И это несмотря на то, что речь шла о путях преодоления кризиса, охватившего еще советскую экономику, поскольку о радикальном разрыве с советской социально-экономической системой — хотя до конца СССР оставалось менее года — тогда никто не думал.

Сейчас, по прошествии десятилетия, анализ читается с мистическим ужасом. Неужели это о нас? Неужели это возможно? Бюджетный дефицит, превышающий 10% ВВП (и грозящий вот-вот превысить 20%). Огромные субсидии предприятиям при сжимающейся налоговой базе. Быстро ухудшающийся торговый баланс. Разрушенный потребительский рынок. И над всем этим тщательное изложение программы советского правительства, провозглашающей курс на постепенные, «безболезненные» реформы — стабилизация экономики и начало приватизации, после этого либерализация цен, затем формирование рынка труда и жилья и наконец введение внутренней конвертируемости рубля. На все это отводилось полтора-два года. Повторяю, этот вариант рассматривался как постепенный и безболезненный! С высоты прожитых лет трудно увидеть в нем качественные отличия от последующего радикализма. Отличия, однако, есть, но связаны они скорее с отсутствием опыта проведения посткоммунистических реформ, а не с какими-то программными установками. Жизнь показала, что стабилизация, либерализация цен и внутренняя конвертируемость рубля не могут быть разорваны во времени.

Интересен еще один вывод. Условия пресловутого «вашингтонского консенсуса» (либерализация, стабилизация, приватизация), якобы навязанные нам «заокеанским дядюшкой», фактически лежали в основе программы действий, сформированной внутри советского руководства еще до активного подключения зарубежных экспертов.

«Доклад 4-х» предполагает сохранение единого СССР и единого экономического пространства, поскольку «весь мир стремится к интеграции», причем особенно выделяется важность единства денежной, налоговой и таможенной систем. Разумеется, аргументы эти рациональны и политически корректны (зарубежные эксперты и не

могли писать иначе). Однако они в значительной мере были и дезориентирующими, поскольку процессы дезинтеграции явно набирали силу, причем за ними стояли как политические, так и чисто экономические факторы. Забавно выглядит рассуждение зарубежных экспертов о балансе специфически российских отрицательных и положительных факторов осуществления реформ. К первым относится отсутствие традиций частной собственности и рыночной экономики. Ко вторым — богатые природные ресурсы и относительно низкая внешняя задолженность. Как показала жизнь, ресурсы оказались скорее негативным фактором — они открывали простор для популистских экспериментов. Долговая же нагрузка неуклонно росла, особенно в долях ВВП (с учетом произошедшего падения объемов производства).

Да, все были наивны: и мы сами, и зарубежные эксперты. Оценки примерно совпадали, хотя делались совершенно разными командами, с разным образованием и практическим опытом. Однако слишком необычной была исходная задача, которую доселе никому и никогда не приходилось решать. Главное, что не удалось тогда четко сформулировать — реальное отличие российской трансформации от логики других социалистических стран. Специфика наша состояла не в обилии природных ресурсов, национальных традициях или внешних долгах, а в уже произошедшем расколе общества, в котором разные социально-политические группы придерживались диаметрально противоположных взглядов на базовые ценности и цели дальнейшего изменения советской системы. Отсутствие консенсуса, о котором столь часто упоминал Горбачев, было действительно фундаментальной проблемой и препятствием на пути любого политического действия. Хотя и осознание этого факта вряд ли бы много прибавило к эффективности будущего курса: консенсус не приходит от осознания проблемы, и стране все равно предстояло пройти через «эпоху бури и натиска».

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Чудеса отчуждения

ИТАР-ТАСС

Благие намерения правительства могут привести к очередному скандалу

Максим Блант

ПО КРУГУ

Приватизация 6,13% акций крупнейшей в России нефтяной компании ЛУКОЙЛ, которая должна была принести в госбюджет как минимум 18 млрд. рублей, уже состоялась. Однако денег в бюджете от этого не прибавилось. А возможно, и не прибавится, по крайней мере в этом году. Акции из госпакета, рыночная стоимость которых на сегодняшний день составляет около 0,5 млрд. долларов, осели в учрежденном РФФИ ОАО «Компания проектной приватизации», и дальнейшая судьба их туманна.

Проблемы с реализацией проекта начались еще в прошлом году. Во время визита Михаила Касьянова в Германию в первых числах декабря канцлер Шредер предложил, чтобы Россия погасила часть советского долга перед Германией акциями «достойных» российских предприятий. В тот же день у Михаила Касьянова состоялась встреча с крупными немецкими бизнесменами, на которой российский премьер поименовал некоторых «достойных», заявив, что новый механизм может быть опробован в ходе реструктуризации РАО «ЕЭС России» и Газпрома.

Подобные инициативы вызвали у многих в России бурю возмущения, а у людей, умеющих считать, — недоумение. По словам старшего аналитика ИК «Тройка-Диалог» Джеймса Фенкнера, «в 2001 году Россия должна выплатить Парижскому клубу около 3,2 млрд. долларов, что примерно равно рыночной стоимости РАО «ЕЭС». Доля государства в РАО — 51 процент, то есть 1,68 млрд. долларов. Это слишком мало, чтобы удовлетворить кредиторов. Давайте добавим акции Газпрома. За 38-процентный госпакет можно выручить порядка 2,4 млрд. долларов. Но кто же будет продавать все имеющиеся акции только ради того, чтобы расплатиться за один-единственный год?»

По возвращении на родину премьер принялся объяснять, что акции любимых депутатами естественных монополий никто пока трогать не собирается. Оказывается, в Германии речь шла о том, что государство за свои деньги будет строить предприятия, которые потом уйдут за долги. Сложно сказать, поверили ли народные избранники в эту версию. Судя по всему, не до конца, поскольку на всякий случай приняли поправку к Закону о бюджете на 2001 год, которая запрещает приватизацию находящихся в федеральной собственности акций крупных компаний до вступления в силу Закона о государственной программе приватизации (программа должна содержать перечень госсобственности, подлежащей приватизации в 2001 году). Запрет отодвинул на неопределенный срок реализацию планов правительства, поскольку программу приватизации провести через Думу раньше лета не получится.

Однако чиновники из Белого дома нашли выход из положения. Поскольку Закон о бюджете вступал в силу только с 1 января 2001 года, было решено приватизировать 50 миллионов акций нефтяной компании (6,13%) еще в 2000 году, внеся их в уставный капитал специально созданного для этого акционерного общества (вот и верь после этого речам налоговиков о борьбе с фирмами-однодневками). Основанием для приватизации послужил подготовленный правительством указ президента, на согласование которого в различных министерствах и кремлевской администрации ушла большая часть декабря — он был подписан только в пятницу 29-го. Остается лишь догадываться, к каким методам убеждения прибегло правительство, чтобы заставить чиновников из Московской регистрационной палаты оторваться от новогодних приготовлений и выйти на службу в субботу и воскресенье, однако факт остается фактом: по информации, полученной из Минимущества, общество было зарегистрировано именно в воскресенье 31 декабря.

Впрочем, несмотря на все ухищрения, приватизация госпакета акций ЛУКОЙЛа выглядит более чем сомнительно с юридической точки зрения, поскольку противоречит целому ряду положений Закона о приватизации государственного имущества 1997 года. Обошлись без «формальностей», которые должны сопровождать цивилизованный процесс передачи госсобственности в частные руки: без плана приватизации, содержащего точные сроки, условия и начальную цену продаваемых акций. Без какой бы то ни было информации, которая должна появляться в соответствующих изданиях не менее чем за 45 дней до сделки. Без конкурса или аукциона акции напрямую, безальтернативно переданы «Компривatизации». Нарушения процедуры дают возможность оспорить в суде законность получения акций ЛУКОЙЛа, что может значительно снизить привлекательность покупки с точки зрения инвесторов.

Фактически акции перекладываются из одного государственного кармана в другой, то есть покупатель государственного имущества — «Компривatизация» — вовсе не покупатель, а лишь дополнительное звено между продавцом и будущими покупателями акций — негосударственными юридическими лицами и гражданами. Да и выручку от продажи федерального имущества казна еще не получила (а приватизация не может осуществляться безвозмездно). Проще говоря, приватизацией правительство и президент называют лишь первый, подготовительный шаг к реальной продаже госимущества инвесторам. В процессе квазиприватизации правительство создало самостоятельный хозяйствующий субъект с уставным капиталом в 14 млрд. рублей. Компания, чьим единственным учредителем и акционером является Российский фонд федерального имущества, должна заняться размещением на Нью-Йоркской фондовой бирже АДР третьего уровня на акции ЛУКОЙЛа, внесенные в ее уставный капитал. Получить рассчитывали от 800 млн. до миллиарда долларов, то есть на 200—400 млн. больше, чем заложено в бюджете.

Желание правительства осваивать американский фондовый рынок и привлекать средства портфельных инвесторов со всего мира заслуживает всяческой поддержки и одобрения. Внесение в листинг американских фондовых бирж АДР на акции российских компаний свидетельствует о соответствии этих компаний высоким критериям, которые предъявляются к ним международными регулирующими органами. Все это прекрасно, вопрос только в том, насколько своевременно решение продавать акции ЛУКОЙЛа на Западе.

Во-первых, пакет объективно стоит гораздо больше той суммы, которую можно получить за него в этом году. О недооцененности акций российских компаний вообще и акций ЛУКОЙЛа в частности сказано и написано очень много. Достаточно лишь вспомнить, что три года назад, в январе 1998 года, цена на нефть колебалась на уровне 10—12 долларов за баррель, а цена акций ЛУКОЙЛа доходила почти до 30 долларов. А ведь та компания ни по производственным и финансовым показателям, ни по уровню менеджмента и степени открытости, ни по размаху международной экспансии даже отдаленно не напоминала ЛУКОЙЛ нынешний. Однако сейчас — из-за дефолта 1998 года, плохого инвестиционного климата и пр. — на рынках сложилась ситуация прямо противоположная: при цене барреля около 25 долларов акции компании торгуются по 9—11 долларов.

ИТАР-ТАСС

ПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАКЕТА АКЦИЙ ЛУКОЙЛА АНОНСИРОВАЛАСЬ КАК ГЛАВНАЯ ПРИВАТИЗАЦИОННАЯ СДЕЛКА ЭТОГО ГОДА. ВЫРУЧКУ ПРАВИТЕЛЬСТВО, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ПЛАНИРОВАЛО ПОЛНОСТЬЮ НАПРАВИТЬ НА ПОГАШЕНИЕ ДОЛГОВ ПАРИЖСКОМУ КЛУБУ. НО ДЕНЕГ КАК НЕ БЫЛО, ТАК И НЕТ, А АКЦИИ В НАРУШЕНИЕ ВСЕХ ПРИВАТИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ОСЕЛИ В НОВОМ ОАО «КОМПАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ», КОТОРОЕ ВОЗГЛАВИТ ГЕРМАН ГРЕФ (СПРАВА)

Во-вторых, американский фондовый рынок, на который возлагается столько надежд, пребывает сейчас далеко не в лучшем состоянии. С каждым месяцем прогнозы аналитиков становятся все более мрачными. Большинство склоняется к тому, что в ближайшем будущем американцев ожидает экономический спад. Инвесторы начали выводить деньги с американских рынков, обратив свои взгляды на Европу. Учитывая все это, неудивительно, что большинство российских компаний, планировавших на 2001 год выпуск АДР или корпоративных облигаций на американском рынке, временно заморозили свои проекты.

Кроме всего прочего, помешать размещению АДР может одна из крупнейших в мире нефтяных компаний BP, которая продала в конце января 6,99% акций ЛУКОЙЛа и выручила за них 657 млн. долларов. Существует версия, что BP продала свои акции специально для того, чтобы сбить цену. Таким образом она решила поквитаться за историю с растаскиванием активов из компании «Сиданко», крупный пакет акций которой BP приобрела в 1997 году. Тогда Тюменская нефтяная компания «увела» из «Сиданко» самую прибыльную ее дочку — «Черногорнефть», а российские власти фактически закрыли на этот скандал глаза. BP отрицает связь между продажей своего пакета и планами России. Что бы ни было побудительным мотивом действий англо-американского концерна, следует признать, что момент для продажи был выбран идеально, и за свой пакет BP получила максимально возможную на сегодняшний день цену. 29—30 января мировые фондовые рынки находились на пике роста в ожидании решения Федеральной резервной системы США о снижении учетных ставок, которое было принято 31 января.

Несмотря на то, что в открытую продажу поступило менее половины лукойловского пакета, принадлежащего BP, сделка обрушила цену акций сразу на 10%. Теперь зампредседателя РФФИ Дмитрий Мазепин не исключает, что, если цены не будут расти, фонд заморозит выпуск АДР и будет рекомендовать правительству искать для наполнения бюджета другую крупную сделку на этот год. Полученный «Итогами» комментарий Минимущества, несмотря на размытую формулировку, сводится к тому же: «Любые существенные события на рынке акций ОАО «ЛУКОЙЛ» могут внести коррективы в действия по размещению акций ЛУКОЙЛа, в том числе и сделка компании BP».

Но как бы ни развивались события, акции ЛУКОЙЛа уже приватизированы и деньги от размещения поступят не в бюджет, а на счета ОАО «Компания проектной приватизации». То есть правительство получило возможность распоряжаться ими по своему усмотрению. Расходование их будет регламентироваться не федеральным законом о бюджете, а уставом и решениями собрания акционеров, правления и совета директоров общества. Правительство получит большую свободу маневра. Оно может направить выручку от продажи АДР, к примеру, на выплаты по долгам Парижскому клубу (не нарушая закона о бюджете) или инвестировать ее в новые совместные предприятия, созданные по плану «Касьянова—Шредера». В пользу такого варианта развития событий говорит тот факт, что на заседании правительства 6 февраля Михаил Касьянов, говоря о необходимости найти средства для погашения долгов, среди прочих источников назвал приватизацию госсобственности.

Если же проект все-таки будет заморожен, «Компания проектной приватизации», владеющая активами, рыночная стоимость которых составляет полмиллиарда долларов, сможет стать неплохим прибежищем для отставных чиновников в случае кардинальных перестановок в правительстве. ■

СПРАВКА

Американские депозитарные расписки (АДР) представляют собой сертификаты, выпускаемые американскими банками под обеспечение акций иностранных компаний, лежащих на депозите в этом банке.

Выпуск и торговля АДР регулируются федеральной комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC). Цены устанавливаются в долларах. Дивиденды, начисленные на акции в валюте страны, где они были выпущены, получает банк-депозитарий, конвертирует их также в доллары и выплачивает держателям АДР. Кроме того, депозитарные расписки в любой момент можно обменять на акции.

Существуют расписки трех уровней. АДР первого уровня обращаются на внебиржевом рынке вместе с так называемыми бросовыми акциями и облигациями (их отличают высокая доходность и высокий риск). Для них предусмотрена упрощенная форма регистрации и самый низкий уровень требований к иностранной компании, на чьи акции выпущены расписки. Депозитарные расписки второго и третьего уровней должны пройти полную процедуру регистрации SEC, а компания, на чьи акции выпущены АДР, должна отвечать жестким критериям (отчетность по международным стандартам, открытость, кредитная история и т.д.).

Своя рубашка ближе к телу

Российские швейники вполне в состоянии одевать соотечественников, но об этом мало кто знает

Ирина Розенберг
ЭВРИКА

Несколько месяцев назад моя коллега, довольно модная особа, объехав в поисках теплого свитера чуть ли не все известные ей фирменные магазины, в конце концов купила то, что хотела, в одном из рядовых универмагов. Она с удивлением демонстрировала мне внутренние швы изделия, приговаривая: «Какой приличный трикотаж стали вязать наши». Продавщица уверяла меня, что он связан из итальянских ниток на какой-то нашей фабрике». Мы внимательно изучили этикетку: название оказалось незнакомым, правда, с адресом и телефоном этой самой фабрики. С тех пор я стала присматриваться и обнаружила немало отечественных вещей вполне приличного качества.

Наш журнал уже писал о том, что после августа 1998 года российские производители одежды буквально ожили. Уже тогда появились прогнозы, что швейная промышленность станет второй успешной отраслью после пищевой. Во всяком случае, по данным Российского союза производителей одежды, только за первые шесть месяцев прошлого года выпуск одежды вырос в среднем на 43%.

Любовь по расчету

Шитье одежды в отличие, например, от производства тканей не требует сложных технологий. В сущности, кроме швейной машины и умелых рук ничего не требуется. В середине 80-х по программе советского правительства была реконструирована и переоснащена часть швейных предприятий (в основном в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных российских городах). Поэтому к началу 90-х на наших фабриках не было лишь машин для обработки трикотажа, в остальном оборудование вполне соответствовало западным требованиям. На российских фабриках стали размещать заказы известные европейские производители одежды (например, фирмы «Штальман», «Бергхаус», «Макс-Мара»).

Западные компании привлекала дешевая рабочая сила, и они предоставляли российским швейникам лекала, ткани и фурнитуру, швеи отшивали одежду и отдавали ее фирме-заказчику. Недостающие машины иностранцы устанавливали на время сотрудничества, но в дальнейшем некоторые фабрики могли выкупить оборудование на льготных условиях. Оплата производилась из расчета либо за каждую сшитую вещь, либо повременно. Таким образом, российская швейная промышленность очень скоро включилась в систему мирового разделения труда, когда платья моделируют в одной стране (Европе, Японии, США), а чтобы снизить цену вещи, отшивают в другой (Латинской Америке или Азии), где платить рабочим можно поменьше. Правда, наши покупатели не имели возможности ознакомиться с плодами труда российских швейников — товар полностью вывозился (хотя не исключено, что часть его потом завозилась обратно под марками этих самых иностранных фирм). Солидные западные производители одежды не спешили (да и сегодня не особенно торопятся) создавать на территории России полноценные совместные предприятия, чтобы товар хотя бы частично продавался у нас (см. подверстку на стр. 32).

Российские производители одежды теперь работают на манер европейских. Сами создают торговые марки, два раза в год проводят показы новых коллекций, открывают фирменные магазины

Активное сотрудничество с иностранцами продолжалось до августа 1998 года. После девальвации те стали снижать расценки, мотивируя это тем, что рабочая сила в России подешевела. И тут некоторым нашим швейникам пришло в голову попробовать работать самим, без иностранцев. Именно в конце 1998-го — начале 1999 года в магазинах стала появляться российская одежда вполне пристойного качества, а не тот унылый ширпотреб, что делала когда-то советская промышленность.

По данным Российского союза производителей одежды, до кризиса швейная отрасль на 90% работала на иностранные компании, теперь — на 30—40% (в последние пару лет заказы на производство своих моделей размещают здесь и российские одежные фирмы, не имеющие собственного производства). Западные корпорации, «эксплуатируя» труд наших предприятий, оказали им неоценимую услугу. И дело даже не в том, что благодаря иностранным заказам фабрики смогли выжить, а некоторые даже собрать деньги на новое оборудование. Сотрудничая с иностранцами, фабрики получили возможность учиться — моделировать и конструировать одежду, сочетать и подбирать ткани под конкретные изделия, работать с меньшим процентом брака, наконец. «Когда фабрика работает с иностранной фирмой, она фактически получает бесплатный доступ к современным технологиям, ведь все лекала и технические описания процесса остаются в ведении специалистов предприятия. И специалисты, если не дураки, могут научиться работать самостоятельно», — сказал представитель одной из фабрик. Другое дело, что не все предприятия смогли использовать свой шанс.

Совсем недавно трикотаж был едва ли не самым слабым местом у российских швейников. Теперь многие фабрики обзавелись современным оборудованием, усовершенствовали технологии. Так что зачастую наши свитера и кофточки не отличишь от импортных

«К середине 90-х перед нами встала дилемма: быть обычной швейной машинкой или развиваться самим, — рассказывает Галина Синцова, руководитель ЗАО «Первомайская заря». — Мы предпочли второе и, загрузив производство на 50% иностранными заказами, стали на остальные 50% работать самостоятельно». Фабрика наняла шведских и японских консультантов, полностью изменила структуру управления, занялась маркетингом. Была разработана торговая марка «Зарина», причем трех видов: просто «Зарина» (одежда на каждый день), «ЗаринаVanana» (модная одежда и трикотаж) и «Зарина-Plus» (одежда больших размеров от 52 до 70-го). Последняя в нашей стране всегда была и продолжает оставаться дефицитом, а потому пользуется сегодня едва ли не самым большим спросом среди всего ассортимента фабрики. Причем вещи маленьких и больших размеров шьют из одних и тех же тканей, то есть полные люди получили наконец возможность одеваться модно. Вся одежда разрабатывается коллекциями: брюки, юбки, блузки, пиджаки выпускаются в одной цветовой гамме и стиле. Фабрика ориентируется на средний класс (самые дорогие модели стоят в пределах 3 тысяч рублей).

К сожалению, только мизерная часть старых советских фабрик смогла заработать по-новому. В первую очередь перестроились те, кто и в советские времена имел неплохую репутацию. Помимо «Первомайской зари», это питерская же «Большевичка» (мужская и женская верхняя одежда и костюмы), московские производители пальто «Вымпел» и «Салют», производители одежды «Смена» и «Радуга», «Черемушки» (женское белье), новосибирская «Северянка». Однако большая часть фабрик продолжает влачить жалкое существование.

Беда наших производителей в привычке работать вслепую. Покупатель за последние десять лет во всех отношениях — от вкусов до размеров — сильно изменился. «А у нас в стране нет никакой статистики ни по возрастному, ни по социальному, ни по «размерному» количеству потенциальных покупателей. Отечественные стандарты одежды разрабатывались несколько десятилетий назад и явно устарели. Например, мы заметили, что у наших женщин «выросли» руки. В наших фирменных магазинах есть мастер, который подгоняет изделие по фигуре, и очень много было заказов на удлинение рукавов, — отметила Галина Синцова. — Пришлось в соответствии с этим дорабатывать наши модели. А уж когда мы начали делать одежду для

МОДА

Ты — мне, я — тебе

«Иногда, даже если вещь сама по себе не суперкачественная, то есть сделана из недорогой ткани, но, что называется, имеет вид, у нее гораздо больше шансов на успех, чем у какого-нибудь добротного изделия», — считает один из экспертов.

Хотя в штате каждого предприятия есть модельер и конструктор, наша дизайнерская школа массовой одежды еще очень не развита и почти совершенно беспомощна. Теоретически можно покупать модели на Западе. Существуют даже специализированные фирмы, разрабатывающие и продающие техническую документацию на изготовление одежды. На любой специализированной швейной международной выставке предлагают комплекты технической документации. Однако комплект на одну вещь может стоить несколько тысяч долларов, и нашим фабрикам это не под силу. Бывают случаи, когда западные компании, с которыми сотрудничает фабрика, дарят ей свои разработки, но, понятное дело, старые, а не новомодные.

В одежном бизнесе чрезвычайно распространено воровство. Не стала исключением и Россия. «Наши сотрудники ездят по всему миру, закупают джинсовые вещи, изучают каждую деталь: карман, тесемочку, этикетку, а потом мы внедряем либо такую же модель, либо компиляцию из разных моделей», — признался руководитель «Глория джинс».

Плагиатом занимается большая часть предприятий. Модели «передирают» у западных дизайнеров, из разного рода модных журналов. На одной из специализированных выставок я слышала диалог двух швейников из провинции, разглядывающих какую-то модель: «А что если нам запустить такое же платье?» — «Давай, только из однотонной ткани».

Концов не найдешь. Если современные ткани патентуются, то запатентовать внешний вид вещи довольно трудно. Достаточно, скажем, к классическому пиджаку пришить пуговицы другой формы, и автор никогда не докажет, что вещь у него срисована. К тому же есть определенные тенденции в моде, которым следуют все: если в данный момент в моде брюки клеш, то они будут в ассортименте каждого производителя.

ОБМЕН ОПЫТОМ

Вместе и врозь

Одно из крупных совместных швейных предприятий создано на базе питерской фабрики «Первомайская заря». Шведская компания Kurt Kellermann давно размещала там заказы на изготовление своей одежды. Несколько лет назад шведы и питерцы создали еще и СП, где более 50% акций принадлежит шведам. Весь комплекс работ — от разработки конструкций по эскизам шведских художников-модельеров до серийного производства — выполняется на фабрике, где постоянно работает шведский модельер. Одежда продается под маркой Kellermann (70% остается в нашей стране, остальное экспортируется в Скандинавию и страны Балтии). Шведы вложили в оборудование и обучение персонала «Первомайской зари» около 3 млн. долларов, и именно их вклады заложили основу для развития питерской фабрики.

Инициатором создания совместного предприятия может быть торговая компания. Например, фирма «Люди в новом» стала соучредителем совместного предприятия — российско-финского. «С 1992 года мы торговали одеждой для спорта и отдыха, вначале поставляли ее из Юго-Восточной Азии, а позже перешли на известные западноевропейские марки. Однако мы поняли, что западноевропейская одежда не подходит к российской погоде, — рассказывает генеральный директор компании Ксения Рясова. — Мы начали искать партнера из Северной Европы и вышли на финскую Finn-Flare, с которой в 1997 году подписали проект о стратегическом партнерстве. Finn-Flare, основанная в 1962 году, известна нам еще с советских времен. В 70—80-е годы ее продукция продавалась в магазинах «Березка».

Российско-финское предприятие выпускает свитера и водолазки, шапки, куртки, пуховики из высокотехнологичных материалов. Финская сторона занимается моделированием, контролем за качеством, поставкой всех необходимых материалов, а российская — организацией производства. Собственного производства у СП пока нет (есть только небольшая фабрика, где отшиваются опытные образцы), серийные заказы размещают на разных предприятиях. На всех фабриках, работающих на СП, устанавливают необходимое оборудование. Объем производства за последний год вырос в 4 раза, а в 2002 году компания намерена увеличить его еще вдвое и 50% товара поставлять за границу.

Однако совместных предприятий в России немного. Иностранцам невыгодно работать с бывшими советскими гигантами. «Старые фабрики представляют собой огромные здания, напичканные морально устаревшим или устаревающим оборудованием, — говорит руководитель одной из них. — Переоборудовать такую махину слишком сложно и дорого».

Кроме того, нас подводит наша привычная необязательность. «Мы, например, заключили договор с одной из фабрик в Тверской области на производство шапок, но незадолго до начала выпуска продукции хозяин расторг договор. Пришлось в срочном порядке искать другую фабрику, демонтировать уже установленное оборудование и вновь все налаживать по новой». Иностранцам, не понимающим «тонкостей русской души», бывает сложно приспособиться к таким методам работы.

полных, то вначале были в замешательстве, просто не знали, с чего начать. Пришлось начинать с опросов, что эта самая женщина предпочитает».

Помимо мозгов, для развития производства нужны еще и деньги на оборудование и консультантов, а на одних лишь иностранных заказах много не заработаешь. Но оказалось, что за квалифицированный консалтинг даже не всегда надо платить «живыми» деньгами. «Шведские специалисты нас консультировали по программе санкт-петербургской городской Торгово-промышленной палаты о взаимном обмене, мы оплачивали только проживание, японец консультировал по программе «Ельцин—Хасимото». Вообще существует немало отраслевых программ, просто не все предприятия ими пользуются», — поделилась опытом Галина Синцова.

Новички

Бывшим советским гигантам уже давно не принадлежит главная роль в национальной швейной промышленности. В последние десять лет в стране появилось немало новых производств — больших и маленьких. Часть ныне успешных фирм выросла из обычных кооперативов, владельцами некоторых из них стали бывшие «цеховики», некогда «ходившие под статьей» советского Уголовного кодекса (а кто-то и отсидел срок). В отличие от бывших советских новые фабрики гораздо более мобильны и современны. Они сконцентрировались на тех товарах, которых, по их мнению, больше всего не хватает в ассортименте наших предприятий.

Скажем, фирма Alpa Expression решила заняться трикотажем. Свитера и платья вяжутся из импортных ниток самых разнообразных расцветок. Вначале фирма размещала заказы на других предприятиях, а два года назад обзавелась собственным оборудованием, купленным в Швейцарии. «Пока у нас всего две машины, поэтому вяжем мы немного. Зато работаем только с натуральными нитками — шерстью, шелком, хлопком, вискозой», — рассказали представители фирмы. При стоимости от 400 рублей до 1,5 тысячи аккуратные и зачастую оригинальные модели по качеству не хуже итальянских.

Одним из самых крупных новичков стала фирма «Глория джинс» (Ростов-на-Дону), реклама которой одно время не сходила с экранов телевизора. Она образована 12 лет назад, специализируется на пошиве детской и подростковой джинсовой одежды. Фактически это единственное предприятие, которое шьет джинсы европейского качества (при том, что средняя цена — порядка 12 долларов). Владелец компании Владимир Мельников сообщил, что помимо своей основной работы они еще шьют джинсы по заказам американской корпорации GAP.

«Глория джинс» — одно из немногих предприятий, которое сообщает о своих финансовых показателях. Возможно, потому, что в его уставном капитале есть деньги иностранного инвестора. Еще в 1997 году Европейский банк реконструкции и развития купил 20% акций компании, вложив в ее развитие 3,5 млн. долларов. По словам Владимира Мельникова, фабрика выпускает около миллиона изделий в месяц, а обороты компании за два последних года выросли более чем в два раза. В 2000 году оборот составил 40 млн. долларов, и, как уверяют представители компании, в ближайшее время он должен вырасти до 100 миллионов. Руководители рассчитывают создать национальную джинсовую марку и впоследствии вывести ее на зарубежные рынки.

Успех предприятия едва ли был бы возможен без помощи иностранных консультантов. «У нас работают семь итальянцев, по два немца, турка и китайца, которые постоянно нас консультируют, а нашим отделом маркетинга заведует англичанин», — отметил Мельников. «Глория джинс» держит представителей в США, Турции и Китае. Они изучают новые технологии пошива джинсов и закупают сырье.

Другой пример — московская фирма «Кристи», выросшая из обычного кооператива, который в конце 80-х обслуживал столичный комбинат «Черемушки» (получал от производителя крой нижнего белья, отшивал его и возвращал обратно в виде готовых изделий) и параллельно с этим шил одежду из «варенки». «Когда в начале 90-х в страну хлынул дешевый импорт, мы поняли, что конкурировать с ним не можем — нам сырье тогда обходилось дороже, чем стоила готовая турецкая тряпка, — рассказывает заместитель директора Антонина Потапова. — Мы стали думать, чем бы заняться, провели исследования и решили остановиться на дамских пальто».

ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ИМПОРТНЫЕ ПАЛЬТО ПОДХОДЯТ ДЛЯ РОССИЙСКОГО КЛИМАТА. **ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ХОРОШО ЗНАЮТ, ЧТО У НАС ПРЕДПОЧИТАЮТ ЧИСТОШЕРСТЯНЫЕ И ПО ВОЗМОЖНОСТИ УТЕПЛЕННЫЕ ПАЛЬТО**

Еще в советские времена у нас шили пальто довольно высокого качества — они даже шли на экспорт. В середине 90-х из-за этого дважды разгорался скандал — американцы грозили, что введут квоты на ввоз российских швейных товаров потому, что поставки в США наших пальто якобы подрывали национальную легкую промышленность. Скандалы, впрочем, удавалось замять. Решение «Кристи» шить пальто было тогда очень своевременным. Завозилось импортных пальто немного — они довольно дороги, и транспортировка накладна (ведь пальто не сложишь, их перевозят на вешалках). К тому же нередко импортные вещи не подходят для нашего климата. У нас предпочитают чистошерстяные и по возможности утепленные пальто. Сегодня «Кристи» торгует по всей России и имеет пять представительств в регионах.

«Каждую неделю мы проводим маркетинговое собрание, на котором собираются представители всех подразделений — конструктора, отдел снабжения, рекламы, сбыта. Причем мнение отдела сбыта играет решающую роль, ведь он связан непосредственно с торговлей. После того как модель утверждается, ее отшивают в экспериментальном цехе небольшой партией, и только потом постепенно увеличиваем количество. Но мы все равно каждую неделю проводим корректировку, сколько чего производить», — рассказывают представители «Кристи».

Среди успешных предприятий есть фирмы, выросшие не только из кооперативов, но и, например, из рядовых ателье, занимавшихся в советское время пошивом по индивидуальным заказам. Среди таковых фирма «Валентина», которая шьет женские костюмы. Есть и другой тип предприятий — фирмы, организованные российскими дизайнерами. Некоторые дизайнеры имеют свое небольшое производство, где разрабатываются, моделируются и отшиваются опытные образцы, а заказы на серийное производство размещают все на тех же швейно-трикотажных фабриках. Впрочем, серийным производство считается весьма условно, каждой модели отшивается не более 100 экземпляров, зато количество самих моделей в сезон может составлять несколько сотен. По такой схеме работает, например, фирма «BeRetено», организованная дизайнером Людмилой Мезенцевой. Фирма специализируется на молодежных швейно-трикотажных вещах (цена не превышает 2 тыс. рублей за одну вещь, а в среднем колеблется в пределах тысячи). «Пока модельеров, которые размещали бы заказы на швейных фабриках, не очень много, но в дальнейшем наверняка будет больше — они начали понимать, что надо обращаться к массовой моде, на одних эксклюзивных вещах далеко не уедешь», — отмечает один из экспертов.

Тайна за семью печатями

Вещи, предлагаемые успешными российскими фабриками, в большинстве своем ненамного дешевле аналогичных импортных. Производители уверяют, что на рабочей силе много не сэкономишь, а если использовать хорошее сырье, то и цена будет соответствующая. «Для нас главное — завоевать среднего покупателя, который пока одевается в импортные вещи, доказать ему, что мы можем делать не хуже, — говорит представитель одной из фирм. — И если уж такой покупатель нам поверит, успех гарантирован».

Не стоит питать иллюзий: по данным Госкомстата, более 50% швейных фабрик сегодня убыточны. Но и у эффективных предприятий есть большая проблема: о существовании очень многих из них потребители даже не подозревают. Рекламировать свой товар большинство не может — нет свободных денег. Есть, конечно, другой способ заявить о себе — открыть фирменные магазины или завести секцию в универмаге. Но и это требует немалых средств. «Вот если бы нам давали хотя бы небольшие льготы на аренду, а то все говорят о поддержке отечественного производителя, но ничего для этого не делают», — в сердцах заявила представительница одной из фабрик. Так что наш покупатель приличные отечественные вещи обнаруживает случайно и в самых неожиданных местах. Наверное, такая ситуация сохранится еще долго. Поэтому, если кто хочет купить что-нибудь отечественное — не пожалейте времени и пройдитесь по магазинам. Уверяю вас, найдете много интересного. ■

Фото Павла Горшкова

СТАТИСТИКА

«Если объемы промышленного производства в целом сокращались в среднем на 10—15% в год, то в швейной промышленности — на 30—40%, — говорит руководитель Российского союза производителей одежды Виктор Пантелеев. — На фабриках постоянно шли сокращения рабочих. Дошло до того, что в прошлом году, когда отрасль ожила и понадобились рабочие руки, некоторые предприятия с трудом нашли квалифицированных швей».

В советские времена в России было 292 крупных швейных объединения (в каждое входило по 2—3 фабрики), всего к началу 90-х насчитывалось 498 швейных предприятий. Из старых сегодня реально работают 102 фабрики. Еще сотня функционирует кое-как, остальные практически прекратили свое существование. Среди них такие некогда известные московские фабрики, как «Сокол» (мужские пальто) и «Пионер» (детская одежда). Впрочем, сегодня, по данным Российского союза производителей одежды, в стране насчитывается 9 тысяч предприятий — даже больше, чем в советские времена — и все за счет образования новых фирм.

Макроэкономические чипы

Забудем о крахе NASDAQ и проклятиях акционеров. На самом деле Новая Экономика как раз сейчас встает на ноги

ГОРДОН МУР (НА ФОТО) **ЕЩЕ В 1965-М ПРЕДСКАЗАЛ, ЧТО КАЖДЫЕ 18 МЕСЯЦЕВ В ТЕЧЕНИЕ 10 ЛЕТ СКОРОСТЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОЦЕССОРОВ БУДЕТ УДВАИВАТЬСЯ, А ЦЕНЫ ВДВОЕ УМЕНЬШАТЬСЯ. К УДИВЛЕНИЮ САМОГО МУРА, ЕГО ЗАКОН ДЕЙСТВУЕТ И ПОНЫНЕ, А МНОГИЕ ЭКОНОМИСТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО INTEL'У (КОМПАНИИ МУРА) ПРИНАДЛЕЖИТ РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ В КОМПЬЮТЕРНОМ БУМЕ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

Тони Эмерсон

(Newsweek)

СМЕНА ВЕХ

ПОСЛЕ МАРТА ПРОШЛОГО ГОДА, КОгда начал падать индекс NASDAQ (см. «Итоги» №3), многие стали спрыгивать на ходу с того самого поезда, который, как им еще недавно казалось, несет их к биржевому успеху. Правду сказать, мало кто из экономистов все это время принимал всерьез откровения гуру Новой Экономики, которые полагали, что компьютерные чипы и Интернет сами по себе существенно повышают производительность труда, влекут Соединенные Штаты в золотой век неограниченного роста — и тогда, мол, не будет кризисов и спадов, а суровые экономические законы времен Великой депрессии более не будут действовать.

И тем не менее американская экономика действительно вкусила плоды двадцатилетнего беспроблемного роста, так что ученым и впрямь пришлось задуматься о том, так ли уж верны освященные опытом экономические законы. Мы наконец видим на реальных примерах рост производительности труда, вызванный применением компьютеров, — это, в свою очередь, может повысить предельную скорость экономического роста (хотя ограничение, конечно, останется), изменить классическое определение полной занятости и размыть (но не отменить) представление о промышленных циклах. В этом отношении случившийся биржевой спад — не более чем небольшая временная неприятность.

Скептицизм массы американцев, вызванный падением курсов акций, не сочетается с мнением остальной части мира, у которого нет времени на сомнения. Япония и Германия силятся понять секрет американского экономического бума, который на самом деле основан лишь на одной волшебной цифре. После многолетнего топтания на месте американский рост производства внезапно достиг трех процентов в 1995 году и до сих пор остается на этом уровне. Это «экономическое чудо» объясняет, каким образом вопреки всем отрицательным прогнозам Соединенные Штаты продолжали в течение долгих лет обгонять другие индустриальные державы. Если нынешний темп сохранится, объем американской экономики удвоится за 25 лет вместо 67.

Конец игры на повышение

«Быки» с Уолл-стрита свято верили: компьютеры позволяют нам работать лучше, быстрее, производительнее. Это их убеждение пережило и цунами «падающих» серверов, и тайфуны застывающих на экране по неизвестной причине курсоров мыши. Они говорили, что компьютеры и их «производная» — информационные технологии (ИТ) — это ключ к американскому экономическому чуду. Они приветствовали Интернет как самую значительную технологическую новацию со времен Гутенберга. Они нас убедили, и наши деньги, вложенные в технологические компании, удвоились и утроились. Но случился мартовский крах, и с тех пор их воодушевляющих проповедей о Новой Экономике что-то не слышно .

Практически в тот самый момент, когда произошел обвал на рынке, профессиональные экономисты, те самые люди, которые — единственные из нас всех! — никоим образом не верили в производительную силу компьютера, начали вдруг менять свое мнение. Среди новообращенных — заслуженные профессора из Массачусетского технологического института и Гарвардского университета, а также экономического совета при президенте США. Их усилиями в начале нынешнего года был издан 400-страничный доклад, полный славословий по поводу роли информационных технологий в создании Новой Экономики. Их мнение, впрочем, не повторяет привычных заклинаний биржевых аналитиков еще годичной давности — экономисты считают, что спустя четыре десятилетия после первой продажи компьютера (большого сервера-мэйнфрейма) в частные руки американская экономика только сейчас начинает демонстрировать, что компьютер может быть реально использован на широкой основе для повышения производительности.

Так что компьютерная революция только сейчас превращается в движущую силу экономики. Попытки выяснить, действительно ли революция оказывает влияние на экономику, делались еще до того, как нобелевский лауреат Роберт Солоу впервые сформулировал в 1987 году так называемый компьютерный парадокс. Бум в Кремниевой долине продолжался более десятилетия, но явной тенденции к росту производительности не наблюдалось. Было даже «неловко», писал Солоу, поминать в отчетах, что «всеми признанная технологическая революция сопровождалась, напротив, снижением производительности. В принципе можно нарастить производство, наняв больше рабочих (или построив больше машин) или прибегнув к прогрессивным методам работы с теми же машинами, — но компьютерная промышленность до сего времени показала себя удивительно неэффективной по всем трем направлениям. Парадокс состоит в том, утверждал Солоу, что «мы видим компьютеры повсюду, но только не в официальных цифрах роста производительности».

Недостающее звено

Революции чего-то явно не хватало. В поисках недостающего звена в 1990 году экономист Пол Дэвид тщательно изучил всю историю крупных научных и технологических прорывов и нашел его в истории развития электрического мотора. Эта машина практически никак не влияла на рост производства в течение 40 лет с момента ее изобретения в 1880-х годах. Все это время промышленники были заняты стандартизацией узлов мотора, им пришлось перестроить фабрики с тем, чтобы он мог там применяться; наконец, должна была возникнуть система постоянного электроснабжения, к которой можно было бы этот мотор подключать. Все это называется «необходимой инфраструктурой», которая столь же необходима и для грамотного применения компьютера.

Другими словами, наивный детерминизм поклонников компьютера «как он есть» был ошибочен: просто покупка компьютеров еще не делает производство «умнее». Что же до разговоров о «всепроникающей технологической революции», то статистика этого, оказывается, не подтверждает. Еще в 1996 году скептики из Гарварда и Федеральной резервной системы отмечали, что менее пяти процентов от всех инвестиций в оборудование приходилось на компьютерную технику — такой скромный результат никак не мог послужить движущей силой экономического развития.

Для тех, кто не работает в Кремниевой долине, отмечает экономист Джек Триплет, существовала и другая проблема: так называемый фактор Дилберта. С начала 90-х годов американские компании (например, банки, юридические и страховые фирмы) вливали массу денег в информационные технологии (больше, чем в какое бы то ни было другое оборудование), часто с нулевым результатом. Дилберт, скромный офисный работник из одноименного комикса, однажды заметил, что время, потраченное на ожидание загрузки Web-страниц, «сожрало весь положительный эффект Информационной Эпохи». В 1998 году исследования рынка демострировали, что примерно половина начатых в сфере ИТ проектов была заброшена задолго до введения их в действие.

Экономисты традиционной школы считают бум в производстве штукой такой же загадочной, как и предшествовавшую ему депрессию — правда, среди них есть одно исключение. Алан Гринспен (глава Федеральной резервной системы) был, наверно, единственным, кто верил в информационно-технологический источник бума, и именно поэтому он смог так много сделать для того, чтобы хорошие времена подольше не кончались. Но даже он действовал не на основании фактов, а по наитию. Теперь вослед Гринспену ринулись целые толпы. В конце прошлого года уже помянутые скептики из Гарварда и Федеральной резервной системы примкнули к победителям, присягнув Новой Экономике.

Однако вернемся сначала в 1995 год, когда массовое производство чипов привело к их удешевлению аж на 30 процентов. Это, в свою очередь, повлекло за собой резкое увеличение потребления. И очень скоро чипами стали снабжать все подряд — от насосов до телефонов и игрушек; вещи вокруг нас стремительно превращались в мини-компьютеры. Инвестиции в ИТ набрали критическую массу, толкая индустрию вперед. Гуру из Гарварда Дэйл Йоргенсен призвал экономистов-практиков «изменить свое представление» о предельной скорости роста производства, отринув «пессимизм эпохи Пониженных Ожиданий».

Тут-то и крылась ловушка. Совсем недавно оказалось, что только яйцеголовые из Гарварда представляли себе, как грамотно использовать компьютер; мы, простые смертные, этого не умели. Так что

PETER MENZEL

МУЗЕЙ INTEL — ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ КОРПОРАЦИИ, КОТОРАЯ **СЧИТАЕТСЯ ЧУТЬ ЛИ НЕ МОТОРОМ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ.** ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, **ПРОИЗВОДИМЫЕ INTEL'ОМ МИКРОЧИПЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ СОРОК ЛЕТ ПОДЕШЕВЕЛИ В 66—67 МИЛЛИОНОВ РАЗ —** ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРИМЕР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ

Intel в роли мотора

Гордон Мур, основатель всемирно известной компании Intel, отвечает на вопросы «Ньюсуика». Мур в 1965-м предсказал, что скорость компьютерных процессоров будет удваиваться, а цены вдвое уменьшаться каждые 18 месяцев в течение 10 лет. К удивлению самого Мура, его закон действует и поныне, а многие экономисты полагают, что Intel'у принадлежит решающая роль в компьютерном буме последнего десятилетия.

— Скажите, закон Мура по-прежнему справедлив?

— Знаете, чипы по-прежнему становятся все быстрее, надежнее, потребляют все меньше энергии, а главное — все дешевеют. Безостановочно. Это в общем-то нарушение закона Мерфи (то, что может пойти плохо, пойдет плохо). Мы пользовались этой уникальной ситуацией в течение 40 лет, и теперь появляются первые серьезные макроэкономические результаты.

— Есть ли риск в том, что экономика США так сильно зависит от одного сектора индустрии?

— Всему приходит конец. Развитие технологий начинает замедляться. В чипах есть некоторая предельная величина, ниже которой не спуститься — на атомарном уровне просто начинают действовать другие физические законы, электричество по-другому работает. Мы упремся в этот барьер лет через 10. Но я сильно подозреваю, что мы упремся, а в целом экономика будет все равно быстро развиваться, впрямую это не связано.

— Скептики сомневаются, что высокая производительность в Новой Экономике «перетекает» в обычные сектора промышленности. А вы?

— Я считаю, что традиционное экономическое определение производительности страдает неполнотой. Скажем, в нашем бизнесе мы продаем микрочип, содержащий 66—67 миллионов транзисторов, дешевле, чем всего один транзистор 40 лет назад. То есть стоимость производства транзистора снижена в 67 миллионов раз, а соединения между ними вы вообще получаете бесплатно. Но это никак не отражается в цифрах производительности.

— Что вы думаете о недавней статье в «Уолл-стрит джорнэл» о модных словечках, где говорилось, что «Гордон Мур» и «Новая Экономика» выходят из моды?

— В Новой Экономике я видел немало совершенно неработающих бизнес-моделей, так что это понятно. Но неработающий «закон Мура»? Старая-то экономика никуда не делась, и она получает самые непосредственные дивиденды от развития технологий. Кроме того, я вообще не понимаю, каким образом можно отделять Старую экономику от Новой.

рост производства (и производительности) по-прежнему был сконцентрирован в самой ИТ-индустрии, а в наибольшей степени в индустрии производства самих микрочипов. В ней использовались все более быстрые компьютеры для того, чтобы создавать все более быстрые чипы, — этот тот самый «золотой ключик» к тайне повышения производительности, который в Белом доме называли «одним из самых чудесных явлений конца 20-го столетия». То, что одна-единственная отрасль помышленности смогла так много привнести в общеамериканский рост производства, экономисты считают «поразительным». Йоргенсен даже заявил, что истинный двигатель американского бума — это компания Intel, мировой лидер в производстве чипов.

История Intel началась в середине 80-х годов, когда стремительно развивающаяся Япония грозила полностью сокрушить промышленных конкурентов. В своей книге с характерным названием «Выживают только параноики» глава Intel Анди Гроув задал тон дальнейшему развитию компании. В 1995 году Intel сократил производственный цикл с трех лет до двух — вынудив конкурентов бежать за ним сломя голову. Так родился бум. И до тех пор, пока Intel будет вести себя как юный выскочка, зубами выгрызающий себе дорогу, а не как большая солидная корпорация-монополист, бум будет продолжаться, считают многие экономисты.

Что же дальше? Один из создателей Intel Гордон Мур считает, что его компания будет продолжать производить все более быстрые и дешевые чипы по крайней мере до 2008 года, пока толщина слоев на чипе не дойдет до одного-двух атомов. Атом ведь не распилишь — значит ли это, что промышленный рост со стремительного бега перейдет на прогулочный шаг? Смогут ли компьютеры каким-нибудь образом передать «священный огонь вдохновения» всей экономике, а не ограничиваться сектором родных информационных технологий? Еще совсем недавно компании, больше всего вкладывавшие в ИТ, «на цифрах» действительно демонстрировали падающую производительность. Это часто приводилось в пример как еще одна загадка компьютерной эпохи. Возьмите банкомат: он был призван вдвое уменьшить стоимость выдачи денег клиенту — но в результате удвоилось и количество выдач. В итоге никакой прибыли для банка; зато несомненное удобство для его клиентов. В эпоху, когда истинной валютой стали технологические новации вроде того же банкомата, «говорить о продуктивности неуместно», считает популярный интернет-автор Келвин Келли. «Это понятие подходит для предметов, а не идей. Имеет ли значение, сколько картин рисовал за год Пикассо — 12 или 2?»

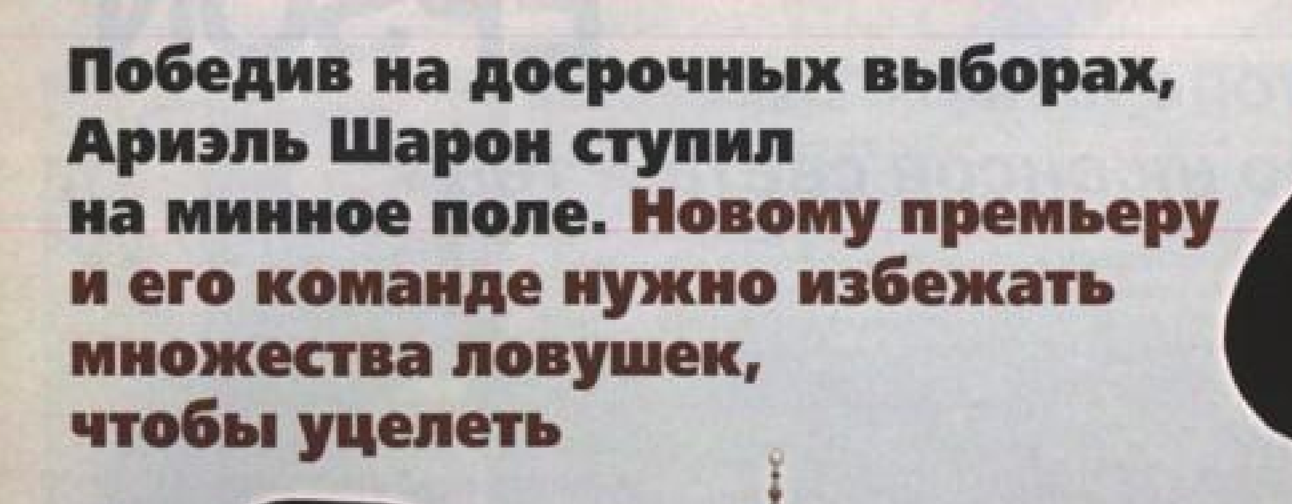
Светлое будущее

Но недавно картина поменялась кардинальным образом. 12 января экономический совет при президенте (при участии университетских экономистов) издал первое масштабное исследование, в котором доказывается, что отныне более чем половина роста производства в США происходит вне рамок компьютерной индустрии. В труде говорится, что «появляются дополнительные свидетельства» в пользу того, что ИТ «подгоняют» рост производительности повсюду, от автоматизированных сталелитейных заводов до офисов страховых компаний. Вывод: в Америке не просто используют все больше компьютеров, но и, наконец-то, делают это с умом. «Мы ожидали, что компьютерная революция не грянет сразу, что некоторое время уйдет на раскачку — в конечном счете так оно и произошло, — уверен Мартин Бэйли, глава экономического совета.

Интернет — вот еще одна до сих пор не вполне понятая часть головоломки. Компьютерной революции уже 40 лет, а Сети — всего пять. Рынок электронной коммерции быстро развивается, но пока еще слишком мал, чтобы всерьез воздействовать на экономику объемом в триллионы долларов. А в исторической перспективе нынешняя встряска на этом рынке может сыграть благоприятную роль. В 1906 году родилась автомобильная индустрия (в США. — **«Итоги»**), а к 1908 году в этот бизнес бросились более 240 фирм. Из них только две остались твердо стоять на ногах после спада 1910-го — «Дженерал моторс» и «Форд». «Мне кажется, мы наблюдаем сейчас ровно тот же процесс в ИТ-секторе — процесс естественного отбора в действии, — говорит Хэл Вэриан, декан факультета управления информационных систем Калифорнийского университета в Беркли. — Мы сейчас в самом начале пути».

Так насколько же значительно все происходящее в этой сфере? Так же, как и печатный станок 500 лет назад? Или электрический мотор 80 лет назад? Давайте предоставим заключительное слово Солоу, одному из самых авторитетных теоретиков «технологического прорыва». Он теперь придерживается мнения, что помянутый выше «компьютерный парадокс» уже разрешен. «Теперь-то я вижу компьютеры в цифрах отчетов по объемам производства», — говорит Солоу, но тут же уточняет свою мысль. Недавние официальные прогнозы, исходящие из Белого дома, утверждают, что «предельная скорость» экономического роста будет удерживаться на уровне чуть более 3 процентов до 2010 года — что вовсе не соответствует разговорам о «безудержном» росте. «Это примерно те же самые «лимиты роста», из которых мы исходили, когда я работал в администрации Кеннеди. А ведь дело было в 60-е годы». С другой стороны, этого куда как достаточно, даже для воротил с Уолл-стрита. ■

(Печатается с сокращениями)

Победив на досрочных выборах, Ариэль Шарон ступил на минное поле. Новому премьеру и его команде нужно избежать множества ловушек, чтобы уцелеть

Как им обустроить Израиль

Сергей Строкань,

Владимир Поляк

СЦЕНАРИИ

Стрелок и мишень поменялись местами. Именно так можно определить главный итог досрочных выборов премьер-министра, состоявшихся 6 февраля в Израиле. Лидер правого блока «Ликуд» Ариэль Шарон доказал, что в политике, как и на войне, бьет без промаха: пообещал свалить левого премьера Эхуда Барака и это сделал.

Теперь в Израиле все будет наоборот: Барак становится стрелком, а сменивший его Шарон — мишенью. Беснующиеся подростки в ликудовских майках, еще вчера оравшие на митингах дикими голосами: «Арик мелех Исраэль» («Арик — царь Израиля»), — это уже вчерашний день. Для нового главы кабинета наступают, может быть, самые трудные в его жизни дни. Человеку по прозвищу Бульдозер теперь предстоит не крушить, а созидать.

Формально у Арика есть на это целых четыре года (по законам Израиля новый глава кабинета получает мандат на такой срок). Однако все может завершиться гораздо раньше. До 31 марта Шарон должен сформировать правительство, которое обеспечит проведение в кнессете нового бюджета. Если ему это не удастся сделать — новые выборы парламента и премьера.

Никто из израильских премьеров последних лет не сумел удержаться в своем кресле отведенное законом время. С Шароном может произойти то же самое: судьба его премьерства во многом зависит от того, сумеет ли он найти правильный ответ на вопрос, поставивший в тупик его предшественников: «Как обустроить Израиль?» При этом его политику будет определять не только он сам, но и та коалиция, которую ему удастся сформировать.

Прошедшие выборы — первые в истории Израиля, когда прямым голосованием избирался только премьер (до этого выборы главы кабинета и парламента проходили одновременно). Может быть, поэтому Шарону еще сложнее, чем тем, кто был до него. Ведь ему предстоит искать общий язык со старым парламентом. В нем «Ликуд» имеет только 19 мест, в то время как левоцентристской коалиции Барака, ядром которой была партия «Авода», на момент выборов принадлежало 42 места. Барак, категорически отрицающий возможность своего вхождения в правительство Шарона, готов сделать все, чтобы его оппонент как можно скорее потерпел фиаско. Он заявил, что оставит пост лидера «Аводы» и уйдет из парламента, как только Шарон сформирует новый кабинет.

Так что сегодня наступает сеанс своего рода «политического лото». Перед Ариэлем Шароном рассыпаны фишки нескольких цветов. Всего — 120 (число мест в кнессете). Задача игрока — набрать больше половины (как минимум 61 фишку). При этом цвета должны сочетаться друг с другом.

Между тем с сочетаемостью большая проблема. Ситуация в парламенте отражает растущий раскол в обществе не только по проблемам войны и мира. Все острее столкновение интересов различных групп населения: религиозных и светских евреев, выходцев из Европы, занимающих более привилегированное положение, и представителей восточных общин. Чувство обделенности испытывает и русская алия. Словом, борьба между самими евреями сегодня оказывается не менее бескомпромиссной, чем между евреями и палестинцами.

Расклад сил в парламенте выглядит так. Почти столько же, сколько и «Ликуд», — 17 мест — имеет партия религиозных ортодоксов «ШАС», вначале входившая в коалицию Барака, а затем хлопнувшая дверью. После «Аводы» и «Ликуда» «ШАС» — третья по величине сила в кнессете. Еще 10 мест у двух других, более мелких ортодоксальных партий — «Национально-религиозной партии» и «Объединенного иудаизма Торы» (по пять у каждой).

ЭХУД БАРАК, ПРОИГРАВШИЙ НА ВЫБОРАХ АРИЭЛЮ ШАРОНУ (СПРАВА), **ОСТАВЛЯЕТ ЕМУ ТРУДНОЕ НАСЛЕДСТВО. ИЗРАИЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО РАСКОЛОТО. КАК ПРИМИРИТЬ ИНТЕРЕСЫ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП, В ЧАСТНОСТИ, ОРТОДОКСАЛЬНЫХ ЕВРЕЕВ И РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СНГ?** (ВВЕРХУ) **САМЫЙ «ПРОТЕСТНЫЙ ЭЛЕКТОРАТ» — ИЗРАИЛЬСКИЕ АРАБЫ, НЕ ВЕРЯЩИЕ НИ БАРАКУ, НИ ШАРОНУ** (СЛЕВА)

Русские партии имеют в кнессете несколько меньше, чем «ШАС» — в общей сложности 10 мест (у «Исраэль ба-Алия» Натана Щаранского — 6 и у «Нашего дома — Израиль» Авигдора Либермана — 4). При этом растущее влияние религиозных ортодоксов вызывает у репатриантов из СНГ все большее раздражение. Они ждут от нового премьера укрощения «людей Торы», и Шарон с этим не может не считаться. Наконец, 10 мест у партий израильских арабов, однако рассчитывать на эти голоса Шарон уж точно не может — он для них злейший враг.

Вот такая гремучая смесь. Однако Шарону ничего не остается, как опровергнуть представление о том, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». «Мое правительство открыто для любой сионистской партии, которая хочет принять участие в работе ответственного, серьезного, настроенного на поиск мира правительства», — заявляет он.

Какая бы дистанция ни разделяла «русских» и религиозных ортодоксов, Шарон имеет реальный шанс «впрячь» их вместе с верным ему «Ликудом» в так называемую узкую коалицию, которая, по предварительным подсчетам, будет состоять из 60 с небольшим мест.

Напомним, что Барак тоже сколотил свою коалицию из собственной партии «Авода», «ШАС» и «Исраэль ба-Алия» и она распалась после того, как премьер пошел на беспрецедентные уступки палестинцам. Однако при Шароне никаких уступок не будет, и коалиция может оказаться несколько более устойчивой. Все эти партии занимают сегодня единую позицию по ключевой для Израиля проблеме безопасности. Они придерживаются провозглашенных Шароном принципов жесткого противостояния террору, сохранения еврейских поселений на территориях, единого Иерусалима, отказа от признания права палестинских беженцев на возвращение в Израиль, контроля над принадлежащими Сирии Голанскими высотами и тактики «малых шагов» в переговорном процессе. Последнее означает, что Израиль в обозримом будущем больше не будет стремиться к долгосрочному урегулированию, а вместо этого сделает ставку на промежуточные соглашения.

Если такая коалиция будет создана, то она принципиально изменит не только содержание мирного процесса, но и формат переговоров. По мнению израильских аналитиков, в этом случае предпочтение будет отдано тайным договоренностям, а не публичной дипломатии, как это было при Бараке. Это поможет Шарону избежать тех фиаско на глазах у всего мира, которые неоднократно терпело правительство Израиля, когда Арафат в последнюю минуту отказывался от достигнутых договоренностей и не подписывал уже согласованные документы.

В пользу этой версии говорит тот факт, что через своих доверенных лиц Шарон уже давно поддерживает тайные контакты с палестинцами, а также с представителями арабского и мусульманского мира. В этом ему помогает его советник, араб из мусульманской секты друзов, полковник израильской армии в отставке Маджали Уахаба, имеющий личные связи со многими арабскими лидерами.

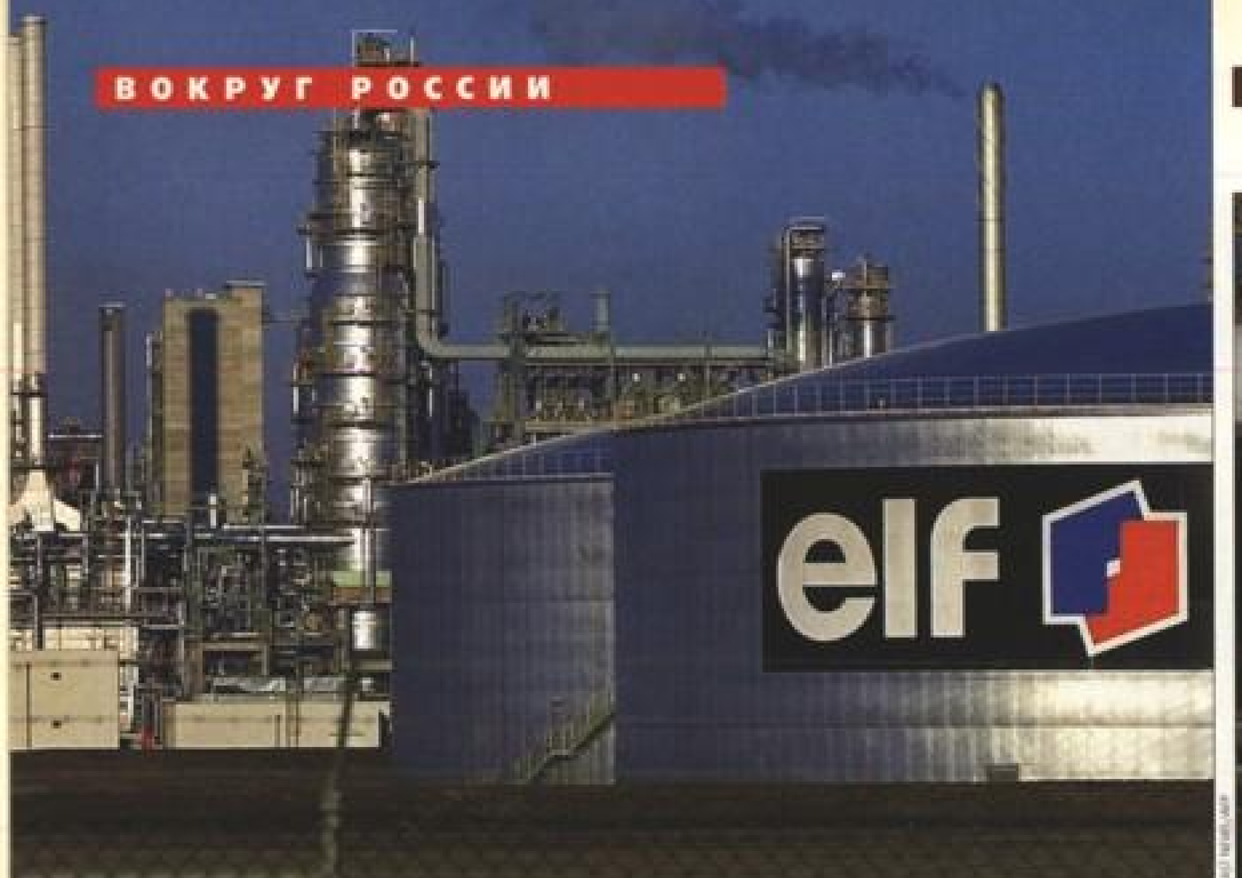
В другой важной сфере — экономике — принципы Шарона также не должны раскалывать «узкую коалицию». Снижение налогов, продолжение приватизации, развитие инфраструктуры и ставка на «высокие технологии» не вызывают возражения ни у «ШАСа», ни у русских партий.

Еще один сценарий развития событий — создание более широкой коалиции и формирование правительства национального единства, в которое могли бы войти левые политики. Два месяца назад Шарон заявил, что мог бы предоставить Бараку пост министра обороны. Сегодня Барак клянется, что он в правительство Шарона ни ногой, однако неожиданно для многих в конце прошлой недели он возглавил делегацию «Аводы» на переговорах с Шароном о создании коалиционного правительства.

Казалось бы, объединение правых с левыми неизбежно приведет к конфликту по все той же проблеме безопасности. Как только «ястребы» начнут выяснять отношения с «голубями» — только перья полетят. Однако если два лагеря проявят реальное стремление соответствовать названию «правительство национального единства», такое правительство может оказаться работоспособным.

Кстати, по экономическим вопросам в таком кабинете по идее не было бы серьезных разногласий. Ведь и Шарон, и Барак исповедуют принципы экономической либерализации и поддерживают курс на приватизацию. Напомним, что экономические реформы середины 80-х, заложившие основу современной экономики Израиля, были осуществлены именно правительством национального единства.

Словом, у правительства национального единства тоже может быть свой шанс. Но не нужно обольщаться: это не более чем шанс, который, весьма вероятно, будет упущен. Как это произошло при предшественнике Барака на посту премьера Биньямине Нетаньяху, безуспешно пытавшемся объединить в коалиционном правительстве левых и правых. Для того чтобы не повторить этот печальный опыт, первые лица израильской политики должны перестать видеть друг в друге стрелка и мишень. ■

«Эльф» попутал

Франция, Германия, а также полдюжины африканских стран и Тайвань с тревогой ждут показаний Альфреда Сирвена. Вскоре хозяин «черной кассы» нефтяного гиганта предстанет перед судом

АРЕСТ НЕКОГДА ВСЕМОГУЩЕГО КАССИРА «ЭЛЬФА-АКИТЕН» **АЛЬФРЕДА СИРВЕНА** (ВВЕРХУ) НА ФИЛИППИНАХ **СТАЛ СЕНСАЦИЕЙ ПРОШЛОЙ НЕДЕЛИ.** СЛЕДОВАТЕЛЬ ДЖЕЙМС ТОСОК ПОСЛЕ ДОЛГИХ МЕСЯЦЕВ РОЗЫСКА ВЫСЛЕДИЛ ЕГО НА ВИЛЛЕ В ТАГОТАЕ (СЛЕВА), КУПЛЕННОЙ С ПОМОЩЬЮ СОЖИТЕЛЬНИЦЫ, ВИЛЬМЫ МЕДИНЫ ВВЕРХУ СЛЕВА: ПОКУПКА ХИМКОМБИНАТА «ЛОЙНА» В ГЕРМАНИИ — ОДНО ИЗ ТЕХ ДЕЛ, ПО КОТОРЫМ СИРВЕНУ ПРИДЕТСЯ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ

Дмитрий Сабов

КОРРУПЦИЯ

В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ «ЭЛЬФ» — ЭТО ОН, Альфред Сирвен, 74-летний пенсионер, арестованный полторы недели назад спецподразделением филиппинской полиции. После трех лет розыскных усилий, десяти (!) национальных и международных ордеров на арест, а также десятков журналистских расследований старика взяли на его вилле в 60 км от Манилы, что называется, врасплох: он читал книжку и запивал ее бокалом шабли.

Следившие за его шофером аж от Гонконга вооруженные до зубов филиппинские коммандос из Национального бюро расследований взломали входную решетку, но, узрев эту мирную сцену, застыли как вкопанные. «Мы готовились к бою с подразделением частной охраны, но никак не к встрече со стариком и домработницей, — объяснял потом шеф следственной бригады комиссар Тосок. — Нам стало стыдно, и мы вернулись к машинам, чтобы оставить оружие». Этого оказалось достаточно, чтобы Альфред Сирвен извлек микрочип из своего мобильного телефона (на нем, как предполагают, хранилась информация о счетах и контактах) и проглотил его на глазах у преследователей. Специально откомандированные из Парижа полицейские схватились за голову и настояли, чтобы арестованный ехал в аэропорт немедленно, как был, в шортах и цветастой рубашке. «Все кончено! Я не сопротивляюсь», — сказал им Сирвен.

Как ни спешили в аэропорт, на рейс «Эр Франс» опоздали, и тогда французы решили лететь через Франкфурт «Люфтганзой». Филиппинцы не возражали. Подопечные комиссара Тосока, хоть и прониклись уважением к арестованному, все уже решили заранее: «Сирвен — это наш подарок Франции на День Святого Валентина», — обронил кто-то из них.

Бог из машины

Чудеса редко оказываются более кстати. Буквально за день до ареста Сирвена в Париже подвели итог неделе слушаний по так называемому «делу «Эльфа». Название неточное, потому что сама фирма «Эльф-Акитен» более не существует (год назад она была поглощена другим нефтяным гигантом, «ТотальФина»), да и рассматривается, собственно, лишь ряд эпизодов. После семи лет следствия, от которого политический бомонд Пятой республики бросало то в жар, то в холод, следователи Эва Жоли и Лоранс Вишневски предъявили обвинение в коррупции экс-министру иностранных дел и экс-председателю Конституционного совета Франции (отстраненному в связи со следствием в 1999-м) Ролану Дюма. Он обвиняется в том, что через свою бывшую любовницу Кристину Девье-Жонкур, в прошлом фотомодель, в 1989 году устроившуюся на работу в «Эльф-Акитен», получал деньги от нефтяного концерна. Помимо них обвинение предъявлено еще четверым.

Эти итоги, по признанию парижской прессы, неутешительны: обвиняемый, в прошлом удачливый адвокат, довольно ловко уходил от вопросов о происхождении денежных сумм в общие рассуждения о политике Франции. А свидетели (среди них два экс-премьера, несколько экс-министров, бывший глава контрразведки) и прочие обвиняемые валили все на неуловимого г-на Сирвена, появления которого никто уже не ждал. И вдруг — о чудо! — несуществующий уже «Эльф» обрел плоть. Судья Софи Портье поспешила объявить перерыв в слушаниях до 12 марта. Следователи стали готовиться к допросу ключевого свидетеля. Адвокаты — ломать голову над тем, как подстроить линию защиты под то, что захочет сказать Сирвен.

Непродолжительная задержка во Франкфурте лишь подлила масла в огонь. Дело в том, что, несмотря на договоренность Парижа с Берлином, достигнутую, когда «подарок от филиппинской полиции» уже находился в воздухе, власти земли Гессен задержали Сирвена в аэропорту и отправили на несколько дней в тюрьму «Дармштадт», резонно полагая, что с ним есть о чем поговорить в рамках так называемого «дела Коля», а также дела о незаконных выплатах в партийную кассу ХДС (см. подверстку). Это было по меньшей мере наивно: «Я здесь всего лишь проездом, а вы задаете такие серьезные вопросы, — заявил Альфред Сирвен 15 депутатам бундестага, примчавшимся из Берлина в надежде получить информацию по «делу Коля», — не будем спешить». Немцы поняли, что этого проходимца так легко не расколешь. «Да здравствует франко-немецкая дружба!» — насмешливо сказал на прощание Сирвен.

Растраченные иллюзии

Итак, чего же ждут от Сирвена в Париже? Бывший директор «Эльфа» по общим вопросам может внести ясность в дело Ролана Дюма, уже несколько лет находящегося в центре скандала. Суть дела: этот блистательный адвокат, собиравшийся в свое время стать оперным тенором, защитник угнетенных, отец которого погиб в застенках гестапо, сделал карьеру, достойную бальзаковского Люсьена де Рюбампре со всеми его «утраченными иллюзиями».

Адвокатская слава Дюма началась с громких процессов «против истеблишмента» (он с неизменным успехом защищал коммунистов, когда их травили, а потом тех, кого травили они сами, не забывая о борцах против колониальной войны в Алжире и т.д., и т.п.). Она достигла апогея в 70-е, когда Дюма стал адвокатом «гениев, уходящих в вечность», — писателя Жана Жене, художников Альберто Джакометти и Пабло Пикассо, который называл его Александром — как писателя. Знавшие его в эти годы утверждали, что у Дюма гонор выскочки: его всегда тянуло к тем, кто сам выбился в люди, но при случае готов сказать буржуа, что они все — дерьмо.

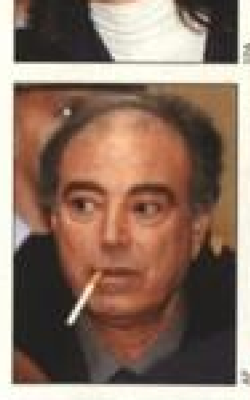
Тогда же он сблизился с Франсуа Миттераном: покойный президент тоже выбивался из низов, его путь тоже был тернист и извилист. Они встретились в 1956 году, когда Ролана Дюма впервые избрали депутатом, и больше не расставались. Путь наверх они проделали вместе: создали соцпартию, предложили коммунистам совместную программу, чтобы «удушить их в объятиях», пришли к победе на выборах в 1981 году. В 1983 году Дюма впервые встал во главе МИДа.

В 1988-м он снова пошел на выборы в парламент и в ходе избирательной кампании в городке Сарла познакомился с семейством Девье (папой, мамой и их дочкой Кристиной). Вскоре, впрочем, переизбранный на второй срок Миттеран вновь призвал его в МИД, где Дюма стал ярким министром: он запомнился нечиновничьим стилем, дружбой с Гансом-Дитрихом Геншером и участием в разработке формулы объединения двух Германий, подписанием Маастрихтского договора... Чтобы отблагодарить соратника, Миттеран за три месяца до ухода с поста президента назначил Дюма председателем Конституционного совета: пятый пост в иерархии Французской Республики сулил надежную защиту человеку, которого

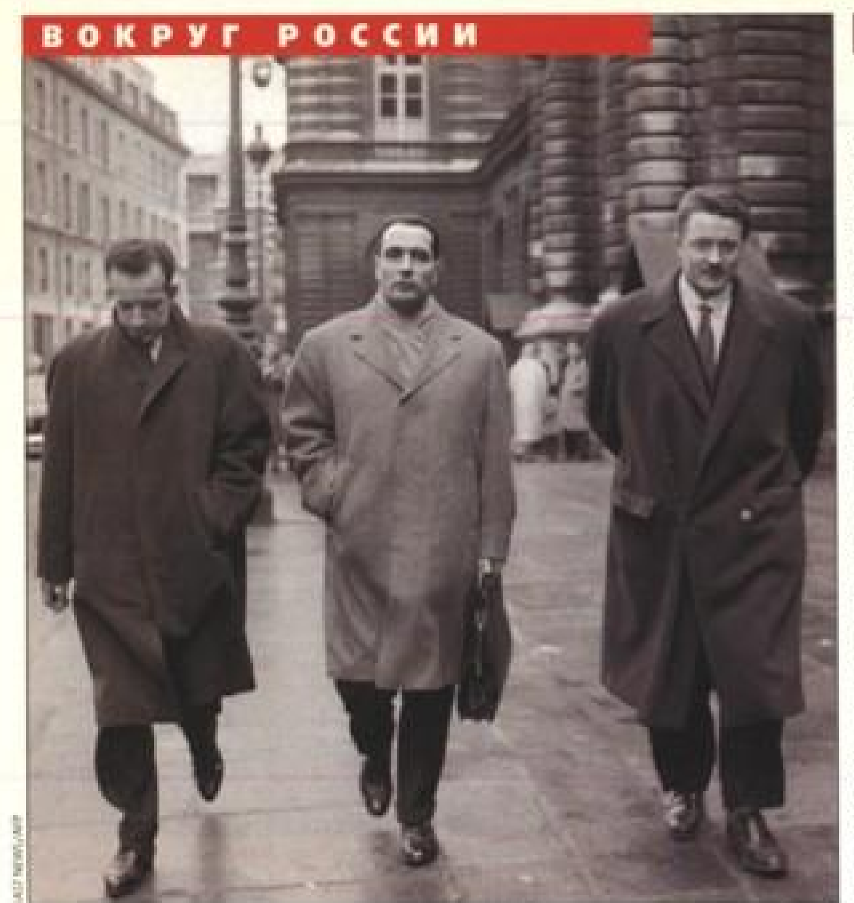
ФРАНЦУЗСКИЕ СЛЕДОВАТЕЛИ ЖДАЛИ ЭТОГО ЧЕТЫРЕ ГОДА: **СИРВЕНА** (СЛЕВА) **ВЕЗУТ ИЗ ТЮРЬМЫ «САНТЕ» ВО ДВОРЕЦ ПРАВОСУДИЯ.** ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ЖУРНАЛ «ПАРИ-МАТЧ» ПУБЛИКУЕТ ЕГО ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ С ТЕЛЕФОНАМИ СОТЕН ВИДНЫХ ПОЛИТИКОВ, ФИНАНСИСТОВ И ДАЖЕ ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СТРАНЫ. СКАНДАЛ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...

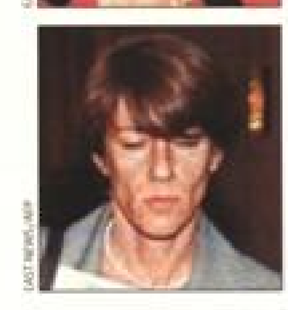

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ОДНОГО ИЗ ЭПИЗОДОВ В «ДЕЛЕ «ЭЛЬФА» — **ПРОДАЖИ 6 ФРАНЦУЗСКИХ ФРЕГАТОВ ТАЙВАНЮ** (ОДИН ИЗ НИХ — В ТАЙВАНЬСКОМ ПОРТУ). КРИСТИНА ДЕВЬЕ-ЖОНКУР И ЖИЛЬБЕР МИАРА ПОЛУЧИЛИ МИЛЛИОНЫ КОМИССИОННЫХ. ЭКС-МИНИСТР РОЛАН ДЮМА ВЕСЬМА КСТАТИ ОТМЕНИЛ СВОЕ ВЕТО НА ЭТОТ КОНТРАКТ

СЛЕДОВАТЕЛИ ЖОЛИ И ВИШНИЕВСКИ ХОТЯТ ДОВЕСТИ ДО КОНЦА «ДЕЛО ДЮМА». ВВЕРХУ: **МИТТЕРАН И ДЮМА** (СПРАВА) **В 1959-М.** ВНИЗУ: **СОБЛАЗНЫ ПАРИЖА — ОТЕЛИ «РИТЦ» И «КРИЙОН», СЧЕТА ИЗ КОТОРЫХ ФИГУРИРУЮТ В «ДЕЛЕ ДЕВЬЕ-ЖОНКУР»**

уже тогда молва обвиняла в злоупотреблении служебным положением.

Как пытается доказать сегодня обвинение на процессе, фирма «Эльф» вошла в жизнь Ролана Дюма вместе с большой политикой и Кристиной Девье-Жонкур. В 1988-м свежеиспеченный министр согласился присутствовать на обеде, организованном Кристиной Девье-Жонкур и ее мужем Клодом; вторым приглашенным был Лоик Ле Флош-Прижан, будущий гендиректор «Эльфа-Акитен». О чем шла речь на обеде, Дюма не рассказывает, но после назначения нового гендиректора происходит повторная встреча, уже в здании МИДа на набережной д'Орсе, в кабинете Дюма. Министр признает, что поинтересовался, нельзя ли устроить г-на Жонкура в «Эльф». Мужу отказали. Зато через несколько месяцев в «Эльф» устроилась его жена, к тому времени ставшая любовницей г-на министра.

Ни Дюма, ни Ле Флош-Прижан, понятное дело, не признают, что протежировали Кристине: они говорят, ее взял на работу Сирвен, ставший директором по общим вопросам фирмы именно с приходом нового шефа. За семь лет работы французские следователи выяснили массу интересного по поводу того, какие деньги проходили через счета г-жи Девье-Жонкур за время работы в фирме с 89-го по 93-й год, но так и не смогли понять, за что же она их получала. К примеру, установлено, что за три с лишним года она потратила в модных магазинах и ресторанах 1,5 млн. франков (особенно нашумела покупка за 11 тыс. франков ботинок от Berluti, папского обувщика, в подарок Дюма), получила зарплату (как считают следователи, фиктивную) еще почти на 2 млн., ей была приобретена квартира на улице Лилль за 17 млн. франков — всего на сумму свыше 20 млн. франков. Это если не считать 45 млн., сброшенных на ее счет все тем же Альфредом Сирвеном сразу после заключения скандальной сделки по поставке Тайваню новейших фрегатов фирмой «Томсон» в 1991 году, что стало возможным лишь после того, как МИД (то есть Дюма) снял свое вето.

Ясно, что суммы, о которых идет речь, слишком значительны для сотрудника со столь размытыми функциями, как г-жа Девье-Жонкур, — немалая часть этих средств, полагают следователи, предназначалась самому министру иностранных дел. Обвинение, однако, пока доказать этого не может, хотя в результате бесцеремонных обысков у Дюма (заметьте, они проводились в бытность его председателем Конституционного совета), исследования его счетов и счетов его родственников выявлено множество странностей, которые экс-министр не в силах объяснить. Ну, например, периодические поступления крупных наличных сумм на счета, антиквариат, оплаченный корпоративной карточкой «Эльфа», баснословно дорогие подарки вроде тех самых ботинок, которые экс-министр называет «ортопедическими», и т.п.

Дюма, который после вынужденной отставки из КС, по сути, сам ведет свое дело, на процессе картинно впадает то в цинизм («Мои туфли стали так же знамениты, как сигара Билла Клинтона»), то в пафос («Это заговор против меня, против Франции и против наследия Миттерана»). Он явно не чувствует, до какой степени изменилась эпоха. Историческое чутье, которое подсказывало адвокату Дюма идти против течения в 1950 — 1970 годы, похоже, ему изменило. Та беззаботность, с которой он перемешивал в прежней жизни государственные обязанности с личным комфортом, уже не может быть покрыта ничьим авторитетом. Следователи и даже адвокаты (многие отказались его защищать) видят в нем символ политики, которая в случае необходимости ставила государственные интересы выше права. Даже беспроигрышные, казалось бы, в демократическом обществе аргументы по поводу «юстиции напоказ» и «следователей, которые ставят себя выше закона», не срабатывают: французские политики в 90-е годы погрязли в коррупционных скандалах, поэтому и пресса, и избиратели на стороне следователей, которые на месяцы помещают в предварительное заключение Кристину Девье и Лоика Ле Флош-Прижана, чтобы получить от них показания. Весь секрет в том, что следователи объяснили свою логику обществу, которое вместе с ними хочет призвать к порядку политический бомонд.

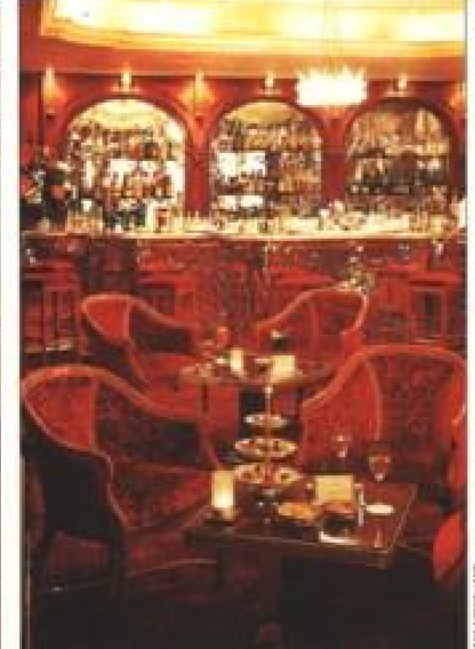
Единственное, что может спасти Дюма, это явление Сирвена народу. Если человек номер два в иерархии «Эльфа» эпохи Ле Флош-Прижана расскажет, как и зачем использовалась «черная касса» этой государственной корпорации, «дело Дюма» просто померкнет в свете других.

В ожидании Альфреда

На пути к Парижу Сирвен позволил себе, пожалуй, одно содержательное высказывание: в манильском аэропорту он посоветовал журналистам не спешить с выводами.

«Я — пугало, сфабрикованное газетами, — заявил им Сирвен. — Мне бы очень не хотелось, чтобы меня использовали для охоты на ведьм во Франции или на Филиппинах. Не думаю, что мне удастся отмыть свое имя — когда политика и деньги завязываются в один узел, из него не выберешься. Я хотел молчать, но... Знаете, я — как все старики: если им сильно противоречить, то потом за это придется поплатиться».

Судя по этим намекам, он не намерен «топить» Дюма, которого, кстати, продолжает называть «г-ном министром», а Кристину, появившись в зале суда, и вовсе расцеловал. С бывшими коллегами по «Эльфу» сложнее: директор по общим вопросам, или, если угодно, хозяин «черной кассы», пережил фирму, но те, кто перешел из нее в концерн «ТотальФинаЭльф» (ему год от роду), побаиваются Сирвена. Кстати, чувствует себя новый концерн превосходно: по объему добычи и обороту он на четвертом месте в мире, а его прибыли за прошлый год таковы, что «Монд» назвала их «беспрецедентными показателями за всю историю французской промышленности».

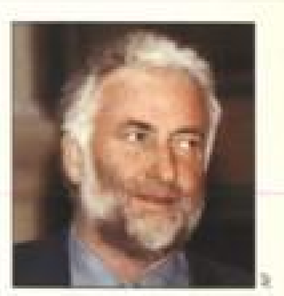
Рост нефтяных прибылей, впрочем, не главное, что изменилось в бизнесе Альфреда Сирвена за те три года, что он был не у дел. Операция «чистые руки», затеянная следователями в связи с «делом Дюма», ускорила перестройку отношений французского государства с его нефтяными компаниями. После откровений Ле Флош-Прижана, ушедшего в отставку в 1993-м, а потом угодившего под следствие и в тюрьму, после шумных статей и парламентских заседаний стало ясно, в чем корень зла — в «особых отношениях» государства и корпорации, которые были заложены основателями «Эльфа» еще в 60 — 70-е годы. Грубо говоря, Сирвен может добавить к этой картине только фамилии и цифры, сам механизм возникновения коррупции давно объяснен его бывшим шефом, который тоже проходит обвиняемым по «делу Дюма-«Эльф».

Дело в том, что задуманный во времена президентства генерала де Голля, искавшего особое место для Франции в годы холодной войны, «Эльф» куда меньше подчинялся логике частного предприятия, чем логике госаппарата. Благородная цель обеспечения «энергетической независимости» от вездесущих американских конкурентов и энергетических кризисов сначала превратила концерн, призванный разрабатывать новые месторождения в бывших французских колониях в Африке, в своего рода министерство нефти, иной раз бравшее на себя и функции спецслужб. В Конго и Заире, Габоне и Камеруне «Эльф» менял правительства, как перчатки, где-то финансируя предвыборные кампании, а где-то — военные поставки. Конечно, его акции котировались на бирже, но гендиректор назначался президентом, а первые руководители Пьер Гийома и Альбен Шаландон и вовсе считали ниже своего достоинства координировать планы с министром промышленности.

Государственный менеджмент, увы, имеет свои изъяны. «Продвижение французских интересов» сопровождалось щедрыми комиссионными (французы вовсе не были первооткрывателями в этом деле), но столь продолжительная игра государства на коммерческом поле вызвала необратимые перемены. Практика «Эльфа» узаконила так называемые ретрокомиссионные, то есть комиссионные, которые стали даваться не иностранным, а своим чиновникам, чтобы те «лучше» понимали национальные интересы. Постепенно коррупция достигла таких масштабов, что, по выражению Ле Флош-Прижана, гендиректора просто стали терять контроль над концерном.

Судя по всему, этот контроль потерял и сам бывший шеф Сирвена. Этому, конечно, есть множество объяснений. Во-первых, президенту Франсуа Миттерану была близка идея госрегулирования экономики. Во-вторых, в новых исторических обстоятельствах было, что называется, трудно удержаться. Так, одной из главных амбиций «Эльфа» стало проникновение на постсоветский рынок: Ле Флош-Прижан был первым крупным нефтяным боссом, объездившим Казахстан, Узбекистан и Туркменистан в начале 90-х. Вопреки общему мнению о том, что Миттеран безоговорочно предпочитал Горбачева Ельцину, бывший гендиректор «Эльфа» по поручению своего президента отрывался от кавалькады во время визитов в СССР и спешил на переговоры с ельцинским окружением, тогда же он свел знакомство с Виктором Черномырдиным. Идея нефтеперерабатывающего центра на территории бывшей ГДР в Лойне объяснялась все тем же — нужно было перерабатывать российскую нефть. Само собой, за выход на новые рынки надо было платить. Как недавно объяснил все тот же Ле Флош-Прижан, в начале 1992 года, в преддверии выборов в ФРГ, Миттеран прямо сказал ему: «Надо помочь Колю!» Сколько это стоило и кому помогали еще, лучше всех знает Альфред Сирвен.

Поняв, что дело зашло слишком далеко, французское государство «ушло» из «Эльфа». Гендиректор нового концерна не назначается президентом, а избирается, как и положено, акционерами. Означает ли это, что практика «ретрокомиссионных» забыта? Французские следователи надеются ответить на этот вопрос: сейчас они внимательно изучают записные книжки Альфреда Сирвена. ■

БЫВШИЙ ГЕНДИРЕКТОР «ЭЛЬФА-АКИТЕН» ЛОИК ЛЕ ФЛОШ-ПРИЖАН — ЕЩЕ ОДИН ОБВИНЯЕМЫЙ ПО ДЕЛУ «ДЮМА-«ЭЛЬФ». ПОД ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ НЕФТЯНОЙ КОНЦЕРН ОСОБЕННО АКТИВНО ДЕЙСТВОВАЛ «НА ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ». ВНИЗУ: **СМЕНИВШИЙ ЕГО ВО ГЛАВЕ КОМПАНИИ ФИЛИПП ЖАФФРЕ И КАНЦЛЕР КОЛЬ ОТКРЫВАЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО ОДНОГО ИЗ ЗАВОДОВ НА КОМБИНАТЕ «ЛОЙНА» В 1994 ГОДУ**

ПОДРОБНОСТИ

Политическая химия

Власти Германии очень хотят выяснить у Сирвена, платил ли он и кому именно 256 млн. франков в качестве комиссионных за приобретение французами химического гиганта, принадлежавшего до 1990 года ГДР. Предполагается, что он сделал это с согласия председателя правления концерна «Эльф-Акитен» и, видимо, по рекомендации тогдашнего президента Франции. Часть этой суммы, как предполагает германская прокуратура, оказалась в руках людей, являющихся фигурантами в делах, связанных с экс-канцлером Колем и с незаконным финансированием его партии ХДС.

Химкомбинат «Лойна» специализировался на переработке нефти, поступавшей из СССР, и «превращал» в электричество бурый уголь, добывавшийся в ГДР. Комбинат входил в тройку основных химических центров ГДР, однако экологический ущерб от этого производства был столь значительным, что многие, особенно на Западе, вздохнули с облегчением, когда переработку угля прекратили. Но при этом около полутора десятков тысяч человек потеряли работу. Поэтому Опекунский совет — орган правительства, отвечавший за приватизацию объектов ГДР, — был готов отдать комплекс кому угодно, лишь бы только покупатель гарантировал рабочие места.

Покупателем стал консорциум, в котором основную роль играл «Эльф-Акитен». Французы планировали построить на территории комбината несколько современных нефтеперерабатывающих комплексов. Антимонопольное ведомство ФРГ пыталось остановить продажу, но безуспешно. Правительство твердило: мы получили 3000 рабочих мест.

Уже тогда шли разговоры, что правительство Коля думает не только о занятости. Канцлер отвечал на эти намеки в типичном для него высокомерном стиле: скажите спасибо «Эльфу», что он купил эти руины. Вскоре, однако, стало известно, что «руины» интересовали и «Бритиш петролеум».

Кроме того, комиссар Еврокомиссии по инвестициям Ван Мирт еще в начале 90-х заявлял, что правительство Коля чересчур щедро субсидирует новые нефтеперерабатывающие комплексы (1,4 млрд. марок!), иными словами — «Эльф» наживается на немецких налогоплательщиках. Когда же чиновники Ван Мирта захотели посмотреть документы по продаже, то выяснилось, что в боннском министерстве экономики их нет. Десятки томов и информация из компьютеров исчезли. Исчезли документы и из ведомства канцлера: помощники Коля все уничтожили «по собственной инициативе». У всякого, кто знает

стиль работы немецких чиновников, это объяснение вызывает усмешку.

В 1998 году Андре Гелфи, бывший менеджер концерна «Эльф-Акитен», сообщил, что часть денег, выделенных на покупку комплекса «Лойна», была передана представителям одной из партий ФРГ. Ни у кого не возникло сомнений, что речь о правившей тогда ХДС, партии Коля.

После этого наконец включилась прокуратура. Ее заинтересовал некто Хольгер Пфальс, который в начале 90-х был адвокатом «Эльфа», а затем почему-то стал статс-секретарем Министерства обороны ФРГ. Почувствовав, что им заинтересовались, Пфальс скрылся за границей.

Поскольку Пфальс в бегах, прокуратура надеялась выяснить у Сирвена, кто давал деньги Пфальсу и другим посредникам, а также как были связаны между собой компании, получавшие госзаказы, и функционеры ХДС/ХСС, которые получение этих заказов лоббировали. Этот вопрос уже год живо интересует парламентскую комиссию, которая расследует обвинения, выдвигаемые против Коля. Если Сирвен заговорит, затихший было скандал вокруг Коля разгорится вновь, что за год до парламентских выборов окажется очень кстати правительству Шредера.

Между тем прокуратура до сих пор не начала расследование обвинений в связи с нарушениями при приватизации «Лойны». Такая осторожность немецких властей выглядит тем более странно, что в Лойне уже несколько лет работают следователи прокуратуры Швейцарии и Франции. «Даже если немцы не хотят этому верить, факт остается фактом: Германия коррумпирована», — заявил еще в октябре представитель женевской прокуратуры.

Виктор Агаев, Кёльн

Плач в диафрагму

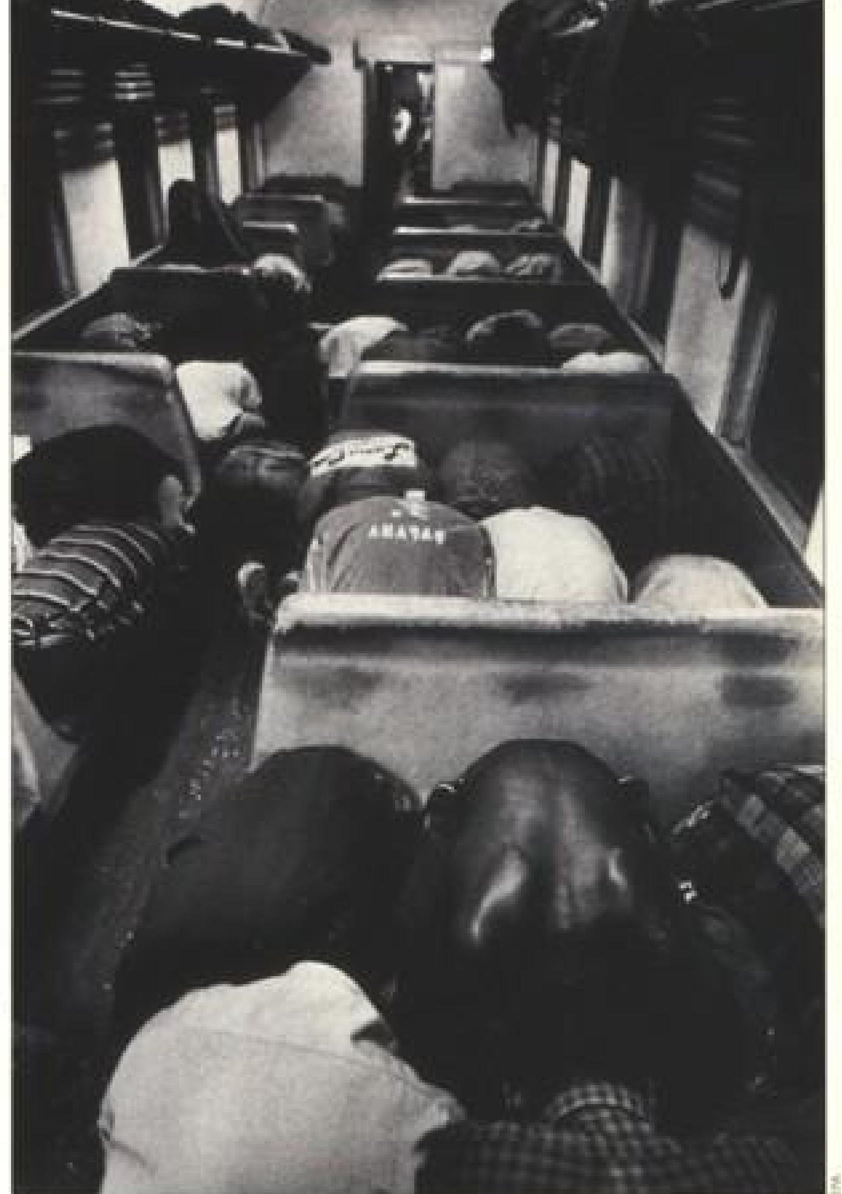
Конкурс World Press Photo как квинтэссенция СМИ

Александр Панов

НЕГАТИВ

В минувшую пятницу международное жюри в Амстердаме подвело итоги и назвало победителей сорок четвертого конкурса профессиональной репортажной фотографии World Press Photo, «Оскара» для фотожурналистов всего мира. Отсмотрена 42 321 карточка из присланных самотеком (конкурс открыт для всех желающих) 3938 фотографами из 121 страны, в том числе и России. Для последней итоги весьма отрадны.

Почти два года назад член жюри World Press Photo-98, фоторедактор московского отделения Reuters Михаил Евстафьев жаловался в одном интервью: «Интерес к России по части горячих тем остыл. Темы закончились — Чечня прошла». Но чеченская кампания, к несчастью, возобновилась. И вот уж поистине: кому — война, а кому (фотографу, естественно) — мать родна. На прошлом World Press Photo наш Юрий Козырев в конкурсной категории «Общие новости» занял первое (за отдельный снимок) и третье (за фотосерию) места за репортаж из Чечни. Это была первая русская победа за несколько лет. Триумфатора Козырева даже позвали в жюри нынешнего World Press Photo — выбирать лучшие фотографии-2000.

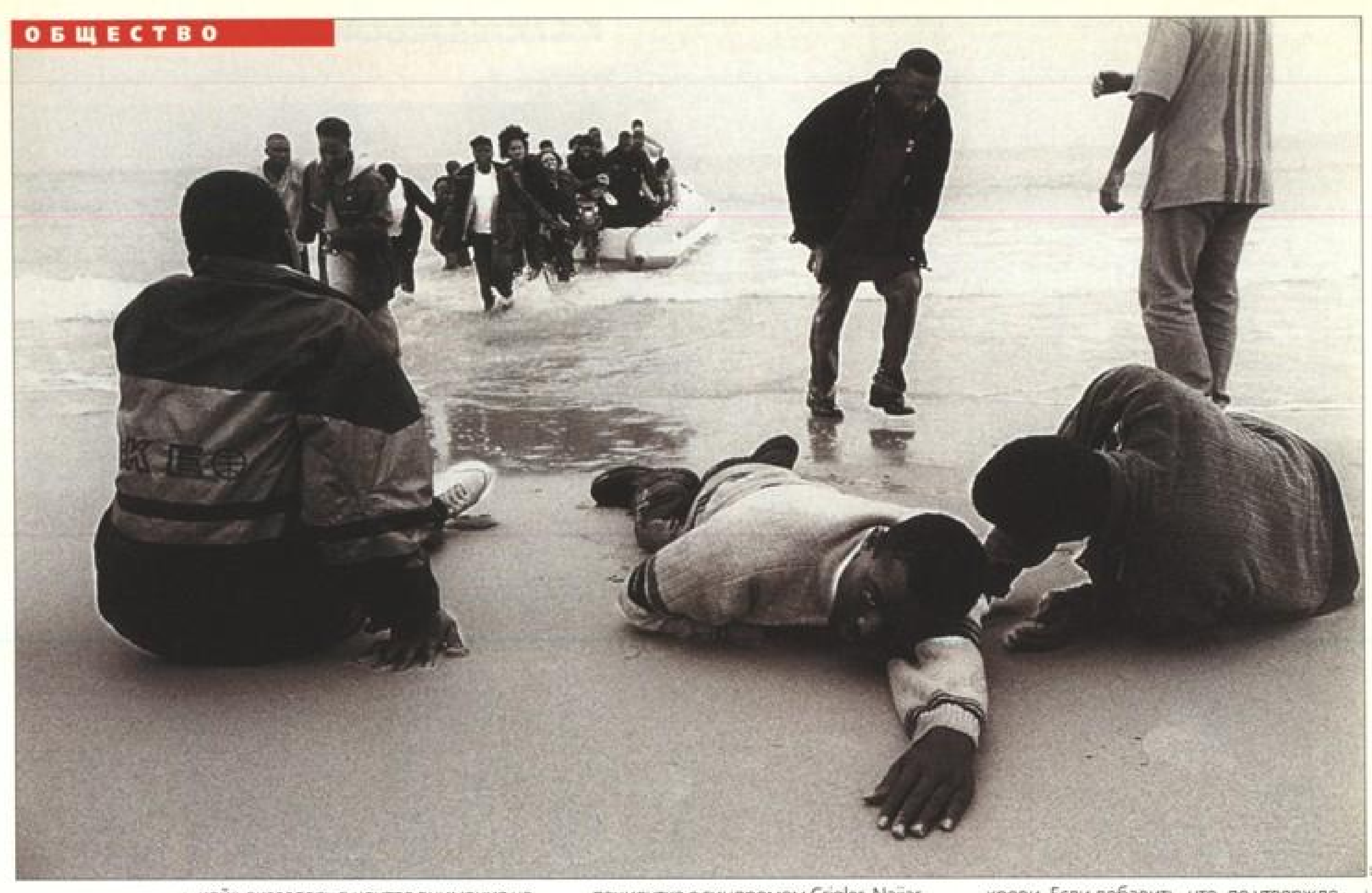

«ВЗРЫВ НА СТАНЦИИ МОСКОВСКОГО МЕТРО» ЮРИЯ ШТУКИНА (ВВЕРХУ СЛЕВА) — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «НОВОСТИ С МЕСТА СОБЫТИЙ». **«МОСКОВСКАЯ УЛИЦА»** ЖЮЛЬЕНА ДАНИЭЛЯ (ВВЕРХУ СПРАВА) — ТРЕТИЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ». **«АКТЕРЫ ИЗ ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЕРИАЛА «СПРУТ» В ПЕРЕРЫВЕ»** АНДЖЕЛО ТУРЕТТЫ — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «ИСКУССТВО»

А в последнем году XX века России нашлось чем «поразить» мир: и полковником КГБ, ставшим президентом, и продолжающейся Чечней, и погибшей при невыясненных обстоятельствах подводной лодкой, и взрывами в центре столицы. Всякие «Путины» и «Курски» до финала не добрались (хоть, по словам Козырева, и были представлены), зато победили целых шесть «чеченских» сюжетов, сделанных силами и наших, и иностранных фотографов. К тому же в категории «Новости с места событий» первую премию получил «известинец» Юрий Штукин за снимок «Взрыв на станции московского метро» (имеется в виду, конечно, подземный переход под Пушкинской площадью). Соответственно русские лауреаты World Press Photo — это Штукин, Владимир Веленгурин из «Комсомолки» (первое место в категории «Общие новости» и третье — в категории «Люди в новостях»: все — про Чечню) и Владимир Вяткин из РИА «Новости» (третье место за фотосерию в категории «Общие новости»: опять Чечня). Итого, мы как фотографы взяли четыре приза, как «ньюсмейкеры» — восемь. (В категории «Повседневная жизнь» третий приз получила красивая, но вялая фотография француза Жюльена Даниэля «Московская улица». На самом деле — Печатников переулок.) Практически российская победа. По такой «репрезентативности» на конкурсе с нами соперничает лишь Израиль (война с арабами в пустыне, понятное дело, очень живописна). Но можно ли России радоваться тому, что она со своей Чечней и «Пуш-

НА СТР. 44
«НЕУЧТЕННЫЕ АМЕРИКАНЦЫ: СЕМЬЯ САНЧЕС ДОМА» ЛАРЫ ЙО РИГАН (ВВЕРХУ) — WORLD PRESS PHOTO ГОДА И ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ». **«НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ»** ДЖОДИ БИБИЕР — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СЕРИЮ В ТОЙ ЖЕ КАТЕГОРИИ

«ИММИГРАНТЫ ВХОДЯТ В ИСПАНИЮ» МАТИАСА КОСТЫ (ВВЕРХУ) — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СЕРИЮ В КАТЕГОРИИ «ЛЮДИ В НОВОСТЯХ». «ИЗРАИЛЬСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ СПОРИТ С ПАЛЕСТИНЦЕМ» АМИТ ШАБИ (ВНИЗУ СЛЕВА) — ВТОРОЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «ОБЩИЕ НОВОСТИ». «ПАЛЕСТИНЦЫ БЕГУТ ОТ СЛЕЗОТОЧИВОГО ГАЗА» РЕЙНХАРДА КРАУЗЕ — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В ТОЙ ЖЕ КАТЕГОРИИ

кой» оказалась в центре внимания на World Press Photo? Вряд ли.

Конкурс репортажной фотографии — вообще скорее смотр человеческих трагедий и бедствий, нежели фотоискусства. Что, надеемся, читателю «Итогов» понятно даже по печатаемым нами снимкам-победителям. Это не наш мизантропический выбор — там, в Амстердаме, почти все такое. Несмотря на то, что названия категорий звучат вполне нейтрально и вроде бы охватывают все сферы жизни.

Огласим, наконец, полный список номинаций: «Новости с места событий», «Общие новости», «Люди в новостях», «Портреты», «Спорт», «Повседневная жизнь», «Искусство», «Природа и окружающая среда», «Наука и технология». Но вот, например, «Портреты». Юная пациентка с синдромом Crigler-Najjar (интересно, что это такое? Судя по печальному виду юной леди, ничего хорошего), семья из Косово в лагере беженцев, старик из «последней боснийской деревни», опять беженцы, теперь из Чечни. Даже в разделе «Искусство» победила работа итальянца Анджело Туретты «Актеры из телевизионного сериала «Спрут» в перерыве»: на белых рубашках перекуривающих элегантных «мафиози» видны подтеки клюквенной крови. Если добавить, что, по утверждению того же Юрия Козырева, тенденция нынешнего конкурса — это возврат фотографии к реальности, а его условным девизом могло бы быть «Наша сила — в реализме» (клюквенная кровь — исключение), можно понять, что ожидает зрителя передвижной выставки World Press Photo, когда картинки-победительницы отправятся в мировое турне.

В таком контексте главная сенсация — выбор лучшей фотографии года, самого-самого World Press Photo без всяких категорий. Им стало произведение американской фотографини-фрилансера Лары Йо Риган (Lara Jo Regan) «Неучтенные американцы: семья Санчес дома», также получившей первый приз в категории «Повседневная жизнь». Нет, понятно, что Санчесы — нелегальные иммигранты и их домик в Техасе — хибара из хибар. К тому же Санчес-младший (или младшая?) сидит в инвалидной коляске и болен, вероятно, церебральным параличом. Но, во-первых, фотография цветная, что для фотографии года на World Press Photo является нарушением неписаных правил. Черно-белый ужас, как ни странно, сильнее бьет по нервам. (См. картинку из жизни других нелегальных иммигрантов — нецветную съемку Джоди Бибиер из Южной Африки, получившей первый приз в той же категории, что и Риган, но только в разделе фотосерий.) Во-вторых, «Неучтенные американцы» не такие уж ужасные. Игра светотени и довольно изысканная, сложная композиция интригуют больше, чем трагедия неведомых Санчесов. Конкурс World Press Photo все-таки повернулся к искусству. Одной, но самой главной своей стороной.

Впрочем, для фоторепортеров, как для журналистов вообще, действительно самая важная задача — говорить и показывать гадости. За это их не любят, но именно за это читают и смотрят. Потому World Press Photo уже сорок четыре года функционирует как квинтэссенция СМИ. И ничего — год от года становится только популярней и респектабельней, несмотря на всю свою пропаганду ужасов и смертей. А кому не нравится жесткий фоторепортаж — может полистать гламурный глянец. ■

«ОСТАНКИ КАЗНЕННЫХ В 1992-М» ПОЛА ЛОУВА (ВВЕРХУ) — ВТОРОЙ ПРИЗ ЗА СНИМОК В КАТЕГОРИИ «ЛЮДИ В НОВОСТЯХ». «ТРАНСПЛАНТАЦИЯ РОГОВИЦ СЛЕПЫМ В НЕПАЛЕ» МАЙКЛА АМЕНДОЛИА (ВНИЗУ СЛЕВА) — ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА СЕРИЮ В КАТЕГОРИИ «НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ». «НАВОДНЕНИЕ В МОЗАМБИКЕ» КАРЕЛА ПРИНСЛУ — ВТОРОЙ ПРИЗ ЗА СЕРИЮ В КАТЕГОРИИ «ОБЩИЕ НОВОСТИ»

На этой неделе на Петровке открывается галерея-клуб «Улица О.Г.И.». Это уже третья культурно-гастрономическая точка, принадлежащая холдингу «ОГИ». Таким образом, «ОГИ» превращается в настоящую империю

Проект из трех букв

О.Г.И. — нормальное место для нормальных людей

Лев Рубинштейн

ЭПИТАЛАМА

То самое, о чем речь впереди, называется «Проект О.Г.И.». Большинство из тех, кто говорит «пошли вечером в «О.Г.И.», или «эта книжка продается в «О.Г.И.», или «вчера в «О.Г.И.» был классный концерт», мало того, что не знают, но как-то и не особенно интересуются, что эта странная, звучащая чуть-чуть по-французски аббревиатура означает. А означает она всего лишь «Объединенное гуманитарное издательство» — с него-то все и началось.

Что касается слова «проект», то оно столь же характерно для наших дней, сколь для 60-х годов — «Бригантина» или «Аэлита». А клубы того времени назывались именно так. Впрочем, не клубы. Это были «молодежные кафе» с пластмассовыми столиками, сухим вином, девушками в юбках-колоколах, «спорами до хрипоты» о Пикассо и культе личности и вокально-инструментальным квартетом «Мечта». (Возможны, впрочем, варианты: «Мечтой» могло называться как раз кафе, а квартет — наоборот, «Аэлитой».) Слово «клуб» означало что-то совсем другое. Это либо club из английской литературы, где немолодые импозантные мистеры-твистеры, попыхивая сигарами, играли в бридж, а за окном шел фирменный британский дождь. Клубом называлось также нечто неуклюжее и скособоченное, наспех оштукатуренное к очередным выборам. Там работали хоровые и авиамодельные кружки, там крутили кинофильм «Бродяга», по пятницам там бывали лекции о вреде пьянства и танцы по субботам. В общем, то были не клубы, а «клубы».

Настоящими же клубами были регулярные домашние посиделки, незабываемые «понедельники» да «четверги» в мастерских художников или на пресловутых «кухнях». Клубами были библиотечные курилки зимой и городские скверы летом. Клубы были. Но была и заветная мечта о настоящем клубе, о месте, где тебя всегда ждут и где тебе рады в любую погоду и в любое время суток. «Представляешь себе, старик: вот ты входишь с мороза в этот вот, допустим, подвальчик, а там светло и тепло, там тебе нальют и поднесут, и там уже сижу я, машу тебе рукой и кричу, что наконец-то, мол, что сколько, мол, тебя можно ждать, что без тебя, мол, разговор не клеится и водочка не пьется. Представляешь?» Нет, не представляю.

Как тут не написать «шли годы», ибо действительно шли годы, и пришли они к тому, что вот, пожалуйста. Клуб налево, клуб направо. Тут музычка, тут стишки, тут барды, тут диджеи, там девочки танцуют голые, а здесь дамы в соболях, там фейс-контроль, а тут просто фейсы, да такие, что сам близко не подойдешь. Кого хочешь выбирай. Но мы-то знаем, куда пойдем. Мы пойдем на три веселые буквы, мы пойдем в «О.Г.И.», ибо именно там самым чудесным образом и со всей молодеческой удалью осуществился тот тип клубной жизни, о котором и шла речь в предыдущем абзаце.

Выпить-закусить. Поговорить о делах. Выпить. Записать интервью. Зайти в книжную лавку в три часа ночи. Чуть-чуть выпить. Встретить человека, которого не видел десять лет, — раньше это было возможно только на похоронах и на демократических митингах начала 90-х. Снова выпить. Послушать стихи. Или не послушать — никому не обидно. Выпить опять же...

Концепция укладывается в очень многозначную, но и очень конкретную формулу: нормальное место для нормальных людей. Без жлобства, с одной стороны, и без оскар-уайлдовского снобизма — с другой. Без поколенческого расизма. Дети приходят с родителями, родители с детьми. Клуб этот кажется отлично работающей моделью современной, то есть горизонтальной культуры, где сняты традиционные противоречия между «высоким» и «низким». Детский утренник, художественная выставка, музыкальный концерт, презентация книжки, поэтический вечер или даже филологический семинар самым ненасильственным образом сочетаются со сдуванием пивной пены и с доносящимися из кухни призывными звуками отбиваемого мяса. Все — культура.

Подвал у Чистых прудов. Потом — кафе в Замоскворечье. Теперь вот — ресторан-галерея на Петровке. Три горячие точки Москвы. Бермудский треугольник, где легко затеряться на неопределенное время, где о времени можно на время забыть. Пока — треугольник. Экспансионистский азарт огишников неукротим. Легко представляешь себе станцию метро «О.Г.И.» или одноименный дирижабль в полнеба. С этих ребят станется.

Всякий раз думаешь: а вдруг их так увлечет чистая идея экспансии, что они впопыхах забудут о самом главном, то есть о том, чтобы мне, лично мне, было хорошо. И всякий раз успокаиваешь себя: да нет, не может этого быть. Ну просто не может, да и все тут. ■

Кого ОГИ кормит

Как издательство стало холдингом

Федор Ромер

СВОИ ЛЮДИ

Итак, еще раз. «Объединенное гуманитарное издательство» (ОГИ) родило клуб (книжный центр — галерею — клуб) «Проект О. Г.И.», кафе «Пироги» и вот-вот разродится галереей-клубом «Улица О.Г.И.». А также с ОГИ непосредственно связано сетевое издание «Полит. ру» (информационно-политический канал по адресу www. polit. ru) и две Интернет-компании (WEB-Мастерская и E-LABS). Все вместе — холдинг «ОГИ». И, возможно, всего этого не было бы, не будь питерской рок-группы «АукцЫон».

Все дело в том, что в 1995 году будущий учредитель и генеральный директор ОГИ, президент холдинга Дмитрий Ицкович, в то время бывший директором издательства с говорящим названием «ИЦ-Гарант», которое выпускало всякие малотиражные ученые книжки, неожиданно для себя самого стал спонсором. Филолог-семиотик, последователь знаменитого Лотмана, ссудил деньгами в количестве 200 рублей своих друзей — членов «АукцЫона» — для завершения ими съемок видеоклипа. А затем Ицкович и примкнувший к нему юный Митя Борисов, ныне генеральный продюсер холдинга «ОГИ», вообще стали заниматься организацией концертов и рекламной кампанией «аукцЫонистов». Чтобы подзаработать. Так была утрачена академически-филологическая невинность; взамен появилась жажда публичной деятельности на стыке искусства и коммерции: делаешь приятное себе и своим друзьям и получаешь за это деньги.

И вот именно в качестве рекламы «АукцЫона» придумался слоган, тогда даже звучавший по радио метрополитена: «Нормальная музыка — нормальным людям». Он стал девизом всей сегодняшней деятельности ОГИшников: «Нормальные концерты (литературные чтения, книжки, выставки, закуска, выпивка и т. д.) — нормальным людям».

«ПРОЕКТ О.Г.И.» — ЕДИНСТВЕННОЕ МЕСТО В МОСКВЕ, ГДЕ ДАЖЕ ГЛУБОКОЙ НОЧЬЮ МОЖНО КУПИТЬ КНИГИ (ВНИЗУ). **ЭТО, КАК И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, ПРИДУМАЛИ ДВА ДМИТРИЯ — БОРИСОВ** (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И ИЦКОВИЧ** (СПРАВА)

К СВЕДЕНИЮ

Объединенное гуманитарное издательство (ОГИ) существует с 1992 года (до сентября 1997 года известно под именем «ИЦ-Гарант»).

Среди изданий ОГИ такие книги, как собрание работ Юрия Лотмана и «Лотмановские сборники», тома наследия Всеволода Мейерхольда и «Русская кавафиана» (в книгу вошли и стихотворения великого греческого поэта, и статьи о его творчестве), книга Александра Эткинда «Содом и Психея» и альманах «Россия/Russia», серии «Исследования по истории русской мысли» и «О.Г.И. — Полит.ру», литературоведческие, политологические, социологические исследования, сборники статей.

Особого внимания заслуживает поэтическая серия «Проект О.Г.И.». В серии, отмеченной в прошлом году дипломом Международной Московской книжной ярмарки, уже вышли поэтические сборники Михаила Айзенберга, Юлия Гуголева, Григория Дашевского, Бахыта Кенжеева, Тимура Кибирова и других.

КОНЦЕРТЫ, СПЕКТАКЛИ, ДЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ **В КЛУБЕ «ПРОЕКТ О.Г.И.»** СТОЛЬ ЖЕ ЕСТЕСТВЕННЫ, КАК ВЫПИВКА И ДРУЖЕСКИЙ ТРЕП

Но что такое нормальные люди? Вот, например, еще один друг Ицковича, очень состоятельный человек, зайдя однажды в «Пироги», смутился и сказал, что сюда неудобно пригласить *коллег*. «Странное, — говорит, — ощущение. Во всех местах, где я бываю, у меня есть чувство, что этих официанток я уже перетрахал, а здесь у меня нет такого чувства». Так что, его коллеги, посещающие все эти места, ненормальные? Они просто другие, равно как и утренние посетители какой-нибудь стекляшки-стояка у метро. Ни те, ни эти в «О. Г. И.» не ходят. В «О. Г. И.» просто ходят *свои*, то есть «нормальные» с точки зрения друг друга. Это свой, почти домашний круг из тех, кого при советской власти гордо величали интеллигентами и кто в постсоветские времена стал очень обижаться на это слово. А также их чада. Так что «ОГИ» все возрасты покорны. Чистая семья.

Даже клубная деятельность «ОГИ» началась сугубо по-домашнему — в 1998 году, как раз после дефолта, когда разом стали невыгодны все музыкальные антрепризы. Обычную квартиру в Трехпрудном переулке, принадлежавшую другу ОГИшников журналисту Дмитрию Ольшанскому, переоборудовали в клуб «Проект О. Г. И.» (название — Мити Борисова) с книжным магазином в одной комнате, барной стойкой в другой и крошечным выставочным залом в третьей. Задача перед клубом стояла очень простая — быть нонпрофитным, но не убыточным. Обслуживать свою аудиторию, про вкусы и интересы которой все знаешь, потому что сам такой, а аудитория — твои друзья, друзья родителей, одноклассники, однокурсники и т. д. Не выдаивать публику нещадно, но интеллигентно зарабатывать на продаже билетов на концерты, книжек, кассет, ну и, конечно, водки с бутербродами в баре. (Впрочем, последнее происходило в «Проекте О.Г.И.» сначала нелегально — у клуба не было «общепитовской» лицензии. Да и вообще в Трехпрудном он квартировал на птичьих правах.) Зарабатывать получилось и, главное, понравилось. Первый не клуб, но клубик, сочтенный «пробой пера», закрыли и, подумав и все рассчитав, начали строить новый — большой и серьезный. Так чуть больше года назад появился «Проект О.Г.И.» в Потаповском переулке.

Закономерный вопрос: откуда деньги? Закономерный ответ: все опять решилось по-домашнему. Ицкович с Борисовым уверяют, что обратились к друзьям, попросили стать инвесторами и акционерами. Те пожертвовали кто сколько может — от тысячи до восьми тысяч долларов. Говорят, на сегодня инвестиции вполне окупились и уже пошли проценты. Но учредительных документов не показывают. «ОГИ — хороший бизнес, который не оставляет нехорошего привкуса во рту», — говорит самодовольный Ицкович. «Оставляет — с утра», — добавляет похмельный Борисов. (Кстати, «Проект О.Г.И.» — это еще Леша Кабанов, генеральный директор предприятия, ведающий производственно-хозяйственным процессом. Хотя ОГИшники не разделяют четко своих обязанностей. Как в семье.) Между прочим, очень важно, что новые рестораторы Ицкович — Борисов — Кабанов едят и пьют в собственных заведениях (сам видел!). И расплачиваются за трапезу, как все.

Многофункциональный клуб «Проект О.Г.И.» (еда, концерты, литературные чтения, книжный магазин, детские утренники, галерея) стал плодиться и размножаться по «профильным» направлениям. Осенью открылись «Пироги» на Новокузнецкой. Это просто кафе. Здесь нет никакой культурной программы — место предназначено для тех людей, которые не хотят сегодня вечером идти слушать музыку или стихи, а хотят в *нормальной* атмосфере среди *нормальных* лиц *нормально* пообщаться между собой. И поесть не очень дорого: в «Пирогах» меню несравнимо больше и разнообразней, чем в «О.Г.И.», которое стало местом, куда приходят просто выпить-закусить. Поесть в ситуации, когда официант — студент РГГУ — социально близкий тебе человек, «свой» (впрочем, работают мальчики и девочки очень медленно). Еще в «Пирогах» можно почитать свежие газеты, ведь «Пироги» — это и «PиR О.Г.И.», в смысле public relations. Что обыграно в дизайне залов: газетные полоски на потолке в одном, лампы-фонарики из газет в другом, рисунки Дмитрия Александровича Пригова на старых газетах в третьем, шелкографии Юрия Аввакумова на газетах же в четвертом. (Вообще в «Пирогах» много искусства на стенах. Его, к сведению состоятельных клиентов, можно приобрести.) Только что «Пирогам» придумали свой рекламный слоган, который скоро можно будет увидеть по всей Москве: «Это действительно вкусно или это PR ОГИ?» Честно говоря, затрудняюсь ответить. Наверное, аура места лично для меня привлекательнее форели, фаршированной крабовыми палочками.

Из небольшой галереи в клубе «Проект О.Г.И.» выросла новая галерея-клуб «Улица О.Г.И.» на Петровке. Как говорит все тот же Ицкович, «место с пафосом платежеспособности». Произведения искусства, выставленные наверху, в галерее размером 140 квадратных метров, будут — и должны (галерея задумана как вполне коммерческая, куратор — известный арт-критик Елизавета Плавинская) — продаваться. Удачное приобретение можно обмыть внизу, в ресторане. Цены и соответственно кухня его — не чета «О.Г.И.» с «Пирогами». Но, кроме «пафоса платежеспособности», на «Улице О.Г.И.» есть пафос художественности. Клуб — тотальное произведение искусства архитектора и художника Александра Бродского. Все — в фирменном сером цвете меланхолика Бродского, даже галерея, которая обычно является «белым кубом». Металлические двери, грубая кирпичная кладка стены, выгораживающей VIP-зал, чрезмерно хрупкие ажурные балкончики с отдельными столиками, вознесшиеся под потолок, — все это напоминает скорее декорации для советского спектакля-антиутопии из бесчеловечной жизни капиталистического Запада, чем пространство для состоятельных сибаритов. Но Бродскому «ОГИ» разрешает все. Во-первых, гений. Во-вторых, друг. Хотя, наверно, наоборот. В ответ Бродский готов трудиться за деньги, не столь большие для модного архитектора. В общем, семейные — коммунальные — отношения. Вот и галерея должна открыться свойской «Советской выставкой» — искусствоведы, кураторы и критики, причисляющие себя к друзьям «ОГИ», «посоветуют» галерее, каким искусством ей надлежит торговать, принеся на выставку по одной работе в качестве образца — от картин «малых голландцев» до видеофильма, сделанного молодыми анархистами.

Впрочем, хватит про искусство. Экспансия «ОГИ» распространяется и на прочие сферы. Уникальный круглосуточный книжный магазин в Потаповском грозит обернуться целой сетью подобных лавочек с духовной пищей. Детские утренники по субботам-воскресеньям в «Проекте О.Г.И.» переселятся на двухъярусную детскую площадку, которую, как потеплеет, начнет строить на той же Петровке все тот же Бродский. Между прочим, в совсем отдаленных планах ОГИшников — отдельный детский клуб.

В общем, деятельность холдинга набирает обороты. Значит, «своих», «нормальных» людей в Москве оказалось довольно много, и, что отрадно, все они оказались еще и состоятельными людьми, коли два года прожигают жизнь в сети заведений «ОГИ». У которых уже давно дежурят таксисты, борющиеся друг с другом за выгодное место.

И последнее. В результате деятельности холдинга «ОГИ» на рынке труда образовалось более 400 рабочих мест. Так что «ОГИ» действительно кормит. ■

Фото **Александра Сорина**

В КАЖДОЙ ИЗ «ТОЧЕК», ОТКРЫТЫХ «ОГИ», ЕСТЬ СВОЙ ДИЗАЙНЕРСКИЙ ХОД. В **«ПИРОГАХ»** (СЛЕВА) ВСЕ НАПОМИНАЕТ О СМИ, НАПРИМЕР, **ЛАМПЫ-ФОНАРИКИ ИЗ ГАЗЕТ.** А **ИНТЕРЬЕРЫ «УЛИЦЫ О.Г.И.»** — ЦЕЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА БРОДСКОГО, ВЫПОЛНЕННОЕ В ИЗЛЮБЛЕННЫХ ИМ СЕРЫХ ТОНАХ

ХОЗЯИН КВАРТИРЫ

Квартира в Трехпрудном переулке, где был изначально клуб «О.Г.И.», четырехкомнатная, с длинным коридором и черным ходом в углу просторной кухни. Большой неприглядный подъезд (в клуб заходили как раз с черного хода, снабженного деревянным крылечком), неизбежная лепнина, в окне — крики и головы проходящих соседей-алкоголиков (поскольку первый этаж).

Первым жильцом квартиры №3 был офицер драгунского полка во время Первой мировой и супруга его балерина (мои родственники 80 лет спустя выяснили это, раскопав древние фотографии на антресолях). В 20-е годы «бывших» обитателей хрестоматийным образом поглотила коммуналка, просуществовавшая до 1990 года, когда в эпоху последних безденежных обменов и съездов-разъездов в квартире №3 оказалась моя семья.

Однако к осени 1998 года там остался я один, да и мне вскорости нужно было выбираться из нежилого уже практически помещения. Арендаторы случились самые неожиданные. Грянул кризис, а несколько дней спустя я забрел в гости к Мите Борисову — менеджеру группы «АукцЫон» и вообще распорядителю масштабных московских рок-концертов. Оказалось, что у Мити из-за кризиса «сгорели» некоторые намечавшиеся проекты и что застал я его в процессе философских размышлений о том, что делать дальше. «Нужно найти хорошее место и устроить кабак с музыкой и стихами. Вот только где, непонятно», — сообщил Борисов. Мне оставалось только предложить.

Необходимый для клуба ремонт был сделан быстро, и уже совсем скоро в комнате, где некогда жила моя бабушка, разместился книжный магазин, а там, где спал я и стояла моя кровать, выстроили бар, и нетрезвые посетители стояли в очереди остограммиться. В бывшей прихожей торговали компакт-дисками, ванная и вовсе стала хозяйственным помещением. Обнаруживая следы своего давнишнего присутствия в квартире, я чувствовал себя совсем как Сова из «Винни-Пуха»: «Что это за грязная тряпка? — Это была моя шаль!» Заходя в клуб (домой вроде бы заходя!), я заставал там скопление похмельных, веселящихся мне неизвестных людей. Апофеозом пространственного абсурда стал момент, когда в клуб (в книжный магазин) зашла моя подруга, с которой мы расстались еще в пору моего проживания в будущем культурном центре. Теперь она пришла в эту квартиру с новыми целями, не имеющими ничего общего со мной. Оставалось только взять у бармена водки в кредит и горевать.

Дмитрий Ольшанский

ЗАВСЕГДАТАЙ

Атмосфера заведения

Сначала не было ничего. Только стены, пол, потолок. Кое-какие столы и стулья. Потом приехали из детской студии две разноцветные скульптуры-вешалки. Этим нам намекнули, что клуб — тоже отчасти театр и пора осваивать актерскую технику. Свет и воздух проникали постепенно, экономными порциями. А буквально на днях — вот радость! — выстроились вдоль стен удобные мягкие диванчики.

Ничего, Москва не сразу строилась.

Есть замечательная закономерность в том, что здесь, в клубе «Проект О.Г.И.», все появляется не сразу. Как будто мы, посетители, постепенно обживаем помещение и кое-что незаметно налаживаем. Фактически это не так, но впечатление очень нужное и правильное. Мы привыкаем к тому, что это все — **наше**.

Клуб (в отличие от ресторана) — это пространство в процессе становления. С устроителями и посетителями оно находится в отношениях избирательного сродства и сходства, постепенно становясь веселым или тревожным, спокойным или лихорадочным. Это и есть так называемая «атмосфера заведения»: тонкая материя, превращающая случайного посетителя в завсегдатая. Только кажется, что нам нужна какая-то еда, на самом деле мы питаемся воздухом.

Атмосфера клуба «Проект О.Г.И.» очень притягательная: тревожно-веселая и лихорадочно-спокойная. На мой вкус, это первый в Москве Настоящий Клуб (а не «заведение клубного типа»). Почему? Потому, наверное, что в его замысле нет ничего формального — изначально он не был рассчитан на определенный возраст посетителей, их профессию или уровень доходов. Если не ждешь ничего определенного, получается нечто неожиданное. Я хочу сказать, что в самой идее клуба было что-то азартное и веселое, абсолютно доброкачественное. Такие идеи обычно «проходят», и не только потому, что идут на большей, чем принято, скорости.

Результат стоит увидеть своими глазами. Особенно сейчас, когда появилось некоторое освещение и можно различить выражения лиц. В большинстве они не кажутся неприветливыми, а на нескольких прямо читается: «Смотрите, кто пришел!» Да-да, именно здесь меня дважды принимали за Б. Акунина, а однажды — почувствуйте разницу — за Г. Павловского (вечер был испорчен). Неважно.

Чужие дети отплясывают у эстрады, вольно размахивают руками, радуются себе и друг другу. Ты смотришь на них из угла. В сущности, рай, но в очень поздней редакции. Иногда устаешь, но потом тянет обратно, как преступника на место преступления. А мотивы преступления надо, как всегда, искать в далеком прошлом.

Обозреватель журнала «Итоги» Л.Рубинштейн недавно рассказал своим читателям о подростке, сообщившем потрясенным родителям: «Хочу сидеть в кафе» (это на вопрос: «Что же ты хочешь делать в жизни?», а время — начало 60-х и все хотят лететь куда-то в космос). Этим подростком был я, и это в сущности моя история. Она имела продолжение. Прошло без малого сорок лет, и я нашел кафе, в котором когда-то хотел сидеть.

Михаил Айзенберг

Улыбаться, улыбаться!

Генриетта Яновская: от радиотехника до режиссера

Ольга Егошина

ПУТЬ

Гинкас и Яновская. Кама и Гета. Самая известная театральная пара и единственная пара режиссеров. Учились в 60-х в ЛГИТМиКе у Товстоногова. Бывали в одних компаниях с Львом Додиным, Натальей Теняковой. Дружили с Бродским. Их комната в коммуналке всегда была полна народу. Красавица Гета блистала в выпускном спектакле: питерцы вспоминают, что в городе ее считали чуть ли не секс-символом. Теперь Кама с некоторым лукавством говорит, что в институтские годы не оценил в ней серьезного режиссера: мол, легкомысленна, взбалмошна. «Ей бы только волосами трясти, да юбкой махать».

Когда после института Гинкаса послали режиссером в Красноярск, Гета, как жена декабриста, оставив родителям маленького сына, поехала за ним. Ставили оба, соревновались, тянули друг друга. Когда из Красноярска их выжили и они вернулись в Питер, работы для них уже почти не было и здесь. Яновская во Дворце культуры создала самодеятельный театр «Синий мост». Дома они постоянно что-то репетировали со знакомыми актерами. Мастерица Гета вязала на заказ.

Первым завоевывать Москву отправился Кама. Его «Вагончик» во МХАТе стал знаменит, но знакомые питерцы, больше любившие Гету, чем ее неуживчивого мужа, говорили: вот подождите спектакля Геты — увидите.

Она приехала и поставила в Театре имени Моссовета «Вдовий пароход» по И. Грековой. Был успех. Москву они завоевали.

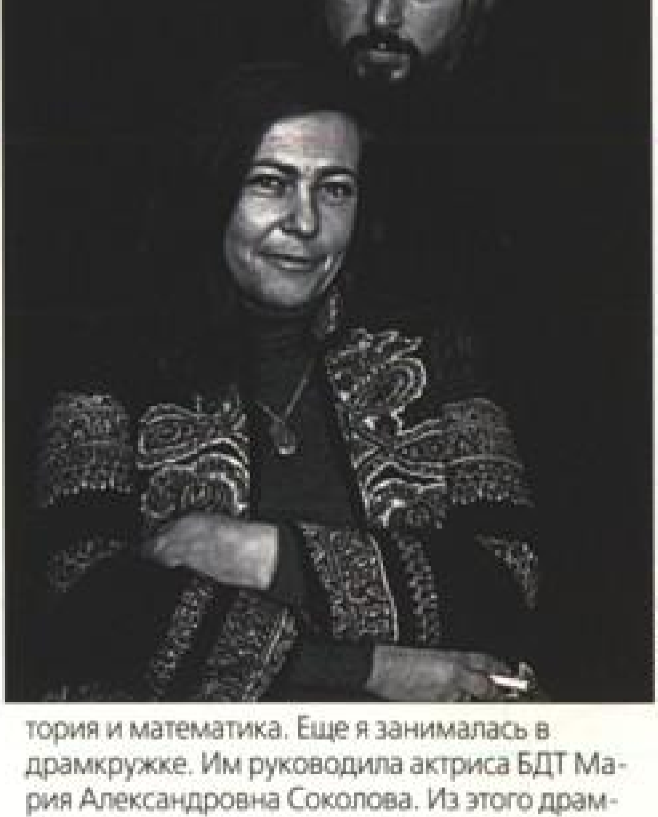
Дальше уже многие помнят — Яновской предложили возглавить ТЮЗ. Ее знаменитый спектакль «Собачье сердце» на заре перестройки воспринимался как политический манифест (Яновская всегда такой трактовке очень сопротивлялась). Тут уже Гинкас в полной мере почувствовал себя «мужем режиссера». Но с появлением своего театра проблемы не кончились. Были бурные споры в прессе, когда именитые лица обвиняли Яновскую в том, что своими спектаклями она разрушает детский театр. Еще были скандалы с актерами, недовольными новым руководством. Письма в «инстанции» и так далее. Яновская держалась. Она добилась, чтобы ее театр первым в Союзе поехал с официальным визитом в Израиль, и потом повсюду рассказывала о «стране улыбающихся евреев». Ее театр был приглашен на Авиньонский фестиваль и первым сделал постановку, заказанную и оплаченную фестивалем, — спектакль «Татьяна Репина». Кама по-прежнему работал у нее режиссером. Яновская тоже продолжала ставить. «Good-bye, America!!!», «Иванов и другие», «Гроза» были «гвоздями сезона».

В этом сезоне спектакль «Счастливый принц» Гинкас посвятил ей, «удивительной Генриетте Яновской», и назвал его «притчей о любви». А сама Яновская репетирует «Сон в летнюю ночь».

Д.Г.

— Вас, наверное, часто спрашивали, почему вы выбрали такую неженскую профессию?

— Забавная вещь, на первом курсе ЛГИТМиКа я была хорошенькая, за мной много ухаживали. Были моменты, когда мне хотелось как-нибудь себя изуродовать, чтобы это мне не мешало. Настолько не совпадало то напряжение, которое было внутри, с внешностью. Но если серьезно, то это было так давно, что «почему» вспомнить уже трудно. «Как» — это я помню, а вот «почему»... В школе моими любимыми предметами были литература, история и математика. Еще я занималась в драмкружке. Им руководила актриса БДТ Мария Александровна Соколова. Из этого драмкружка вышли Алиса Фрейндлих, Ольга Волкова, Виктор Харитонов... Естественно, занятия в драмкружке — это была совершенно другая реальность. Я думаю, что и математику я любила за это же — за фантастическую красоту, возможность выхода большого количества эмоций и одновременно огромную логику происходящего. Одним из самых любимых моих занятий было: взять громадный пример на несколько страниц и привести его к маленькой формуле. Чувство восторга, которое возникало, я помню до сих пор.

Когда я заканчивала школу, меня разрывало между театром и математикой. Я пришла на консультацию в театральный институт, что-то такое сильное, страстное прочитала, и мне сказали — так же, как говорили сотням других абитуриентов, — про несоответствие внешних данных внутренним. В результате я закончила радиотехнический техникум. Моя специальность по первому диплому — «конструктор телевизионной и радиолокационной аппаратуры».

Дикое стремление к самостоятельности заставило меня попросить распределение куда-нибудь подальше от Ленинграда, и я уехала в город Ижевск, где работала на мотозаводе. У меня была секретность три «с» — «секретно совершенно секретно». Меня могли тогда пытать, выдергивать мне ногти — я бы ничего не рассказала, потому что понятия не имела, что у нас делали. Потом я работала на Карельском перешейке в поселке Ровное, сначала электромонтером, потом дежурным инженером пульта управления. Среди скал, озер, зимой, в резиновых сапогах, с постоянным бронхитом. У меня в подчинении было около двадцати пяти монтеров в возрасте от восемнадцати до тридцати лет, а мне было двадцать. Они меня звали Генка, охраняли, замечательно ко мне относились. Потому что я, во-первых, с ними в клубе поставила какой-то скетч, а во-вторых, из Ленинграда я привозила книжки и читала им стихи. Я сейчас думаю, что они на меня смотрели, как на сумасшедшую. Потом я работала полгода в НИИ в Ленинграде. Каждый день до пяти вечера я сидела на работе, ничего не делая. Это была пытка адская. Тогда я положила диплом в шкаф и ушла работать продавщицей в книжный магазин. У меня был замечательный отдел: литература, изобразительное искусство, история, философия... Я думаю, что я ничего в жизни не делала лучше, чем продавала книжки. Я продала все неликвиды. Потом, на вступительных экзаменах, на вопрос Товстоногова: «А почему книжный магазин?», я объясняла: «Что может быть лучше, чем сочетание книг и людей? Если я не поступлю, я обязательно вернусь туда же».

О наборе Товстоногова я узнала за неделю до окончания приема документов, и выяснилось, что необходимо представить экспликацию пьесы. Я спросила: «А что такое экспликация?» Мне сказали: «Все, что ты думаешь о пьесе. Можешь сделать распределение ролей на всех артистов, каких знаешь, можешь написать, что ты думаешь об оформлении... Что угодно». Я пришла к врачу и сказала: «Мне надо не ходить на работу, я хочу поступать в театральный институт. Я могу показать вам гланды, сделать еще что-нибудь. Дайте мне бюллетень». И она дала. Я выбрала

ГЕНРИЕТТА ЯНОВСКАЯ И КАМА ГИНКАС (ВВЕРХУ) — ЕДИНСТВЕННАЯ ЗНАМЕНИТАЯ РЕЖИССЕРСКАЯ ПАРА В НАШЕМ ТЕАТРЕ

«ВДОВИЙ ПАРОХОД» (СЛЕВА) В ТЕАТРЕ ИМЕНИ МОССОВЕТА БЫЛ ПЕРВЫМ СПЕКТАКЛЕМ ЯНОВСКОЙ В МОСКВЕ.

«ГРОЗА» В ТЮЗЕ (СПРАВА) — СРЕДИ ПОСЛЕДНИХ ЕЕ ПРЕМЬЕР

ВИКТОР БАЖЕНОВ

ВИКТОР БАЖЕНОВ

«СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» (СЛЕВА) И **«GOOD-BYE, AMERICA!!!»** (СПРАВА) В ПОСТАНОВКЕ ЯНОВСКОЙ В СВОЕ ВРЕМЯ БЫЛИ «ГВОЗДЯМИ СЕЗОНА» И ДО СИХ ПОР СОБИРАЮТ ПОЛНЫЕ ЗАЛЫ. С «СОБАЧЬИМ СЕРДЦЕМ» ТЮЗ ОБЪЕЗДИЛ ВЕСЬ МИР

«Уриэля Акосту». К сожалению, у меня этой экспликации нет. Может быть, она в архивах театрального института. Ее рецензировали педагоги, и мне кажется, что лучшей рецензии в моей жизни не было. Я помню, как решала сцену отречения Акосты, сцену качающихся людей. Все действие происходило в черно-белых тонах.

Тогда мне казалось, что очень многое из того, что я вижу в театре, — очень плохо. Что почти все, что я смотрю, я могу сделать лучше. Это естественные ощущения молодого человека, особенно естественные на первом, на втором курсе института. Я шла всех спасти. При том, что в моей семье связей с театром не было вообще. Когда мой двоюродный брат, пульмонолог, узнал, что я поступила на режиссуру, он сказал: «Как она будет палочкой махать, она же ни на одном инструменте не играет?»

Считается, что режиссура — профессия мужская, и я никогда с этим не спорила. Но выпуск спектакля часто сравнивают с родами. Вот она — мужская профессия, которая рожает. И ведь рожает очень мучительно. Я часто замечала, как вроде бы сильные мужчины на выпуске теряют силы. У нас на курсе был мальчик, который на своем премьерном спектакле потерял сознание. Кама Гинкас на своей первой в жизни премьере страшно кричал при полном зале: «Что они делают?!» У меня в дни премьер начинается страшная тошнота. У меня в кармане должны быть какие-нибудь сильные духи, чтобы нюхать.

— Режиссеру легче работать в новом театре или в своем?

— Намного легче прийти в незнакомый театр и поставить спектакль. Во-первых, ты невероятно интересен, ты нов. Во-вторых, перед тобой абсолютно новые люди, и ты знаешь, что поможешь этим людям открыться так, как не помогал никто. Потому что ты будешь открывать другим ключом.

— А каждый раз удивлять своих?

— Удивлять своих становится сложнее и скучнее. А потом у актеров в твоем театре ощущение, что ты никуда не денешься, и то, что они не сделали сегодня на репетиции, они сделают завтра или через неделю, или через год. Я очень жесткий режиссер, и форма моих спектаклей окончательна — она не свободна для артистов. Они не могут на двадцать сантиметров сдвинуться туда или сюда, не могут голову повернуть в другую сторону. Но при жестком рисунке, который я им задаю, основное мое занятие — их абсолютное раскрепощение, в котором я, возможно, часто перебираю. Никогда артисты, с которыми я работаю, не слышат брезгливого окрика. Их никогда не унижают. Если они делают ошибку, я принимаю ее на себя. Это дает возможность человеку почувствовать уверенность в том, что он нужный, талантливый. Хорошо если это происходит с артистом, имеющим стержень, а когда стержня нет, это переходит в разболтанность. В последние годы, может быть, оттого, что мы слишком хорошо знаем друг друга, я начинаю раздражаться. А это никогда не приносит пользы. Режиссер не имеет права раздражаться.

— Потому что его раздражение действует на актеров?

— Режиссер может сломать актера. Я думаю, что режиссеры поломали большое количество людей. Вот девочка, которая играет в «Грозе» Катерину — Юлия Свежакова. Очень способная девочка, это ее первая в жизни роль, и она играет замечательно, но это был один из самых адских трудов в моей жизни. Девочка репетировала, а я смотрела на нее и думала: боже мой, сколько режиссеров целовали бы ей руки и говорили, какая она замечательная, а я сейчас буду ломать ей кости, потому что мне не это надо. Я ломала ей кости на протяжении всего репетиционного процесса и часто думала: наверное, то, что я делаю — непростительно. Какая самоуверенность должна быть у режиссера, чтобы настоять на своем. Вот вы смотрите на улыбку Катерины и не знаете, что на репетиции доходило до крика с моей стороны: «Улыбаться, улыбаться, улыбаться!!!» Мы берем на себя ужасную ответственность за человеческие жизни. Именно за жизни, не иначе.

В России исторически так сложилось, что цена человеческой жизни очень низкая: русский человек привык отдавать ее любому делу, которое он делает, если делает его хорошо — с душой. И еще: в русском репертуарном театре роли делаются на всю жизнь. Никогда не знаешь, сколько лет ты будешь жить с этой ролью. Ты можешь состариться и умереть с ней. И ты должен в ней жить, потому что иначе скучно. Я артистам своим объясняю, что жизнь, которая проживается на сцене, не вычитается из отпущенного нам времени — к ней добавляются те часы, которые ты отдаешь сцене. Русский театр строится на особых взаимоотношениях с ролями, со спектаклями, с режиссерами.

— Актеры тоже могут сломать режиссера?

— Да. Особенно когда ты приходишь к ним абсолютно открытый и незащищенный. Был период, когда у меня было очень тяжелое внутреннее состояние, и меня вытащили из него английские артисты. Я уехала проводить мастер-класс в Англию и вернулась человеком. Они меня восстановили своим изумлением, необыкновенной готовностью слушать.

Очень хорошо помню, как во время репетиций «Good-bye, America!!!» я попала просто в ловушку. Спектакль был очень трудный, потому что сочинялся на пустом месте — без пьесы, без ничего. И когда я не могла сдвинуться ни на миллиметр — ну, нет фантазии, ну, не рождается ничего, — я увидела актерскую иронию. И в эту секунду подумала: «Я не буду доделывать этот спектакль и не буду больше никогда ничего ставить». Потом все проходит... Режиссеры обладают умением прощать.

Как-то один артист меня очень сильно мордовал (не в этом театре), а я уже знала, что потом все забывается и прощается. И я сказала Гинкасу: «Я тебя очень прошу, если я потом забуду и захочу его взять, напомни мне, пожалуйста, что я поклялась никогда с ним больше не работать». Все бывает. Это взаимный процесс рождения и взаимный процесс убийства. ■

ПОСТОЯННЫЙ ХУДОЖНИК ЯНОВСКОЙ **СЕРГЕЙ БАРХИН** НАПИСАЛ О НЕЙ: **«НА ПРЕМЬЕРЕ ПОДХОДИТЬ К НЕЙ УЖЕ БЕСПОЛЕЗНО. ОНА ПОХОЖА НА НАПОЛЕОНА ВО ВРЕМЯ БИТВЫ»**

Правила кошмаров

Сезон «большого кино» начался с кинофестиваля в Роттердаме

В западной кинопрессе существует понятие to take the A-train — сесть на поезд «А». Это означает: регулярно анализировать события — кинорынки и фестивали — категории «А», каковых за год набирается с десяток. Сезон большого тенниса начинается, как известно, с открытого чемпионата Австралии. Сезон «большого кино» — с кинофестиваля в Роттердаме. С тем же успехом можно, впрочем, сказать, что сезон завершается Роттердамом: там подводят итоги ушедшего киногода, но одновременно демонстрируют сенсационные картины начала года нового.

В Роттердаме показывают более пятисот фильмов (нигде не встречал такого толстого каталога), вручают призы (в конкурсную программу отбирают незасвеченные картины режиссеров-дебютантов). И тем не менее этот кинофорум сильно отличается от четырех главных — Берлинского (проходит в эти дни — мы напишем о нем вскоре), Каннского, Венецианского и Торонтского. Более всего он похож на фестиваль в Локарно (см. «Итоги», 2000, № 35). Даже призы именуются похоже: в Локарно присуждают «Леопардов», а в Роттердаме — «Тигров».

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Основное отличие Роттердама в том, что он игнорирует мейнстрим. Вообще. Пятьсот фильмов — и ни одного голливудского или дорогостоящего европейского. Главной страстью Роттердама уже не первый год остается кино из Японии, а также Кореи etc (почетное место в «etc» занимает теперь Таиланд). Кроме того, Роттердам 2001-го попытался привить своим зрителям (а их в этот раз набралось аж 345 тысяч человек) новую моду — на кинематограф Латинской Америки. Стоит заметить, что другие фестивали последних лет тоже делали подобные попытки, но робко и безуспешно. Роттердам же провел массированную атаку. Особенно много фильмов привезли из Бразилии и Аргентины (честно признаюсь, что эти кинотерритории остались для меня закрытыми).

Но какое кому, в конце концов, дело до программных ориентаций фестиваля? Гораздо важнее, что интересного там можно было увидеть. Приятное — уже традиционно приятное — предуведомление: практически все фильмы, о которых пойдет речь, должны выйти и у нас.

Русский угол

Роттердам всегда поддерживал русское кино, но лишь то, которое можно считать экспериментальным, молодым. Неслучайно именно в одном из роттердамских музеев начинает сейчас снимать очередную картину Александр Сокуров — следующую после «Тельца» (нигде еще не демонстрировавшегося фильма о Ленине).

На сей раз в разные программы фестиваля попали вгиковские короткометражки, германовский «Хрусталев» (в программу «Выбор критиков» допускали и «старое» кино 1998 г. р.) и новейшие картины двух экспериментаторов: известного — Олега Ковалова и пока малоизвестного Андрея Некрасова. С фильмом Ковалова, обозначенным в фестивальной программе как The Dark Night (может быть, «Черная ночь», а может, и «Темная»), вышла незадача. По просьбе режиссера, опасавшегося, что копия в Роттердам опоздает, время просмотра изменили без предупреждения, и автор этих строк на фильм не попал. Подождем российской премьеры. Зато посмотрел некрасовскую «Любовь и другие кошмары» — единственный из новейших российских фильмов, который приглашают все фестивали подряд (теперь он в Берлине).

Чувства смешанные. Уж слишком «Любовь» похожа на среднестатистическое — с тем же успехом можно сказать «идеальное» — авангардное кино из России. Сюжет запутан. Съемки выглядят дилетантскими, словно режиссер действительно сам ходил с любительской камерой и запечатлевал все, что видит. Как выяснится из финальных титров, это умелая стилизация любительства. Режиссер располагал огромной профессиональной командой (наполовину состоящей из немцев), в том числе чуть ли не пятью операторами.

Идею фильма сформулировать сложно: сумбурные выяснения смутных отношений с собой, Россией, временем и женщинами. «Любовь», однако, скорее чрезмерно продумана, нежели недодумана. Все, что должно быть в картине такого рода, в ней безусловно есть. Весь джентльменский набор: и мрачная Россия, и фальшивый, поверхностный Запад (где тоже жить нельзя), и женская тюрьма, и женщина-киллер, которая переодевается мужчиной и занимается в кадре самоудовлетворением, и лесбийская любовь, и «новые русские», и психушка, и Чечня, и компьютерные штучки-эффекты. Неудивительно было обнаружить в подобном фильме и рефлексию по поводу кинематографа как такового, причем все мотивы тоже оказались ожидаемыми: 1) кинокамера, за которую можно спрятаться, — это способ обрести контакт с миром, 2) кино есть сон, и надо научиться выводить сны на экран монитора, 3) все на свете есть кино, 4) кино есть подглядывание, а режиссер — вуайерист. Автор понимал, что склонность к перевариванию таких тем — признак легкой инфантильности, поэтому (что тоже предсказуемо) сделал фильм слегка самоироничным.

Задним числом «Любовь», как ни странно, начинает скорее нравиться. Только Чечня, в которую фильм погружается в финале, совсем уже ни при чем. Главный фокус в том, что героя с неизменной камерой мы ни разу не видим — видим только его женщин, которых он постоянно снимает, с которыми занимается любовью и переговаривается из-за камеры. Единственный момент, когда герой бросает камеру и показывается в кадре (со спины), становится моментом его смерти. Что ж, тоже находка.

НА ФЕСТИВАЛЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НОВЕЙШИЕ КАРТИНЫ ДВУХ ЭКСПЕРИМЕНТАТОРОВ: **THE DARK NIGHT** («ЧЕРНАЯ НОЧЬ», А МОЖЕТ, И «ТЕМНАЯ») ОЛЕГА КОВАЛОВА (ВВЕРХУ СПРАВА) И **«ЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ КОШМАРЫ»** АНДРЕЯ НЕКРАСОВА (ВВЕРХУ)

Японские просторы

Публика, однако, рвалась в Роттердаме не на наше кино, а опять на японское. Ажиотаж заранее вызвала «Королевская (или имперская) битва» — Battle Royale, которую раскручивали как главное событие фестиваля. Говорили даже, что фильм запрещен в Японии. Из-за жестокости. Ничего себе! Это какой же должна быть картина, чтобы в Японии, где жестокость является составляющей культуры, ее взяли и запретили! Было особенно приятно узнать, что весной картина выйдет у нас. Значит, у нас свобода.

Как оказалось, фильм никто не запрещал, но недовольство властей и серьезные ограничения в прокате были — из-за изображения жестокости подростков. Рекорды кинокрутизны фильм тоже не бьет, но достойно повторяет. 70-летний режиссер Фукасаку Кинджи еще в 60 — 70-е годы мастерски делал фильмы про якудзу, и «Королевская битва» — его 60-я картина. Получилась она, однако, такой дикой и, как водится у японцев, забавной, словно ее снимал кто-то из представителей модной японской киноволны 90-х. Анализировать кинематографические и литературные истоки сюжета не станем — их достаточно. Сам сюжет в том, что японские власти решили укреплять дух нации. С этой целью один из выпускных классов страны, выбранный по жребию, каждый год внезапно забрасывают на уединенный остров, где очень красивые и милые мальчики и девочки должны в течение 72 часов друг друга перебить — любыми доступными способами и предметами. В живых имеет право остаться только один. Сбежать нельзя, так как на шее радиоуправляемые ошейники со взрывчаткой, а вокруг спецназ. Выжить вдвоем нельзя тоже, даже если между вами роман. Если останутся двое или игра затянется на секунду больше 72 часов, учитель обязан обоих взорвать.

Такие фильмы не обходятся без Такеси Китано — именно он изображает мудрого, доброго учителя, который для разогрева учеников (дабы те осознали серьезность ситуации) в начале фильма лично убивает парочку особенно занудных (девочку — тесаком в лоб), а в конце подходит к другой, истекающей кровью парочке и заботливо поднимает ее с сырой земли: «Смотрите не простудитесь!» Зал валится от хохота. Зал смешит и то, что после каждого убитого на экране появляется титр: «Осталось еще 35», «Осталось еще 34» (словно кругов на трассе «Формулы-1»). Для полного и окончательного стеба героя Китано в фильме зовут Китано.

Коллега из «Нового русского слова» Олег Сулькин заверил меня, что в Америку «Битву» не допустят никогда. Именно потому, что в тамошних школах иногда стреляют по-настоящему. Педофилия и школьная жестокость — две темы, на которые американцы не шутят. «Королевскую битву» можно было снять только в Японии — именно по той причине, что в тамошних школах относительно спокойно.

Так или иначе, но проблемы школьной жестокости занимали режиссера Фукасаку Кинджи действительно мало. С одной стороны, он, по собственным словам, хотел воссоздать ситуацию «подросток на войне» (режиссеру было 15, когда на Японию валились бомбы, а лучшие друзья, спасая свою жизнь, могли в экстремальной ситуации совершать по отношению друг к другу поступки не вполне приличные — и оставаться при этом друзьями). С другой стороны, фильм явно критичен. Его даже можно счесть антисамурайским. Похоже, он направлен против японского тоталитаризма: когда человеку с детства внушают, что он должен во всем следовать воле учителя, не рассуждать, подчиняться общим правилам и ритуалам (в «Королевской битве» совсем уже абсурдным). Про то, что смиренно подчиняться учителю — плохо, что японская система об-

ЯПОНСКИЙ ФИЛЬМ **«КОРОЛЕВСКАЯ (ИЛИ ИМПЕРСКАЯ) БИТВА»** (BATTLE ROYALE) РАСКРУЧИВАЛИ КАК ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ. ЭТО 60-Я КАРТИНА РЕЖИССЕРА ФУКАСАКУ КИНДЖИ, ПРОСЛАВИВШЕГОСЯ ЕЩЕ В 60 — 70-Е ГОДЫ ФИЛЬМАМИ ПРО ЯКУДЗУ

разования подавляет личность и сами японцы устали от нее, можно было узнать из другого японского фильма — «Дурной компании» Фурумая Томоюки. Фильм совсем иного типа — бесхитростный, ностальгический, про то, как учились в японской школе 70-х, — странно срифмовался в сознании с «Королевской битвой». «Дурная компания» участвовала в конкурсных баталиях и получила два из четырех главных роттердамских призов: одного из трех «Тигров» (они равноправны) и приз ФИПРЕССИ.

Цивилизованные фобии

Интересно окинуть беглым взором роттердамский конкурс. Все фильмы сняты молодыми режиссерами — амбициозными, образованными, склонными к формальным экспериментам. И все — что с Запада, что с Востока, что с Юга — про одно и то же. Непрерывная «Маленькая Вера».

Уругвайский фильм «25 ватт» (второй из трех «Тигров»), немецкий «День за днем» (третий «Тигр»), японский «Дыра в небе» (специальное упоминание жюри ФИПРЕССИ), голландский «Плавающие на поверхности», английский «Мой брат Том», бельгийский «Я знаю, что снова увижу твое лицо» (это лучшие фильмы, худшие не называю) — все о маргиналах. О скучной провинциальной жизни, в которой ничего не происходит и произойти не может. О тотальном одиночестве. О взаимонепонимании. Об отчаянии. О невозможности любви. Поскольку все без исключения герои замкнуты и у большинства словно бы нет прошлого, понять причины их, как теперь выражаются, фрустраций зачастую сложно, а поступки героев иногда выглядят немотивированными, идиотскими, эгоистичными и вообще не слишком приятными. Еще режиссеры очень любят людей, которые не делают карьеры, а лучше вообще не работают и просто проводят время — не убивают, но не замечают его.

Что-то в мире происходит. Не иначе грядет новый тотальный мировоззренческий кризис и посуду начнут строить баррикады. ■

И ЕЩЕ НА ФЕСТИВАЛЕ

«Город потерянных душ»
City of Lost Souls, Япония, режиссер Миике Такаси, в России выходят его «Кинопробы», они же «Прослушивание».

После «Кинопроб» — главной сенсации Роттердама-2000 — на новый фильм Миике Такаси публика ломилась так, что в зал перестали пускать за пять минут до начала. Но если «Прослушивание» — тот редчайший фильм, который действительно можно назвать шокирующим (почему именно — раскрывать нельзя), то «Город» — обычный для современного японского и корейского кино сверхкрасивый навороченный боевик. Монтаж, краски, музыка, одежды — все (понятное дело) в стиле канала MTV. Общая беда таких картин: каждый кадр выстроен фантастически красиво, каждый трюк продуман до мелочей и безусловно эффектен, но сюжет в целом не слишком занимает режиссера. Японская мафия сражается из-за наркотиков с китайской, на их пути периодически попадаются романтические бразильцы и смешные русские, но кто чего хочет, кроме как в морду другому дать, — понять непросто.

«Опасный Бангкок»
Bangkok Dangerous, Таиланд, режиссеры Оксид Панг и Денни Панг, выйдет в России.
Фильм про глухонемого киллера, его любовь, его лучшего друга (который и научил его стрелять), про убийство друга подлыми негодяями, суровую месть и финальную — что уж тут скрывать — смерть героя сделан по лучшим канонам гонконгских лент Джона Ву. Как и в фильмах Ву, киллер в душе является хорошим, и ему почему-то надо сочувствовать. Как и фильмы Ву, «Бангкок» одновременно кровав и сентиментален. Авторы не скрывают своих корней: сцена разборки с негодяями в ресторане — явная цитата из фильма A Better Tomorrow. Кроме того, видно, что они считают учителями Такеси Китано и Вонг Кар-вая и обожают все тот же стиль MTV. Вроде бы все тот же повтор. Но в отличие от фильма японца Миике Такаси «Бангкок» лучше выстроен, прямо-таки переполнен энергией и экспрессией и содержит несколько по-настоящему невероятных эпизодов (одна сцена убийства заказанного человека в токийском метро чего стоит!).

«Томас влюбился»
Thomas est amoureux, Бельгия — Франция, режиссер Пьер-Поль Рендерс, выйдет в России.

Вот уж действительно абсолютно ни на что не похожее кино! Весь фильм мы словно бы глядим на экран монитора глазами человека, которого ни разу не видим. Он уже восемь лет не выходит из дома и никого не принимает у себя, страдая особой фобией, и решает все проблемы — от бытовых до сексуальных — при помощи компьютера. Так как дело происходит в недалеком, но будущем, то этот компьютер — одновременно видеофон с обратной связью. По идеям фильм обычен. Будущее опять выглядит тоталитарным — все регламентируется и контролируется. Герой, понятное дело, чтобы спасти любовь, сделает усилие над собой и выйдет в мир. Но по форме фильм занятен. Особенно придуманная киберэстетика будущего (в том числе и эстетика сексуальных игр).

«Тайные слезы»
Secret Tears, Южная Корея, режиссер Парк Ки-Хунг.

И опять привет Миике Такаси с его «Кинопробами». «Тайные слезы» — почти что «Прослушивание» № 2, со столь же необычным и (на сей раз в меру) шокирующим сюжетом, так что рецензенту приходится прикусить язык. С самого начала, хотя история любви между 30-летним мужчиной и юной девушкой развивается очень красиво, ждешь пакостей — и получаешь. Разница в том, что «Прослушивание» — фильм патологический, а «Тайные слезы» — мистический. Кроме того, в отличие от японской картины корейская — именно что история любви. У них все и всегда про настоящую любовь, которая, как известно, до гроба (см. корейский «Остров»). Странная штука: в японском, а теперь и корейском, кино угроза часто исходит от молодой красивой девушки. Нельзя сказать «зло» — именно угроза, но смертельная.

«Вместе»
Together, Швеция — Дания — Италия, режиссер Лукас Мудиссон, выйдет в России.
Новомодный шведский режиссер, чьи имя и фамилия переводятся на русский как Лука Мудищев, сделал картину лучше прежней — знаменитого «Гребаного Омоля». Про последние попытки бывших хиппи жить вместе — уже примерно в середине 70-х. Вместе с маргиналами, редкими оставшимися революционерами-ленинистами, неудачливыми в личной жизни женщинами и т. д. Судя по фильму, жить вместе было лучше, чем в одиночестве. В тесноте да не в обиде. Мудиссон иронизирует над антибуржуазной риторикой героев, в которой действительно много смешного, но сам, как всякий нормальный художник, конечно, остается человеком антибуржуазным. Короче, фильм выдался ностальгическим. Занятная штука: в современном кинематографе очевидный дефицит таких режиссеров, как Мудиссон. Умеющих снимать очень простое, внятное, приятное кино, добиваться от актеров живых чувств, выстраивать эмоциональную атмосферу. Созданию атмосферы содействует и саундтрек, особенно «SOS» группы ABBA, эффектно поданный дважды — в начале и конце фильма.

Неустойчивые пары

В Новом Манеже открылась выставка «Художники и режиссеры»

Дина Годер

ВМЕСТЕ

Нет ничего традиционнее, чем выставка театральных художников: эскизы, макеты, наброски и схемы. Слабые отзвуки спектаклей, может быть, давно умерших. Настоящим зрителем такой выставки может стать только посвященный — смотревший спектакль или читавший о нем. Ведь по существу это не живопись и не графика (даже если автор велик), а образ спектакля. В выигрыше оказывается тот, кто показывает саму постановку, как Анатолий Васильев с Игорем Поповым, выставляющие большие фотографии спектаклей: с живым светом, лаконичной белой архитектурой декораций и яркими пятнами деталей.

Алла Михайлова и Анаит Оганесян — кураторы нынешней выставки в Новом Манеже «Художники и режиссеры. Москва. Вторая половина XX века» — придумали новый экспозиционный принцип. Они представили устойчивые пары режиссеров и художников, сделавших вместе много спектаклей, и попросили их написать друг о друге. Все как обычно — эскизы, макеты. Справа зал: 1950—1975 гг. (Рындин, Тышлер, Васильев, Себерровский, Стенберг, молодые Боровский, Левенталь). Слева: 1975—2000 гг. (те же Левенталь, Бархин, Боровский, но уже и Боровский-сын, Шейнцис, Попов, Кононенко, Гальперин, Хариков, Боер и много других). А еще — тексты, которые, как бывает в современном искусстве, оказываются чуть ли не важнее самих работ.

Собственно, до конца принцип «устойчивых пар» не выдержан, но сделано это было сознательно. Оказалось, что одни режиссеры, выбрав «своего» художника, не расстаются с ним десятилетиями, другие меняют художников на каждом спектакле, а третьи работают «периодами». Это и есть самое интересное. Виктор Дургин пишет про свою работу с Анатолием Эфросом: «Он был дьявольски обаятелен с теми, кто был ему интересен! Но когда интерес проходил, мог быть несправедливым, жестоким, хотя и ощущал себя мучеником... Видимо, наш период в театре Эфроса прошел. Часы пробили 4 года. И он сделал так, что мы поссорились». Большей частью все эти тексты — признания в любви, но, как и следует, характер взаимоотношений разный: равноправие — зависимость, покровительственность — благоговение.

Поразительно и то, что многие творческие пары оказались склонны к писательству. Взаимные отзывы режиссерской четы Яновская — Гинкас и художника Бархина — это прямо роман. Бархин: «Моя благодарность им, возможно, похожа на благодарность проститутки, которую уже в возрасте взяли в семью, и не прислугой, а то ли женой, то ли любовницей. И вот, после множества попыток любить и быть любимым, я попадаю в дом — Театр юного зрителя, — где меня любят». Давид Боровский пишет в столбик, как поэт. О Любимове: «Обоюдное уважение. Никакой фальши. / Никаких обид. / Как же, как же? В театре обижают с утра и до вечера. / А вот так! Ни-ка-ких!» Или пара Погребничко — Кононенко — тоже поэты. Юрия Кононенко давно уже нет в живых, но кураторы нашли в его архиве запись о сценографии погребничковских «Трех сестер»: «Вот дом наш. / Мы среди стен его. / Но окна и двери малы». А может быть, на писательство вдохновляет любовь к талантливому человеку, о котором пишешь. Все, вспоминавшие Эфроса, — писатели. Почтение и восторг Олега Шейнциса перед Захаровым: «Я с Вами, Марк Анатольевич!» Юрий Хариков — уважение к Адольфу Шапиро, нежность к Михаилу Мокееву («я мало видел людей с такой талантливой улыбкой»), восхищение и преданность Борису Юхананову («его индивидуальный путь — личный духовный путь движения через режиссуру»). Ответ Юхананова: «Для меня Хариков — один из священных тотемов современного театра».

В каталоге Алла Михайлова пишет, что выставка — реванш художника за те потери, которые его замысел несет в ходе создания реального спектакля. Нет, эта выставка, пожалуй, подтверждение того, что лишь реальный спектакль — оправдание всему: и потерям, и ссорам, и расставаниям. ■

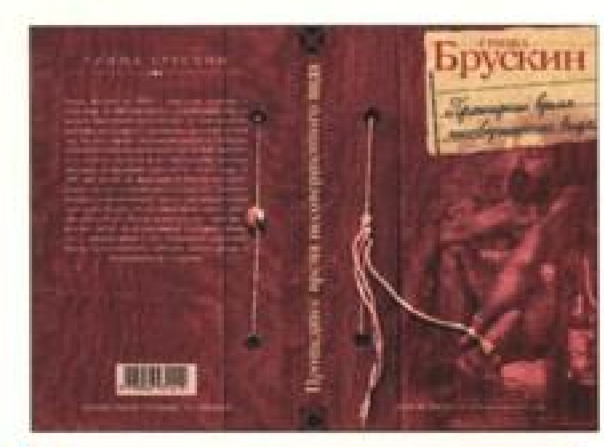

ВВЕРХУ СЛЕВА: **ЮРИЙ ХАРИКОВ И БОРИС ЮХАНАНОВ.** СПРАВА: **ОЛЕГ ШЕЙНЦИС.** В ЦЕНТРЕ: **МАКЕТ ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВА К «МОЦАРТУ И САЛЬЕРИ» И «РЕКВИЕМУ» АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВА.** ВНИЗУ: **МАКЕТ СТАНИСЛАВА БЕНЕДИКТОВА К «БЕСАМ» АЛЕКСЕЯ БОРОДИНА**

Фото **Владимира Луповского**

Совершенно настоящее время

На днях в издательстве «Новое литературное обозрение» выходит книга художника Гриши Брускина

Лев Рубинштейн

ВОТ-ВОТ

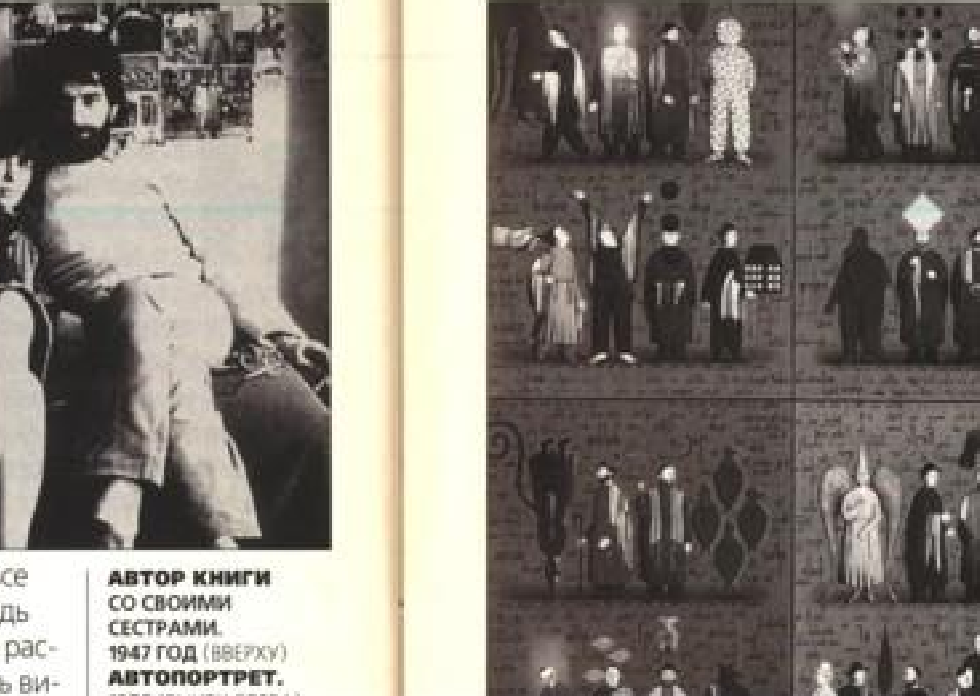
В ОБЩЕМ-ТО ЭТО БЫВАЛО И РАНЬШЕ, но теперь стало едва ли не массовым поветрием. Художники пишут и издают книги. Кто какие. Сборники стихотворений, дневники, статьи, интервью, манифесты, воспоминания. Современное изобразительное искусство мало представимо без интерпретации и саморефлексии, собственно изобразительное начало в нем находится в прямой зависимости от вербального. Современный художник — в общем-то человек говорящий. И пишущий, разумеется.

Было так. Гриша Брускин позвонил мне однажды из Нью-Йорка, где он теперь живет, и сказал: «Лева, я тут написал кое-какой текст. Не затруднит ли тебя его посмотреть? Может, возникнут какие-нибудь соображения. Я тебе передам с кем-нибудь рукопись, если ты не против, разумеется». Разумеется, я не против, особенно если учесть значительный стаж нашего приятельства и мое устойчиво теплое отношение к автору. Отношения отношениями, но рукопись... Но прочесть... Но высказать суждения...

А вдруг это, не дай бог, роман страниц на четыреста с образами и описаниями природы? Гришу я знаю давно, и знаю как человека адекватного, но все же — а вдруг? А если это какие-нибудь художнические квазитеоретические рассужданс ы, которых теперь развелось видимо-невидимо? Это ради бога, это на здоровье, да только я-то тут при чем? Короче говоря, я струхнул: прочесть-то я прочту. Ну, а если не понравится — как скажешь об этом хорошему человеку?

АВТОР КНИГИ СО СВОИМИ СЕСТРАМИ. 1947 ГОД (ВВЕРХУ) **АВТОПОРТРЕТ. 1956** (ВНИЗУ СЛЕВА) **С ЖЕНОЙ АЛЕСЕЙ В МАСТЕРСКОЙ. МОСКВА, 1982** (ВНИЗУ СПРАВА)

Получив довольно сложным путем рукопись, я пришел домой, с неторопливой обреченностью разорвал плотный пакет, взял в руки стопку несброшюрованных листков, заранее вздохнул, начал читать... И прочел сразу все, отвлекаясь лишь для того, чтобы зажечь очередную сигарету.

Расположенные в хронологическом порядке маленькие кусочки, поучительные или просто забавные историйки, большая часть которых была мне уже знакома по многочисленным застольям, написаны именно так, как рассказаны. Куча персонажей — от всемирно прославленных до никому не известных: друзья детства и юности, родственники, учителя, художники, соседи, коллекционеры, жулики, сумасшедшие, Москва, Нью-Йорк, аукцион «Сотби», удачи, неприятности, опять удачи, опять жулики и сумасшедшие, снова художники...

Автор, слава богу, не играет в писателя, не изнуряет читателя «стилем» и не опускается до многозначительных обобщений, за что читатель в моем лице преисполнился искренней благодарностью. Получилась милая, занятная, смешная и умная книжка. Книжка, которая ничему не учит, а если учит, то всего лишь тому, что хорошая память плюс заинтересованное отношение к жизни могут стать вполне достаточным основанием для того, чтобы взяться за перо.

Потом Брускин приехал в Москву, и я с чистой совестью признался ему в своих оказавшихся напрасными страхах. Потом мы сели и стали решать, кому эту рукопись предложить. Остановились на том, чтобы предложить ее «Новому литературному обозрению». Ирина Прохорова, главный редактор издательства, любезнейшим образом откликнулась, и вот мы ждем выхода «Прошедшего времени несовершенного вида» — хорошее, кстати, название. ■

Фото предоставлены издательством **«НЛО»**

В МАСТЕРСКОЙ НА МАЯКОВКЕ. МОСКВА, 1983 (ВВЕРХУ СЛЕВА) **«АЛЕФБЕТ»** (ВНИЗУ СЛЕВА) **С ИЛЬЕЙ КАБАКОВЫМ.** МОСКВА, 1987 (В ЦЕНТРЕ) **С ЛЬВОМ РУБИНШТЕЙНОМ.** МОСКВА, 1991 (СПРАВА)

Прошедшее время несовершенного вида

Гриша Брускин

ФРАГМЕНТЫ

Что пережили Рина Зеленая и Наталья Викторовна

Обстановка в школе, располагавшейся в красивом старом особняке, была домашняя.

Я ходил в любимчиках.

Когда у меня получался рисунок, Наталья Викторовна, в накинутой на плечи шали, подходила и целовала меня в лобик.

Если ей казалось, что я плохо выгляжу, она звонила родителям и просила, чтобы меня получше кормили.

Подруга директрисы — актриса Рина Зеленая с неизменным орденом Ленина на платье — обычно приходила на просмотры работ учащихся.

Однажды я услышал, как, глядя на мои акварели, она сказала:

«Да, все это мы пережили в начале века».

Я терялся в догадках: что именно пережили Рина Зеленая и Наталья Викторовна?

Удивительное сочетание красного с золотым

Алесин отец, Юрий Георгиевич, иллюстрировал книги.

Будучи учеником Исаака Бродского, художник работал в реалистической манере.

Всех положительных героев он изображал блондинами с голубыми глазами; отрицательных — брюнетами с тоненькими усиками, в клетчатых пиджаках.

Свое время Алесин отец делил между работой и выпивкой.

Однажды спьяну Юрий Георгиевич сел в автобус и укатил в Калининскую область.

Оттуда моя теща получила телеграмму:

«Дорогая Сафочка! Здесь удивительное сочетание красного с золотым. Иллюстрирую Стругагацких (именно так в оригинале). Срочно вышли три—пять рублей».

Чиполлино — старая больная женщина

Подхалтуривая на детских новогодних елках, Глебочка, переодевшись стариком Хоттабычем, взял пятилетнюю Алесю на спектакль.

В антракте Хоттабыч повел девочку за кулисы.

Разинув рот, в восторге Алеся взирала на раскрывшиеся перед ее взором театральные тайны.

Когда прозвенел звонок к началу второго действия, помощник режиссера прокричал:

«Буратино, на сцену!»

На что Буратино — молоденькая актриса — сказала:

«Вечно мной затыкают все дырки. Сейчас выход Чиполлино».

Режиссер укорил Буратино:

«Как тебе не стыдно! Чиполлино — старая больная женщина. Ей только что сделали укол».

Волнующий политический митинг

Однажды, приехав в очередной раз в Россию, приятель остановился у Алесиного брата, в квартире этажом ниже нашей.

В шесть утра раздался стук в дверь. Открыв, мы увидели взволнованного Жан-Мишеля.

«Вы тут спите и врете, что в стране нет свободы и демократии. А я всю ночь наблюдал в окно политический митинг. Люди жгли костры, кричали что-то в мегафон. Было полно милиции!»

В доме, где мы жили, находился большой универмаг. Волнующим политическим митингом была очередь за коврами. Люди записывали номера на руках, а затем выкрикивали их в мегафон.

Действительно, жгли костры. Была милиция.

Достойный ответ

Наши приятели попросили сына Гришу, ученика четвертого класса, показать дневник с отметками.

«Суки бестактные!» — возмутился интеллигентный мальчик.

Что у Версачи внутри?

Друзья решили доставить мне удовольствие и повезли на Брайтон-Бич.

К своему удивлению, я оказался среди людей, каких никогда не видел в России. По улице прогуливались мужчины с увесистыми могендовидами на распахнутой волосатой груди и женщины в леопардовых штанах и золотых босоножках.

В магазине продавались конфеты «Белочка», сигареты «Дымок» и торт «Версачи».

Подошла покупательница:

«Что у «Версачи» внутри?»

Продавщица кричит в подсобку:

«Саша, что у Версачи внутри?»

Невидимый Саша:

«Как, что у Версачи внутри? Я знаю? Орехи, шоколад».

Кассирша:

«Если вы такая нервная, нечего ходить в магазин».

Покупательница:

«А куда же мне ходить?»

Post scriptum

Время от времени я навещал родителей, приезжая из Нью-Йорка в Иерусалим.

Прощаясь, мама всегда повторяла:

«Мы опять ни о чем не успели поговорить».

Каждый раз я уезжал с чувством, что самый важный разговор впереди.

Я часто вижу маму во сне. Она улыбается мне:

«Ну вот, Гриша, наконец нам никто не мешает, и мы сейчас с тобой спокойно обо всем поговорим».

ПРЕМЬЕРА

Сказание о невидимом граде Китеже

Режиссер Дмитрий Черняков
Мариинский театр. СПб

В НОВОМ МАРИИНСКОМ «КИТЕЖЕ» ЦЕЛЫХ три открытия. *Первое.* Перед нами — редчайшая удачная постановка русской оперы, выполненная модными средствами авангардной европейской режиссуры. Уединенное жилище Февронии в керженских лесах — заброшенный дом, напоминающий загадочные руины из фильмов Тарковского. Жители Малого Китежа, куда героиня приезжает венчаться с княжичем Всеволодом, — толпа бомжей. Напавшие на Русь татары похожи на гигантских мохнатых пауков из ужастика о космических пришельцах. Под их натиском стены города эффектно рушатся, но весь этот хаос подчинен музыкальному ритму.

Второе. Черняков нашел убедительную режиссерскую трактовку самой серьезной и страшной оперы Римского-Корсакова о том, что праведная жизнь не уберегает людей от страданий, а воздаяние возможно только после смерти. Невидимый град Китеж в этом спектакле — рай, который, разумеется, нельзя показать на сцене, а можно лишь обозначить мягким мистическим светом. Еще один утраченный рай, по мнению Чернякова, — старый театр времен Римского-Корсакова, в котором певцы и постановщики не мучились проблемами интерпретации, а жили на сцене по сложившимся канонам, в счастливом согласии с писавшейся для них музыкой. Черняков считает, что от этого театра остались только романтичные эскизы, например, Коровина и Васнецова, которые он процитировал в своем спектакле. А театр XX века, изредка обращавшийся к «Китежу», сумел предложить интересные музыкальные, но не режиссерские прочтения.

Третье. У нас появился настоящий оперный режиссер нового поколения (Чернякову тридцать). В узком кругу артистов и критиков его знали давно, ждали от него большой серьезной работы. И вот он ее наконец сделал.

Забавно, что лучшее в питерском спектакле — работы москвичей. Кроме режиссера, это исполнители ведущих партий Ольга Сергеева (Феврония) и Олег Балашов (Всеволод). Но все же говорить о примечательной музыкальной трактовке, сопоставимой с интерпретацией Евгения Светланова 80-х годов в Большом театре, не приходится. В Мариинке опера всего лишь старательно исполняется под управлением Валерия Гергиева. ■

Леонид Самоцветов

ПОСЛЕ КАНИКУЛ В НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ВНОВЬ НАПОМНИЛА О СЕБЕ ГАЛЕРЕЯ **«ВЕЛТА»**. В ПОМЕЩЕНИИ РОСИЗО ОНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОЕКТ **«ПОРТРЕТ. НАТЮРМОРТ. ПЕЙЗАЖ»** МОСКОВСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ **ЛЮСИ ВОРОНОВОЙ**. КОРЯВЫЙ, ПОЛУДЕТСКИЙ СТИЛЬ РАБОТ ВОРОНОВОЙ С НЕКОТОРОЙ НАТЯЖКОЙ МОЖНО НАЗВАТЬ ПРИМИТИВИСТСКИМ. НО САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ КЛЮЧ К НИМ — ОДИН ИЗ ПОРТРЕТОВ С ВЫСТАВКИ В «ВЕЛТЕ»: ПОСВЯЩЕННЫЕ УЗНАЮТ В ГЕРОЕ ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВА. ЛЮСЯ ВОРОНОВА СЕГОДНЯ МОЖЕТ ЗАНЯТЬ ВАКАНТНОЕ МЕСТО ЭТОГО ПОЛУСЛЕПОГО И ПОЛУБЕЗУМНОГО ЛЕГЕНДАРНОГО ХУДОЖНИКА «ДРУГОГО ИСКУССТВА». НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗРЯЧА И ВМЕНЯЕМА

ПРОЕКТ

Каприччио

Режиссер Роман Смирнов, Театр на Литейном. СПб

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, КОГДА РОМАН СМИРНОВ СОЧИНЯЛ ЭТОТ СПЕКтакль еще с актерами Малого драматического театра — лишенное драматургии почти бессловесное действо, соединение пантомимы и буффонады, танцевальных и вокальных номеров, к тому же на музыку Сергея Курехина, написанную специально для этого проекта, — его новаторство было очевидным. Если бы «Каприччио» вышел тогда, вероятно, цены бы ему не было. Теперь такие спектакли не редкость: молодые, хорошо обученные актеры развлекают публику полустуденческими этюдами (теми самыми «капризами») на всем понятные общие темы: любовь, дружба, вражда, одиночество, война, смерть, религия. Ничего общего с серией офортов Гойи смирновский «Каприччио» не имеет.

Высоко поднятая сцена (художник Эмиль Капелюш создал подобие «широкоформатного» экрана) окружена грудой старых чемоданов. Это и основной реквизит разыгрываемой клоунады, и элемент сценической конструкции, и метафора «культурного багажа». Главное здесь — актерские метаморфозы: то забавные, хотя и вполне бессмысленные, то неожиданно поэтичные. Так, например, сцена клоунского «армрестлинга» плавно перетекает в оперный дуэт. И два «буффонных врага» превращаются в дуэлянтов Ленского и Онегина. Есть сцены весьма живописные: суматошная и экстравагантная «репетиция оркестра», веселая свадьба, ночь в пустыне с летающими красными огоньками. Хореография Сергея Грицая с необычайно изобретательными ансамблями и великолепной геометрией мизансцен оказалась даже слишком хороша для спектакля.

Центральным героем истории становится персонаж Александра Баргмана — застенчивый мечтатель, добрейшее создание, способное участливо подуть на больной пальчик своему сопернику. Он смертельно влюбляется в юную прелестницу, уходит на войну, возвращается — в черных очках слепого, и его отчаянный танец на песенку Жака Бреля — один из лучших номеров спектакля.

Причудливое соединение в «Каприччио» остроумия и некоторой режиссерской слащавости приводит к неизбежному пафосному финалу: в последнем этюде персонажи разыгрывают ни много ни мало Рождество, склоняясь над яслями и распевая Ave Maria. Для режиссера важно не то, что музыка эта возвышенна, а то, что она популярна. Немножко «духовности» в модном зрелище — и коммерческий успех спектаклю обеспечен. ■

Лилия Шитенбург

ФЕСТИВАЛЬ

PRO-движение

Театр им. Моссовета, сцена «Под крышей»
Москва

ЭТОТ ФЕСТИВАЛЬ ПЛАСТИЧЕСКИХ ТЕатров — первая попытка собрать вместе всех тех, кто учился и работал в «Классе экспрессивной пластики» под руководством Геннадия Абрамова. Созданный в Школе драматического искусства, в этом году экспериментальный класс отметил свое десятилетие. Старшие «абрамовцы» обрели сегодня самостоятельность, а с младшей группой педагог и хореограф продолжает работать на чистом энтузиазме.

Фестиваль открыла постановка, сделанная Абрамовым с артистами младшей группы, — «Дальше было раньше» по мотивам «Истории из жизни хронопов и фамов» Х. Кортасара. Кроме того, в программу вошли самые удачные и известные из последних работ класса в постановке Абрамова: «Стая» и «Кровать», получившая премию «Золотая маска». Остальные спектакли — плоды самостоятельного хореографического и режиссерского творчества абрамовцев. Как считает сам «крестный отец» фестиваля, они должны предъявить «русский вариант» современного танца, альтернативный западному. Внешне этот вариант оказался малопривлекательным: линялые майки, драные колготки, грубоватое комикование по поводу физических уродств и прочие способы эксплуатации «юродивости», на все лады обалаганенной и окарикатуренной. Особенно преуспели здесь «женская группа» импровизаторов-перформеров «Плантация» («Мне все ясень», хореограф Андрей Андрианов) и театр «Кинетик» Александра Пепеляева («Что такое морская капуста?»). Эти хореографы близки абрамовцам скорее склонностью к импровизационным техникам. Трое из бывших танцовщиков класса представляют сегодня экспериментальное общество «Квартира №5». Это Ирина Гонтовая и Константин Мишин, показавшие композицию «Сутра Камы», в которой агрессивно и эксцентрично выясняет отношения семейная пара, и Василий Ющенко, в «антидраматическом спектакле» «Пейзаж» спорящий с импровизатором-музыкантом Одиссеем Богусевичем о том, что труднее: танцевать или музицировать.

Серьезные недостатки почти всех работ — их затянутость и движенческая неряшливость, подчас выдаваемая за «импровизационность». Вряд ли это родовые признаки русского современного танца, скорее — отсутствие школы и профессиональный инфантилизм. Разве что меланхоличные «Po.v.s.tanze» (исполнители и хореографы Тарас Бурнашев, Александра Конникова, Елена Головашева, Альберт Альберт) компенсировали эти беды «русского contemporary» драматическим и эмоциональным напряжением своих композиций (спектакли «Подорожник» и «Далеко-далеко...»). ■

Ольга Гердт

Страница **Виталия Колбасюка**

ЧРЕВОУГОДИЕ

ЕДА

Благородная плесень

У знаменитых голубых сыров довольно плебейское происхождение

Говорят, как-то раз, очень давно, молодой пастушок ел бутерброд с сыром на вершине горы Камбалу, расположенной в Центральном французском горном массиве. В это время мимо него проходила прелестная селянка из деревушки Рокфор. Пастушок бросил своих овец, сыр с ржаным хлебом и побежал знакомиться. Похоже, знакомство не состоялось, и спустя несколько недель отвергнутый красавицей пастух разыскал свой бутерброд. Тот лежал на том же месте, но сыр был покрыт синей плесенью. Пастушок решил доесть свой завтрак, несмотря на его странный вид, — видно, время было голодное. А может, молодой пейзанин решил свести счеты с жизнью из-за несчастной любви и заплесневелый кусок сыра с хлебом избрал средством ухода в мир иной. Но трагедии не произошло, а крестьянин, заинтригованный необычным вкусом сыра, рассказал о своем открытии односельчанам. Так, если верить легенде, появился рокфор.

В прошлом году мы с женой побывали в тех местах, где производится настоящий французский рокфор. Уходящие за горизонт холмы, покрытые заплатками леса и кустарников, густая сочная трава и неестественно мускулистые овцы с большими умными глазами ничего не прояснили в истории про пастушка-гурмана, но почему-то верилось, что именно так все и было и что именно здесь, среди этой девственной природы, появился рокфор. Точная дата рождения сыра голубых кровей также теряется в веках. Доподлинно известно лишь то, что в начале нашей эры галльские крестьяне отправляли пахучие головки деликатеса в императорский Рим. Соленый, пикантный вкус рокфора отметил Плиний-старший в одном из своих трактатов в 79 году.

Сейчас этот сыр (помимо городка Рокфор-сюр-Сульзон) выпускают в двадцати департаментах на юге и юго-западе Франции. Правда, стоит отметить, что семейство голубых сыров не ограничивается овечьим рокфором. В провинциях Овернь, Рона-Альпы, Юг Пиренеи издавна делают не менее изысканные сыры с благородной плесенью, но из коровьего молока. Судя по авторитетным справочникам, во Франции изготавливается тринадцать сортов голубых сыров. В стародавние советские времена в продмагах продавались синеватые головки так называемого советского рокфора по цене 1 рубль 95 копеек за кило. Это был любимый деликатес творческой интеллигенции. Широкие народные массы называли этот сыр гнилым и вонючим, не особо жаловали, и постепенно производство его сошло на нет. Сейчас в супермаркетах Москвы можно встретить пять французских представителей этого семейства — рокфор, блё д'Овернь, блё де Кос, фурм д'Амбер, трех «скандинавов» — свидиш блю, квибилли, дэйниш блю, несколько «немцев» — д'ор блю, камбоцола, а также знаменитого «итальянца» горгондзола.

Голубой сыр из коровьего молока по вкусу более нежный, чем овечий родственник, но его вязкая мякоть, насыщенная запахом сырого грота, не менее пикантна. Если запить кусочек сыра сладким вином (кагор, сотерн, порто), то во рту образуется солено-кисло-горько-сладкая амброзия, послевкусие перейдет в легкие мурашки между лопаток, а нос учует запах скотного двора, сена и парного молока. Следует отметить, что испытывать такие ощущения не очень-то дешево — голубые французские сыры стоят от 500 до 1400 рублей за кило. Но можно попробовать сделать голубой сыр самому.

Технология изготовления такая же, как и при выделке любого другого сыра. В Москве зимой сырого молока купить невозможно, стерилизованное для сыра не годится, поэтому я купил пять литров пастеризованного в мягких пакетах. Приготовил сычужный раствор — 12 таблеток абомина растворил в двухстах граммах теплой подсоленной воды. Нагрел молоко до 32 градусов, добавил в чан три чайные ложки натурального йогурта, а через полчаса около 30 граммов сычужного раствора. Через полтора часа, когда молоко превратилось в плотный сгусток, с помощью марли удалил сыворотку, а в образовавшееся сырное зерно положил главное — синюю плесень, или бактерии пенициллиум рокфорти. Во Франции на сыроварнях этот продукт получают по старинке: разрезают пополам каравай ржаного хлеба и оставляют его на сквознячке. Через пару недель срез буханки покрывается зелено-синей растительностью, которую добавляют в сырную массу. Думаю, вы, читатель, не раз выращивали такую плесень, когда у вас в хлебнице залеживался кусок ржаного хлеба.

Вот этот зеленовато-серый пух я и соскреб ножиком с ломтя «Столичного» и высыпал в сырную массу. Затем поместил в форму — жестяную круглую банку из-под чая, в дне и крышке которой предварительно просверлил с десяток отверстий. В течение двух дней я переворачивал форму, чтобы сыворотка равномерно вытекала из сыра. На третий день вынул получившийся в результате этих манипуляций белый мягкий цилиндрик, хорошо посолил, а когда он обсох, проткнул его в нескольких местах толстой вязальной спицей, чтобы к плесени, посаженной в сыр, поступал кислород.

Теперь сыру осталось созреть в прохладном сыром гроте. Для этой роли в квартире вполне подойдет холодильник. Температура контролируется при помощи обычного уличного градусника, а нужная влажность поддерживается мокрым полотенцем, в которое я завернул сыр. Через три недели цилиндрик уменьшился в размере и покрылся сероватым пушком. Пришло время снимать пробу.

Кривым сырным ножом я вспорол сыр и обнаружил, что внутри него живет и расцветает голубая плесень. Она образовала в маслянистой мякоти отверстия замысловатой формы, от которых пахло лесными орехами, луговой травой с холмов далекой французской Оверни. Конечно, он немного отличался от настоящего рокфора, но постившаяся в это время теща не удержалась и попробовала мое произведение. Если бы не пост, то съела бы больше. ■

Scrabble

Б₃ Е₁ П₂ И₁

Л₂ О₁ Р₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 146 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №5

13↓ ЮГ (13*2=26 очков)
14↓ РОМ (5 очков)
18↓ СИКХ (10*3=30 очков)
m1→ ЗАГОГУЛИНА
(21+10 за слово из десяти букв *2=62 очка)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 143 очка

Преферанс

Ход

Сыграть за играющего свою игру

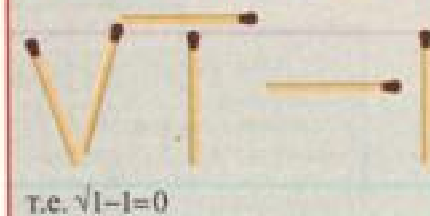
Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Корова съедает за день столько же травы, сколько вместе коза и гусь. Корова с козой съедают траву на огороженном лугу за 45 дней, корова с гусем — за 60 дней, а коза с гусем — за 90 дней. Сколько дней сможет пастись на лугу вся троица?

Решение задачи, помещенной в №5

т.е. $\sqrt{1}-1=0$

Словосочетание *знакомые профессора* может быть истолковано в двух смыслах: 1) *профессора́* (какие?) *знакомые* и 2) *знакомые* (чьи?) *профе́ссора*. Форма *в Москву* может иметь одного из двух «хозяев»: 1) *вернулись* (куда?) *в Москву* и 2) *из командировки* (куда?) *в Москву*. Таким образом, фраза *Знакомые профессора вернулись из командировки в Москву* имеет 2*2=4 смысла.

Решение задачи, помещенной в №5

Посадить играющего

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход ♦8		
♠К,В,10,7	Д,8	Т,9
♦Т,Д,8	К,В,9	10,7
♣К,Д	Т,10,8,7	В,9
♥Т,(В,10)	Д	К,9,8,7

Играющий, судя по сделанному им ходу, пытается достать неиграющей бубной козырей на руке Вист2, что должно обеспечить ему свою игру. Но у вистующих есть любопытная возможность оставить играющего без одной: 1) ♦8, 9, 10; 2) ♣9, К, 7. Теперь можно пойти с руки Вист1 трефой (после отбора взятки на туза), которая служит защитой от попыток играющего достать козырной вист, например: 3) ♦Т, В, 7; 4) ♦Д, К, ♠9; 5) ♥В, Д, Т; 6) ♥10, ♠Т, ♠7; 7) ♥7, Т, Д — и вторая дама в козырях гарантирует пять взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 6 (244), 13 февраля 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Служба выпуска Виталий Колбасов **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирпина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Решева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Прокшникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953 П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Лютикова, Светлана Немайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Сиск, Владимир Останцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 9 февраля 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная